

Часть 2: О видах молитв вне молитвенного часа и их особенностях. ОТДЕЛ 3. «Постоянная молитва» при мирских скорбных обстоятельствах. Глава 3Б: О правом перенесении некоторых скорбей с помощью христианских суждений, изложенных в поучениях святых отцов (1)

Составитель Ника

Отдел 3. Глава 3Б: О правом перенесении некоторых скорбей с помощью христианских суждений, изложенных в поучениях святых отцов	4
Раздел 3.5. О ТЕЛЕСНЫХ БОЛЕЗНЯХ И ХРИСТИАНСКИХ ИСТИНАХ ПРИ НИХ	6
О разных степенях болезней и влиянии этого и других факторов на то, как они переносятся	6
3.5.1. Некоторые поучения святых отцов о том, как мы склонны реагировать на болезни.....	8
Примеры врачебных описаний того, что может происходить с людьми при некоторых болезнях	8
Болеющий человек может не только печалиться, но и быть раздражительным и гневливым	12
Может быть страх тяжелых болезней или придумывание себе болезней.....	12
При болезни человек сосредоточен на мыслях о ней.....	15
При болезнях бывают мысли о смерти	15
Помимо телесных страданий могут быть и переживания/душевные страдания о мирском.....	16
Что показывает то, как мы переносим телесные болезни.....	18
Многие святые отцы сильно и постоянно болели, и в отличие от нас, грешных, принимали болезнь «как величайшее благодеяние Божие»	19
3.5.2. О христианских истинах, которые надо постоянно помнить и говорить себе при болезнях	25
О рассудительном утешении и вразумлении себя разными христианскими истинами в болезнях	26
3.5.2.1. Истины, которые касаются доверия Богу и смирения пред Его волей.....	28
Скажи себе, что Господь дал тебе или твоему ближнему такой крест.....	28
Твоя или ближнего болезнь была в воле Божией с разными благими целями, и выяви преданность Его воле.....	28
Верь и напоминай себе, что болезнь – это посещение Божие, когда болезнью «нужно бывает остановить нас на кривых путях наших» или предохраняет от не нужных дел	30
Размышляй о том, что телесные «немощи ... делают тебя подражателем нашего Спасителя».....	32
3.5.2.2. Утешающие и увещающие истины, говорящие о духовных плодах, которые ты можешь приобрести при правом перенесении болезней.....	32
«Самое главное сознание больного должно быть обращено к тому, что болезнь его имеет связь со грехом»	33
Следи за тем, чтобы время болезни стало для тебя временем «богопознания и самопознания» с покаянием	34
Напоминай себе, что, если сможешь право перенести болезнь, то она научит «смирению, терпению, памяти смертной, и от той - усердному покаянию, молитве, презрению мира и суеты мирской»	35
Помни, что «болезнь телесная заменяет подвижничество телесное»	36

Напомни себе, что болезнь способствует памяти смертной.....	37
Скажи себе, что эти телесные страдания ничто по сравнению с муками в аду.....	39
Скажи, что твоя болезнь «ничто против вечности и наслаждения в оной».....	40
Примеры утешений при разных болезнях с указанием какая может быть польза при них	40
Увещевай себя терпеть и не уступать сатане, ждущему твоего ропота и малодушия.....	42
Утешай себя естественными рассуждениями	42
3.5.2.3. Самоукорение и сокрушение при неправом перенесении болезни	44
Смотри на себя в болезни и смирайся в своем мнении о себе	44
Сравни свою болезнь с более тяжким телесным страданием кого-то и укори себя ...	45
Укоряй себя в том, что ты так духовно не страдаешь о своих грехах, как это делает душа о теле при болезни.....	47
Помни о том, что христианин должен стараться не поддаваться печали и вспышкам гнева во время телесных страданий	48
3.5.2.4. О способах выхода из скорбной ситуации на примере болезней	50
О том, что говорят святые отцы по поводу врачей и лечения.....	50
«О том, что написал святой Макарий Египетский, чтобы не лечиться, относится к совершенным, а не к нам немощным»	51
О возможном самообмане по поводу не лечения	51
О «не очень-очень пристальном» лечении	52
Во время лечения молись и надейся на Господа.....	53
При болезни ищи и духовного врачевства	53
Христианину нельзя искать лечения у разных людей, обращающихся к потусторонним силам	54
Пройдет или не пройдет болезнь, благодари Бога.....	55
Раздел 3.6. О СМЕРТИ БЛИЖНИХ И ХРИСТИАНСКИХ ИСТИНАХ ПРИ ЭТОЙ СКОРБИ	57
3.6.1. Кратко о том, как многие люди переживают смерть близких.....	57
Можно впасть в тяжелую печаль.....	58
Можно роптать на Бога	58
Может быть ропот на людей, как-то связанных со смертью ближнего	58
3.6.2. Христианские истины об отношении к смерти близких.....	59
«Чрезмерный плач (по умершему) — зло», а печаль должна быть «без нарушения благопристойности».....	60
«Душа (умершего) предстоит Богу и Ангелам, радуясь своему освобождению»	61
«Если жил он во Христе, был благочестив, то не должно быть места безысходным рыданиям».....	62
О принятии смерти ближнего как воли Божией	63
Вразумление при недоумении об убийствах	64
3.6.3. Некоторые советы относительно творения любомудрия при смерти близких	65
Для утешения сильной печали нужно читать учения отцов и учителей Церкви о сути смерти.....	65
Нельзя думать общепринятыми языческими понятиями.....	66
Христианину необходимо всегда помнить, что он должен реагировать по-христиански и даже в такой тяжелой скорби	70
Раздел 3.7. О ЛЮБОМУДРИИ ПРИ МАТЕРИАЛЬНЫХ СКОРБЯХ	72
Краткое вводное слово о рассудительном подходе к вопросу о материальных скорбях разных людей	72
3.7.1. О неправом перенесении материальных скорбей	74
«Одной из величайших тягот, подавляющих человека в мире, является бедность» и материальные потери.....	74

Печаль о материальном может быть у бедного и богатого	75
О страхе бедности и потери имущества	77
При материальных трудностях люди склонны преувеличивать «свою беду».....	79
Есть люди, склонные жаловаться и прибедняться.....	79
О том, что люди не хотят жить в бедности, несмотря на то, что христианское учение говорит о ее преимуществах	81
О чем говорит печальное перенесение материальных скорбей	82
Примеры перенесения разных материальных потерь истинными христианами	86
3.7.2. Примеры утешительных и вразумляющих суждений при материальных потерях	88
3.7.2.1. Любомудрие с памятью о Боге и Его промысле	89
Скажи себе, что какая-то материальная скорбь произошла по благой воле Божией	89
Напомни при бедности, что «Господу лучше известно, что нам полезнее»	89
При материальном ущербе и перемене материального состояния настрой себя на то, что ты должен покориться тому, что послал Господь («Бог дал, Бог взял»).....	89
Напомни, что Господь и «доселе питал нас»	91
Вразуми себя суждением, что с материальными потерями или разорением ты сам не пропадешь	91
3.7.2.2. Самоукорения при осознании своих неправых реакций на бедность или материальные потери/затруднения	92
Суждение: по грехам твоим Господь послал тебе эту скорбь	92
Самоукорение при ущербах/потерях: «Когда Бог давал тебе, ты благодарил и любил Его, а когда забрал – хулишь и не любишь»	93
Если Бог отнял достаток, значит, ты употреблял «его худо»	93
Укорение себя о неправой реакции на эту скорбь	94
Скажи себе, что твоя печаль бесполезна и ею скорбь не исправить	95
Если у тебя есть сбережения, а ты печалишься о материальной/денежной скорби, то укори себя в том, что ты поработен сребролюбием и у тебя не безвыходное положение	95
Сравни себя с теми, кому было или есть еще тяжелее, чем тебе	96
Не смотри на тех, кто богаче, а «будь доволен тем, что имеешь»	97
Обедневшему не нужно вспоминать о том, что он был обеспечен.....	98
3.7.2.3. Вразумления себя о духовной пользе при правом перенесении этой скорби	98
Напоминание себе о необходимости достойно, по-христиански перенести эту скорбь и что это - один из путей ко спасению души	98
Напомни себе, что если право перенесешь эти скорби, то в будущем получишь небесные блага	99
Вспомни о вечности и осознай, что твоя потеря – это ничего для твоей будущей участи	100
Восприми свою потерю имущества/денег, как невольную милостыню	100
Воодушевляй себя терпеть и надеяться на изменение к лучшему.....	102
3.7.3. О способах выхода из скорбной материальной ситуации	102
Примеры о том, что и как надо делать при чужих и своих долгах	102
Выходы из материальной скорби зависят от того, насколько легко мы можем расстаться с теми или иными потерями.....	106
Будь внимателен к мыслям при поиске выходов из скорби, чтобы в них не было нарушения заповедей Божиих	107
Обращай внимание на возможные самооправдания, которые выступают против твоего исполнения заповедей Божиих	108
О внутренних мучениях при выборе варианта выхода из скорби	111
Не стыдитесь того, как приходится зарабатывать	112

Отдел 3. Глава 3Б: О правом перенесении некоторых скорбей с помощью христианских суждений, изложенных в поучениях святых отцов

В главе 3А было сказано о понятии «любомудрие», о его роли в перенесении скорбей, о том, какие есть сложности с ним у христиан, и привели много примеров любомудрия, подходящего для всех видов скорбей. А так как наши души во многом малодушные, маловерные и им тяжело утешиться от своего любомудрия в разных скорбях, то поможем им еще более конкретной подборкой истин.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения..., отд.1, Б,2.б): «Впрочем, как не всякий сам крепок умом, то хорошо иметь и знать изложение утешений на разные скорбные случаи и излияние благодарений, составленные мужами опытными в сем деле».

Поэтому в этой части третьей главы скажем о любомудрии в определенных скорбях: при болезни, при смерти близких, при материальных потерях и трудностях, при конфликтных отношениях с людьми и при малых неприятностях. И каждый желающий может пользоваться этой подборкой в разных своих скорбных обстоятельствах, если вспомнит, что ему надо по-христиански перенести скорбь. И да даст Господь нашим душам вспомнить об этом, воспринять истины и достойно перенести свои скорби!

Во-первых, заметим, что в скорбях очень важно любомудрие и молитва (и они должны идти вместе). Но о последней мы будем говорить отдельно, в четвертой главе, и там же будут приведены и примеры молитв при разных скорбях.

Во-вторых, скажем для тех, кто утешает скорбящих и произносит им то те, то другие истины (например, о терпении Иова или о скорбном пути). К сожалению, опыт говорит, что христиане (особенно священники) говорят скорбящим и жалующимся общие фразы, а не приводят разные истины; стараются успокоить людей, но не говорят людям, о том, что они сейчас в страстном состоянии и из него надо учиться выходить путем духовной брани с любомудрием. И тогда получается, что человек отходит от них не

наученный и, как правило, лишь на короткое время утешный, а через время его страстное состояние возвращается. Нет, конечно, бывают случаи, когда после христианских истин человек сразу утешается и уже смотрит на свою скорбь другими глазами, но, как говорит опыт, они очень редки, и то, не благодаря человеку их сказавшему, а благодаря особой благодати Божией, которая дала человеку так принять истины.

В-третьих, напомним, что нельзя ожидать от себя, что мы сможем сразу и легко начать любомудрствовать в скорбях, даже если и прочли об этом. Это происходит потому, что правые реакции и память об истинах в нас еще не укоренились, и мы будем реагировать так, как привыкли, и переучить себя будет очень нелегко.

Василий Великий (Беседы на псалмы, Беседа на 1-ю часть 1-ого псалма): «Застаревшая душевная страсть или утвержденное временем помышление о грехе с трудом излечиваются или делаются совершенно неисцелимыми, когда навыки, как чаще всего случается, переходят в природу».

Т.е. со своими привычными реакциями и помыслами мы являемся теми, кто раньше действовал по страстям, а в случае научения себя через любомудрие, мы будем теми, кто сопротивляется им.

Авва Дорофей (Душеполезные поучения..., п. 10): «Есть три устройства (души) в человеке: он или действует по страсти, или сопротивляется ей, или искореняет ее. Действует по страсти тот, кто приводит ее в исполнение, удовлетворяет ей. Сопротивляется ей тот, кто не действует по ней и не отсекает ее, но любомудрствуя (в греч. борясь), как бы минует страсть, однако имеет ее в себе. А искореняет страсть тот, кто подвизается и делает противное страсти».

Заметим, что в третьем устройении невозможно пребывать человеку, не прошедшему долгий и тяжелый путь во втором устройении, и при борьбе еще очень долго будут проявляться наши привычные страсти и реакции. Поэтому ключевыми словами для нас в скорбях является слово: «учись» и «говори себе». Причем обучение будет со многими ошибками, с нерадением, с забвением, с неудачами и т.п., но оставлять его нельзя. А говорить в скорбях себе истины против своих привычных страстных мыслей, когда ты охвачен печалью, страхом, малодушием и т.п. очень сложно, но

необходимо. И это и будет наш путь спасения, и верим, что Господь поможет идти по нему!

Раздел 3.5. О ТЕЛЕСНЫХ БОЛЕЗНЯХ И ХРИСТИАНСКИХ ИСТИНАХ ПРИ НИХ

Сейчас поговорим о таких скорбях, как телесные болезни, и скажем о том, как мы склонны их переносить и как должны это делать христиане, помня христианские истины.

Сразу хотелось бы заметить, что нередко мы воспринимаем неправо не только свои болезни, но и болезни наших родных и близких (особенно детей и не только маленьких, а и взрослых), и сильно печалимся о них и переживаем. Так вот и болезни других надо учиться воспринимать так же любомудренно.

О разных степенях болезней и влиянии этого и других факторов на то, как они переносятся

Как известно каждому человеку на своем опыте:

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл. 28): «Здоровье — самое желанное и благоприобретаемое из всех вещей. Поэтому более всего человек скорбит в болезни — более чем в других несчастьях и неудачах, приходящих к нему».

Лука Крымский (Сборник проповедей «Спешите идти за Христом», Исцеление гадаринского бесноватого): «...Болезни — это самая тяжкая скорбь человечества. Много есть болезней страшных и мучительных, совершенно искажающих жизнь человека, мешающих ему жить и действовать, повергающих его в безграничную скорбь, в тоску, слезы и уныние».

При этом понятно, что:

Макарий Великий (Поучения, п. 7): «...все имеют (один) образ тела, но у одних оно здорово и неповрежденно, а у других — болезненно и увечно. Также наблюдается большое различие в телесных страданиях: ибо одни болеют, имея явные увечья; другие, не имея таковых, ощущают в теле ужасный озноб, так что не могут двигаться; и, хотя внешне тело их кажется здоровым, но страдания

и возбуждение при (любом) усилии показывают, что их болезнь намного хуже и труднее излечима, чем у явно увечных».

К тому же некоторые болезни бывают не с сильными телесными страданиями, а некоторые – с сильными; одни болезни вылечиваются в краткий срок, а другие затяжные или неизлечимые. На опыте знаем и то, что одни люди болеют постоянно, то одной болезнью, то другой, а иные имеют хорошее здоровье и болеют очень редко. Вот как, например, говорят о первых.

Иоанн Златоуст (т.3, ч.2, Письма, п.3 к Олимпиаде): «... ты с юного возраста шла ... среди непрерывных и сильных страданий. В самом деле, тебя не переставала постоянно осаждать болезнь тела различных видов и свойств, болезнь более тяжелая, чем бесчисленные виды смерти».

Это что касается самих болезней. Что же касается того, как люди их переносят, то на это влияет не только то, какая болезнь, а и немаловажным является то, каков характер болеющего человека.

Макарий Великий (Духовные беседы, б. 6): «Иной, страждущий в болезни, когда подвергают его прижиганиям и другим хирургическим врачеваниям, весьма мужественно и терпеливо переносит причиняемую ему боль, без смятения и смущения владея собою. А другие, терпя ту же боль, во время прижиганий и хирургических врачеваний издают непристойные вопли. Боль же одинакова у обоих, — и кто кричит, и кто не кричит, и кто приходит, и кто не приходит в смятение. Так, иные имеют скорбь и болезненное ощущение, и благодушно переносят сие без смущения, владея помыслами ума своего; а другие, имея ту же скорбь, переносят ее нетерпеливо, со смятением и смущением совершают молитвы Рабу Божию надлежит пребывать не в таком неустройстве, но во всякой кротости и мудрости».

Итак, это все надо учитывать, когда обучаешься правому перенесению болезней (своих и ближних) и молитве в этом скорбном обстоятельстве, или когда даешь советы, или утешаешь болеющих. А если этого не учитывать, то, во-первых, у христианина может проявляться гордость, особенно, когда он слышит, что кто-то печалился, отчаивался или роптал на Бога в болезни (а ведь он не роптал и не печалился, когда болел!). А на самом деле он не был в таком положении, как тот человек, и, имея такую болезнь, большая вероятность того, что он вел бы себя точно так же (если не хуже). Во-вторых, это надо учитывать, чтобы

здорово воспринимать то, что с тобой происходит в болезнях, и не отчаиваться, если проявится или отчаяние, или малодушие, или маловерие, или сильная печаль и ропот на Бога, потому что это свойственно грешнику. И здравость ума/рассудительность/любомудрие будет приводить к смиренному мнению о себе, к покаянию, к нужде в Боге и другим добродетелям, чтобы справиться с типичными проявлениями греха и страсти печали.

И:

Исаак Сирин (Новооткрытые тексты, беседа 5): «Да будут помянуты пред Тобою, Господи, ... те, кто страждет от сильных болей и горьких телесных болезней; пошли им ангела милосердия и умиротвори души их, измученные сильными страданиями тел их».

Далее мы не будем уточнять, какие болезни – тяжелые или легкие, а поговорим только о том, как мы склонны их переживать и как должны.

3.5.1. Некоторые поучения святых отцов о том, как мы склонны реагировать на болезни

Мы уже подробно говорили в начале главы 3А, что происходит с человеком при сильной печали, а в этом разделе очень кратко будет добавлено еще и о том, как мы, маловерные и малодушные, склонны относиться к телесным болезням и как их переносить. И, думаю, многие увидят, что с ними происходило что-то подобное, а если нет, то это достойно удивления, и благодарение Богу, что есть такие мужественные и мудрые христиане.

Примеры врачебных описаний того, что может происходить с людьми при некоторых болезнях

Для того чтобы более подробно описать, что может происходить с больными во время болезни, приведем несколько примеров из исследовательских работ о переживании людьми некоторых болезней (но похожие переживания есть и при других болезнях, и каждый может увидеть себя в той или иной мере в этих описаниях).

Вот, например, описание, что может происходить с больными гипертонической болезнью.

Интернет – источник: «Большинство больных гипертонической болезнью правильно воспринимают свое заболевание и адекватно относятся к рекомендациям и назначениям врача. Больными с недоверчивыми чертами характера выявления высокого артериального давления воспринимается как трагедия, катастрофа, крушение всех надежд и жизненных планов, особенно если они уже имеют представление о гипертонической болезни - их родственники болели или умирали от нее. У этих больных наблюдаются выраженные психогенные нарушения: подавленное настроение, тревожные опасения за свое здоровье, фиксация на своем самочувствии. Они постоянно посещают врачей, сами следят за показателями артериального давления, ограничивают нагрузки. Все их мысли сосредоточены на болезни, снижается работоспособность и ограничивается круг интересов и общения. Весь режим строится так, чтобы не вызвать повышение артериального давления. Для сохранения здоровья такие больные отказываются от ... театров и концертов, не ходят в гости, чтобы не нарушить режим, аккуратно, до педантизма, придерживаются назначения врача. Сон у них поверхностный, часто можно наблюдать расстройство засыпания по типу невроза ожидания, особенно если сну отводится решающая роль в нормализации артериального давления».

А вот пример о психологическом состоянии больных, перенесших инфаркт.

Интернет – источник: «Наиболее выраженные эмоциональные расстройства наблюдаются у больных, перенесших инфаркт миокарда. Даже при удовлетворительном самочувствии диагноз инфаркт миокарда ассоциируется у больных с угрозой для жизни. Тяжелое физическое состояние, резкая слабость, интенсивные боли, озабоченные лица медицинского персонала, срочная госпитализация - все это порождает тревогу и страх, приводит больных к убеждению, что их жизнь в опасности. На психическое состояние больного в первые дни болезни влияют также и другие психологические факторы. Больных угнетает мысль о том, что из крепких, сильных, активных людей они превратились в беспомощных, нуждающихся в уходе больных. Обычно, с улучшением физического самочувствия страх смерти ослабевает.

Наряду с тревожными опасениями за здоровье, появляются мрачные мысли о будущем, подавленность, страх перед возможной инвалидностью, тревожные мысли о благополучии семьи. ... В зависимости от психологических особенностей больных можно выделить пониженную, среднюю и повышенную адекватные реакции. — При пониженной реакции больные внешне производят впечатление недостаточно критично относящихся к болезни. У них ровное, спокойное или даже хорошее настроение. Они склонны благоприятно оценивать перспективу, переоценивать свои физические возможности, приуменьшать опасности. Однако при более глубоком анализе обнаруживалось, что больные правильно оценивают свое состояние, понимают, что с ними произошло, знают о возможных последствиях болезни. Они лишь отбрасывают от себя мрачные мысли, стараются как бы "закрывать глаза" на изменения, вызванные болезнью. Такое частичное "отрицание" болезни, видимо, следует расценивать как своеобразную защитную психологическую реакцию.— При средней реакции больные разумно относятся к заболеванию, правильно оценивают (соответственно той информации, которой они располагают) свое состояние и перспективу, сознают серьезность своего положения. Они доверяют врачу, следуют всем его предписаниям.— При повышенной реакции мысли и внимание больного сосредоточены на болезни. Фон настроения несколько сниженный. Больной склонен пессимистически оценивать перспективу. Ловит каждое слово врача, касающееся болезни. Осторожен, частично следит за пульсом. Неукоснительно выполняет предписания врача. Поведение больного изменено, но не нарушено. Как и при других видах адекватных реакций, оно соответствует данной ситуации. — Патологические реакции можно разделить на кардиофобические, тревожно-депрессивные, ипохондрические, истерические и анозогностические. — При кардиофобической реакции больные испытывают постоянный страх "за сердце", боязнь повторных инфарктов, внезапной смерти от сердечного приступа. Страхи появляются или резко усиливаются при физическом напряжении, при выходе за пределы больницы или дома. Чем дальше от пункта, где больному, по его мнению, может быть оказана надлежащая медицинская помощь, тем сильнее страх. Появляется чрезмерная осторожность, даже при минимальной физической нагрузке. — Депрессивная реакция характеризуется угнетенным, подавленным

настроением, апатией, безнадежностью, пессимизмом, неверием в возможность благоприятного течения заболевания, тенденцией все видеть в мрачном свете. На вопросы больной отвечает односложно, тихим голосом. Мимика выражает печаль. Речь и движения замедлены. Больной не может удержать слез при разговоре на волнующие его темы о здоровье, семье, перспективах возвращения на работу. Наличие тревоги в психическом статусе характеризуют внутренняя напряженность, предчувствие надвигающейся беды, раздражительность, беспокойство, волнения, опасения за исход заболевания, тревога за благополучие семьи, страх перед инвалидностью, беспокойство за дела, оставленные на работе. Нарушается сон. Больной просит назначить ему успокаивающие средства, повторно задает вопросы о состоянии своего здоровья и прогнозе жизни, заболеваемости и трудоспособности, желая получить успокоительный ответ и заверения в том, что его жизни ничто не угрожает. — При ипохондрической реакции характерно неоправданное беспокойство за свое здоровье, множество жалоб на разнообразные неприятные ощущения и боли в области сердца и других частях тела, явная переоценка тяжести своего состояния, выраженное несоответствие между числом жалоб и незначительностью или отсутствием объективных соматических изменений, чрезмерная фиксация внимания на состоянии своего здоровья. Больной постоянно контролирует функции своего организма (часто подсчитывает пульс, стремится без необходимости и указаний врача повторно записать ЭКГ, измерить артериальное давление, исследовать кровь, "дабы проверить протромбин"), часто обращается за консультацией к другим специалистам. — При истерической реакции больные эмоционально лабильны, эгоцентричны, демонстративны, стремятся привлечь к себе внимание окружающих, вызвать сочувствие. Мимика таких больных живая, движения выразительны, речь эмоционально насыщена. Наблюдаются вегетативные истероформные нарушения ("комки в горле" при волнении, приступы удушья, тахикардия). — При анозогнозической реакции больные отрицают болезнь, игнорируют лечебные рекомендации, грубо нарушают режим».

Думаю, многие из нас нашли что-то схожее в некоторых описаниях, если болели этими болезнями или другими. И вот в таком состоянии мы, грешные, можем находиться, и это в корне

отличает нас от истинных христиан, которые совершенно не так переносят болезни.

Далее приведем поучения святых отцов о страстном перенесении болезней.

Болеющий человек может не только печалиться, но и быть раздражительным и гневливым

Когда речь идет о психологическом состоянии при болезнях, видно, что люди находятся преимущественно в состоянии различных видов печали, таких как: страх, тревога, отчаяние, саможаление, обида, чувство одиночества и др. Но им свойственно и раздражаться, и гневаться на других людей.

Нил Синайский (Добротолубие, т.2, О печали, п. 36): «Печаль рождается от того, что противно (беды, скорби, огорчения); от печали же происходит мрачное расположение духа (как говорится: он не в духе); а от них обоих порождается бессмысленная бранчивость (ворчание на все)».

Паисий Святогорец (Страсти и добродетели, ч.4, гл.2): «Одно дело, если человек в раздражении скажет резкое слово, потому что он устал, у него что-то болит, есть какие-то проблемы и т. д. Иной и на приветствие может ответить: «Да отстань ты» - хотя ему ничего плохого не сказали, сказали только «здравствуй». Но человек устал, ему больно, поэтому так и реагирует. Ведь даже самый терпеливый ослик, если его перегрузить, будет лягаться. Если человек болен, он иногда устаёт даже от звуков речи...».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст.1624): «Особенно будь кроток и терпелив в болезни и в разных неблагоприятных обстоятельствах: ибо тогда мы особенно порываемся к раздражительности, изнеженные довольством, здоровьем, счастьем и покоем».

Но бывает, что человек видимо и не раздражается, а находится в скрытой вражде и обособленности. И это надо учитывать и болеющим, и тем людям, которые находятся рядом с ними.

Может быть страх тяжелых болезней или придумывание себе болезней

У некоторых людей (если не у всех) есть страх тяжелых болезней (своих и ближних), который держит душу еще до какой-то болезни, которая может и не случиться.

Николай Сербский (Письма, п. 242): ««Не боюсь смерти, но боюсь тяжелой предсмертной болезни!» – так ты пишешь. Многие так думают».

Амвросий Оптинский (Письма к мирским лицам, п.46): «В прежних письмах ты не ... говорила, что боишься болезни вообще; а в последнем письме прямо сказала, что боишься болезни рака в груди».

Также есть и такие случаи, «когда человек поверил своему помыслу о том, что он чем-то (серьезно) болен». Это может быть, когда человек, не зная точного диагноза при своей болезни, предполагает худшее. Думаю, каждый замечал то, как в его уме рождаются предположения о тяжелой или неизлечимой болезни до того, как еще нет результатов анализов и обследований. В такие моменты человек, находясь под впечатлением своих предположений, может сильно печалиться.

А иногда человек при нетяжелой и излечимой болезни убеждает себя и других, что он серьезно болен, причем искренне в это веря сам. Вот какую историю об этом рассказал современный подвижник.

Паисий Святогорец (Духовная борьба, ч.1, гл.3, р. Больные собственным воображением): «Самая страшная болезнь — это когда человек поверил своему помыслу о том, что он чем-то болен. Этот помысл душит человека тревогой, расстраивает его, лишает аппетита и сна, заставляет принимать лекарства, и, в конце концов, будучи здоровым, человек действительно заболевает. Я понимаю, когда лечится человек, который действительно чем-то болен. Но, будучи сперва здоровым, а потом, посчитав, что болен, действительно заболеть, не имея на то никаких причин, такого я понять не могу. К примеру, бывает такое: человек обладает и телесной и духовной силой, но, несмотря на это, не может сделать ничего, потому что поверил своему помыслу, внушающему, что он нездоров. В результате человек угасает и телесно и духовно. ... Поверив в то, что у него какая-то хворь, человек поддается панике, надламывается, и потом не в силах ничего сделать. Так, без всякой уважительной причины, он приводит себя в негодность. Иногда ко мне в каливу приходят всерьез надломленные люди. "Помысл

говорит мне, что у меня СПИД", — говорят они и верят в это. "Может быть, у тебя в жизни было то-то и то-то?" — спрашиваю я. "Нет, — отвечают, — ничего подобного не было". — "Тогда, — говорю, — ты расстраиваешься зря. Пойди, сдай анализы, чтобы выгнать свой помысл". — "А если, — отвечают они в страхе, — анализы покажут, что СПИД у меня все-таки есть?" Так они не слушают меня и мучаются. А вот те, кто послушно идут на обследование, убеждаются в том, что у них нет никакого СПИДа. И поглядите: их лица меняются, к ним возвращается вкус к жизни. А первые от расстройства могут слезь в постель и даже есть ничего не будут. ... — Геронда, а отчего человек начинает думать, будто бы он болен? — Он сам потихоньку возвращает этот помысл в себе. Часто для таких подозрений может действительно существовать какой-то небольшой, несерьезный повод (используя который), помысл внушает человеку что-то еще и раздувает из мухи слона. Когда я жил в монастыре Стомион, в Конице был один семейный человек, который думал, будто у него туберкулез. Даже свою жену не подпускал близко. "Не подходи, — говорил он ей, — а то заразишься". Несчастливая женщина подвешивала на край длинной палки корзину с едой и подавала ему издалека. Бедняжка совсем истомилась, зачахла. Несчастливые дети смотрели на своего "чахоточного" отца издали, а у него на самом деле никакого туберкулеза и в помине не было. Дело было в том, что он не выходил на солнце, а постоянно находился в запертой комнате закутанный в одеяла. Поэтому он пожелтел и поверил в то, что у него чахотка. Ну что же, (когда мне обо всем этом рассказали) я пошел к нему домой. Увидев меня, "больной" простонал: "Не приближайся ко мне, монах, чтобы не заразился еще и ты... Ведь к тебе в монастырь приходят люди... Видишь, совсем меня чахотка скрутила..." — "Да кто тебе сказал, дурачок, что у тебя чахотка?" — спросил я. "Чем я там заразусь! Ведь у тебя ничего нет! ... Давай поднимайся, пойдём на воздух!" — ответил я ему и, повернувшись к его жене, сказал: "Выбрасывай все эти лекарства, одеяла..." Поднял я его, и мы вышли на воздух. После трех лет "заточения" он с удивлением глядел на мир. А потом потихоньку и на работу стал ходить. Вот что такое помысл, когда его возрастишь!».

При болезни человек сосредоточен на мыслях о ней

Также многие, думаю, заметили, во-первых, как они очень часто концентрируют свое внимание на телесных ощущениях и думают о болезни. И, во-вторых, что больные очень часто рассказывают о своей болезни.

Василий Великий (Слово о подвижничестве 2-е): «... душа при таком состоянии тела не имеет времени свободно возводить взоры горе, но по всей необходимости бывает занята ощущением боли и ослабевает, подавляемая злостраданием тела».

Клиент Александрийский (Строматы, кн.3, ст.57,4): «... больным, постоянно говорящим о здоровье».

Схииг. Савва (Плоды истинного покаяния, гл. Анализ разговора): «... человек (может спрашивать другого) о здоровье с намерением начать на эту тему разговор, чтобы потом самому пожаловаться на свою болезнь...».

А вот что говорят об этом исследователи:

Интернет – источник: «Боль лишает человека сил, подавляет и угнетает его психику, делает людей слабыми, немощными, беспомощными. Все помыслы человека, испытывающего боль, направлены на то, чтобы от нее избавиться, успокоить ее, заглушить всеми доступными средствами».

При болезнях бывают мысли о смерти

При тяжелых болезнях (а иногда и при других видах скорбей) бывают мысли о смерти. Причем они бывают двух видов: есть мысли со страхом смерти и нежелание расставаться с этим миром, а есть мысли, в которых есть желание смерти, как способ избавления от страданий. О втором виде говорится, например, так:

Андрей Кесарийский (Толков. на Апокалипсис Св. Иоанна Богослова, отд. 9, ст.26): «... призывать смерть свойственно находящимся в скорбях».

Григорий Нисский (Большое огласительное слово, гл.8): «...если кто проводит жизнь в мучениях, то таковой признает для себя более предпочтительным не существовать, нежели существовать и страдать».

Симеон Новый Богослов (Слова, сл. 67): «... (телесно страдающий) с гневом отвечает: «подите все прочь от меня, смерть сокрушает душу мою, - еще немного, и, может быть, она совсем возьмет ее от меня; да я и не хочу больше жить в настоящей жизни, потому что смерть лучше жизни, какую я теперь живу в таких мучениях».

При нетяжелых болезнях и таких, о которых знаешь, что они излечимы, обычно такого желания смерти нет, а есть нежелание и страх смерти.

Причем, в вопросе о желании смерти из-за страданий следует выделять два вида: первый – желание смерти вообще, при котором нет желания или стремления прекратить жизнь самостоятельно, и второй – желание смерти сопровождается желанием или намерением прекратить жизнь самостоятельно, т.е. совершить самоубийство (и такие мысли относятся к бесовским).

Еп. Иоанн Шаховской (Апокалипсис малого греха, гл. Врата в жизнь): «... есть желание смерти - от уныния или отчаяния, когда призывает человек смерть, чувствуя страшную тяготу жизни; в этом состоянии он иногда сам накладывает на себя руки или хочет, чтобы его убили».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, п.1289): «Если тебе приходится переносить сильные напасти, скорби и болезни, то не малодушествуй, не унывай и не ропщи, не желай себе смерти, не говори дерзких речей пред всевидящим Богом, например, таких: «о, какая лютая скорбь, о какая не по силам моим напасть, - лучше бы уж умереть мне, или: лучше убил бы я себя!» Избави тебя Бог от такого малодушия, ропота и дерзости!».

Николай Сербский (Символы и сигналы, гл.12): «Чувство крайнего отчаяния, направляющее мысли человека к самоубийству, есть ясный сигнал, что злой дух - дух уныния - завладел душой этого человека».

Заметим, что есть и духовные мысли о смерти – это желание наконец-то прийти к Господу и тяжелая болезнь является путем к этому. Такое духовное желание смерти связано с покаянием и радостью.

Помимо телесных страданий могут быть и переживания/душевные страдания о мирском

Также при телесных страданиях, помимо печали о своей болезни, мы еще можем нервничать/переживать по поводу того, что происходит с нами, с нашими близкими и в мире; и это утяжеляет наше положение. Это могут быть переживания, как будут жить родные, если умрешь, или как им придется за тобой долго ухаживать, или переживания из-за семейных дразг, или недовольство кем-то и мн.др. Вот как обо всем этом говорят святые отцы, и что советуют по этому поводу.

Антоний Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Болезнь): 1. «Сердечно соболезную я и о том, что вы, при весьма тяжелой и изнурительной телесной болезни своей, еще страдаете и душою своею от разных мыслей и воображений о муже, о детях и о многом будущем, и чрез то еще наиболее увеличиваете страдания свои и средства лечения своего делаете малодействительными. Советую вам, вместо всякой мечты, душу свою напитывать молитвою ко Господу и Упованием на Него, Который как вас, так и мужа с детьми не оставит, чему и Матерь наша Святая Церковь учит - «самих себе и друг друга, и весь живот свой Христу Богу предавать». 2. «При пользовании себя средствами медицинскими старайтесь удерживать себя в спокойствии по духу, чтобы никакие дразги семейные или сторонние чрез уши не допускать до сердца и не потрясать оными своей души, ибо всякое беспокойное воображение препятствует врачеванию. А посему старайтесь слабостями других не слишком трогаться и не осуждать, но великодушно извинять, и об исправлении их молиться Богу...».

Амвросий Оптинский (Письма, п. 395): «Знай, что с шуией стороны и те помыслы, которые устрашают тебя продолжительностью болезни и наводят тебе заботу, что монастырь вообще общежительный и что будто бы ты можешь отягощать болезнью своей и обитель и сестер уходом за тобой. Без разбора отвергай эту вражескую чепуху и ложные извращения. Знай, что ты болезнью своею подашь повод служащим сестрам к исполнению заповеди Господней: «был болен, и вы посетили Меня» (Мф. 25, 36). И этот блаженный глас сподобятся услышать на Страшном Суде Христовом служащие больным с усердием; а больные также получают свою пользу, будучи искушены, яко злато, в горниле болезненном».

Макарий Оптинский (Письма, т.5, п. 539, и др.): «Читая... твое письмо, нахожу в нем ропот и нетерпение в болезни твоей и

помысл, будто ты отвергнута от служения Церкви и обители (что не сможешь ходить в церковь или что-то делать по послушанию или для родных – от сост.). Помысл сей — вражий и прививается к тебе от гордости. Не лучше ли думать, что Бог, любя тебя, посетил болезнью, в коей ты найдешь спасение, и что Бог, предвидя немощ твою душевную, сохранил тебя чрез болезнь от многих бед, искушений и скорбей. Ты, думая служить Церкви и обители, сделалась бы рабою честолюбия и самомнения и прочих грубых страстей, могущих не спасти, а погубить душу. (ч.3, п.289) Сердечно сожалею о тебе, что у вас нередко бывают скорбные столкновения между собою, которые, при болезненности твоей, еще более тебя расстраивают».

На этом закончим краткий обзор о том, что может происходить с болеющими людьми. И заметим, что с тем, что сказано, может согласиться только тот человек, который сильно и долго болел, особенно, если лечение было малоэффективным. А тот, кто болел несильно и недолго, мог такого еще не переживать. Заметим и то, что здоровый человек не должен думать, что он так не будет себя вести при серьезной болезни, и не должен осуждать других.

Что показывает то, как мы переносим телесные болезни

Говоря о том, что означает то, как мы переносим болезни, хотелось бы сразу заметить, что некоторые из нас не ропщут и не впадают в сильную печаль при болезнях, потому что или их болезни не очень серьезные, или у людей есть надежда на выздоровление. Такая реакция естественна и не говорит о мужественном и смиренном духе человека. Высоко то, если у человека нет надежды на выздоровление, когда болезни серьезные, и он мужественно это переносит. При этом претерпевать ему помогает не надежда на телесное выздоровление, а надежда на будущее не страдание в аду, если перенесу все мужественно и с верой. Но таких духовно мужественных людей много ли?! Господь знает.

А теперь приведем пару поучений, в которых говорится, что показывает то, как мы переносим болезни, а именно: наша душа малодушна, телолобива и мы не любим Бога.

Феофан Затворник (Толк. на 1 Солун, 5, 14): «Малодушен тот, кто падает в духе от ... болезней...».

Бл. Диадок (Подвижническое слово, ст. 54): «Когда мы крайне тяготимся приключаящимися нам расстройствами телесного здоровья, ведать должно, что душа наша еще поработана телолобией. Почему как вещественных вождевая наслаждений, не хочет она отрешиться от житейских благ, так великой почитает тяготу – не иметь по причине болезней возможности пользоваться приятными для плотской жизни вещами. – Если же она с благодарностью переносит прискорбности из-за болезни, то это знак, что она недалеко от пределов бесстрастия. Почему с радостью ожидает она тогда и самой смерти, как виновницы вступления в истинную жизнь».

Макарий Оптинский (Письма, т.5 п. 533): «Мы должны любить Бога, но неужели только тогда, когда получаем от Него временная благая и идем пространном путем, вводящим в пагубу? А когда Он посетит скорбями и болезнями, то уже и отпадать от любви Божией? Нет, любовь искушается противными вещами, — когда мы любим Бога не из видов наших видимых, а постигаем верою и надеждою, что Он, наказуя нас, творит от любви Своей, спасая души наша».

Многие святые отцы сильно и постоянно болели, и в отличие от нас, грешных, принимали болезнь «как величайшее благодеяние Божие»

А теперь приведем примеры для сравнения, как переносили болезни святые подвижники, и, думаю, это устыдит нас.

Во-первых, надо сказать, что очень многие святые подвижники постоянно болели то одной болезнью, то другой, или тяжело одной болезнью.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, т.3, §425): «Многие святые были в недугах и болезнях. Иов от главы до ног язвою поражен был и страдал (Иов 2. 7-8). Тимофей, святой апостол, частые недуги имел (1Тим 5. 23). Лазарь «в струпьях лежал» и по смерти «отнесен был Ангелами на лоно Авраамово» (Лк.16. 20, 22). Также читаем и в церковной истории, что многие благочестивые различными болезнями страдали».

Вот только очень малая часть свидетельств об этом.

Василий Великий (Письма, п.131, и др.): « ... быть нездоровым для меня стало чем-то естественным. (п.96) А тело у меня совершенно отказалось служить, даже и малейшего движения не могу переносить без боли. (п.190) ...Невозможно ни исчислить множества бывших со мною припадков, ни описать, какова моя слабость и какова сила и злокачественность лихорадок».

Амвросий Оптинский (Письма к монашествующим, п.211): «О себе скажу, что и мне нездоровится паче обычного. От постоянной молвы и беспрестанных толков от утра до вечера (т.е. от приема посетителей – от сост.) крайне уставал и чувствовал жар, и в этом положении простудился, и теперь чувствую боль во всем теле и внутри».

Феофан Затворник (Письма, п. 1072 и др.): «Лекарства ваши получил. Благодарствую. Тем же днем и употреблять начал. Не знаю, что выйдет! ... Даруй Господи облегчение. Я и вижу его немного. Но припадки все остаются. Особенно это отбитие рук и ног и холоданье их с тяжестью в голове - так часты. Се и нынешний день почти весь. (п. 407) На днях схватил меня ревматизм в крестце, и очень не милостиво. Но, славу Богу, укротился скоро. Чрез день уже боли жгучей не стало. А маленькая пройдет и сама собою. (п. 189) У меня катаракт - закрыл уже правый глаз. Теперь подбирается и с левым тоже сделать, но пока - еще зрение в нем хранится порядочное. Жаль только постепенно закрывается. (п.1021) Глаз еще добре дает и писать и читать; но дальнейшее все более и более заволакивает. Кажется, придется отведать слепоты, или полуслепоты, ибо различение света и тени останется».

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.5, гл. 2): «Знаете, сколько лет я испытываю боль? Иногда её можно выносить, а иногда она невыносима. Боль, которую можно выносить — это стабильное состояние. Знаете, сколько я натерпелся от бронхоэктаза и от сделанной мне операции! Потом начались все эти истории с кишечником. Потом полгода я страдал от междискковой грыжи и испытывал сильную боль. Я не мог делать столько поклонов, сколько делал раньше, и, несмотря на то, что мне было даже трудно за собой ухаживать, надо было помогать и проходящим ко мне людям. Потом у меня в животе появилось что-то твёрдое, и мне сказали, что это грыжа. Когда я уставал, она начинала болеть и очень опухала. ... (Также была и такая болезнь,

что) я не мог стоять на ногах. И когда приходили люди, мне было нелегко. Потом ноги прошли, но начались кровотечения. Врачи сказали, что это был язвенный колит. Открылась новая страница... Семь лет кровотечений, болей...».

Игнатий Брянчанинов (Письма, п. 268): «... искренне желаю, чтоб здоровье твое поправилось; знаю по собственному опыту, что больной человек и себе и другим не слуга. Здоровье потерять легко, а вернуть трудно. Лечившись здесь в течение двух сезонов, только ныне начинаю чувствовать значительное облегчение после продолжительной сыпи, и то облегчение, а не выздоровление. Мое здоровье расстроено еще в детстве золотухой скрытною, которая не была понята, а потому не лечена, а потом — простудою».

Лавсаик (О Стефане, О Вениамине): «Достигши высокого совершенства в подвижничестве и в познании сердца человеческого, (Стефан) удостоился такой благодати, что всякий, у кого была какая-нибудь печаль, побеседовав с ним, отходил от него без печали. ... Рассказывали мне о нем следующее: «Пришли мы к нему в такое время, когда у него открылась в самом опасном месте ужасная болезнь – рак. При нас и лечил его какой-то врач. Предоставив в его распоряжение больные части тела, святой муж работал руками, плел корзины и разговаривал с нами. При отсечении зараженных частей он оставался неподвижен и показывал такое терпение, как будто резали чье-нибудь чужое тело или как будто у него отсекали не члены, а волосы: казалось, он совсем не чувствовал боли. Так укрепляла его помощь Божия! — О Вениамине. — Был один чудный муж, по имени Вениамин. Его добродетельная жизнь продолжалась восемьдесят лет. За высокие подвиги в добродетели он удостоился дара исцелений, так что только возлагал на болящего руки или давал ему елея, им благословенного, и тот выздоравливал совершенно. И, несмотря на такой дар, за восемь месяцев до успения своего он сделался болен водянкою. Тело его так распухло, что по страданиям он был другим Иовом в наши времена. Епископ Диоскор, бывший тогда пресвитером горы Нитрийской, взявши нас, меня и блаженного Евагрия, сказал нам: «Пойдите посмотрите на нового Иова, который при такой болезни неисцельной сохраняет необыкновенное благодушие». Пришедши, мы взглянули на его тело – оно так опухло, что кистями обеих рук нельзя было охватить его мизинца. Не в силах будучи смотреть на такую страшную

болезнь, мы отвратили от него глаза свои. ... В те восемь месяцев он постоянно сидел в стуле огромной широты, потому что лечь в постель не мог. И в таком неисцелимом недуге он еще врачевал других от различных болезней. Я нарочно рассказал о болезни сего святого, чтобы нам не казалось странным, если видим, что и праведных мужей постигает иногда бедствие. Когда сей великий муж скончался, то вынули порог и косяки у дверей, чтобы можно было вынести тело из келии – так опухло тело блаженного и досточтимого отца Вениамина».

Как видим, даже те, кто сподобился даров Божиих и были истинными подвижниками, болели, как и все люди. Разница только в том, как они переносили свои болезни.

А вот несколько примеров, как они воспринимали свои болезни.

Игнатий Брянчанинов (Письма, п. 268): «Мое здоровье расстроено еще в детстве Слава Богу за все! для меня болезнь была как бы цепями, обуздывавшими горячность моего характера и сложения; она препятствовала деятельности, вместе препятствовала и большему развитию гордыни, которая часто развивается от успешной деятельности. Слава Богу, Промыслителю нашему, за все».

Лавсаик (О Стефане, О Вениамине): «Когда же мы об этом скорбели и недоумевали, как муж такой жизни впал в такую болезнь и подвергся таким врачебным мерам, блаженный Стефан, уразумев наши помыслы, сказал нам: “Не соблазняйтесь этим, дети; Бог ничего не делает ко вреду, но все для полезной цели. Видно, Господь нашел сии члены достойными наказания, а в таком случае лучше им здесь пострадать, нежели по отшествии из сей жизни”. Так вразумив нас и этими словами укрепив в терпении, он научил нас мужественно переносить скорби. — ... Блаженный Вениамин сказал нам: «Помолитесь, чада, чтобы не сделался болен мой внутренний человек. А от тела этого и когда был я здоров, не видел пользы, и, когда болен, не вижу вреда».

Нельзя не заметить, что вышеприведенные примеры с описанием, как терпели святые подвижники – это высокая степень. Остальные же подвижники, которые не имели такой духовной степени, нередко переносили болезни и с малодушием, и с печалью. И это не является великим грехом, это – немощь человеческая. Главное же здесь то, что они понимали, что неправо переносят

болезнь и что впадают в печаль. А значит, каялись в этом, старались не поддаваться печали и молиться против нее. Вот пример признания о своем нетерпении в болезнях одного из подвижников.

Варсанофий Великий (Руководство к духовной жизни, в.507): «Прошу святую твою, Отец мой, я немощен душою и телом и несколько дней уже чувствую болезнь телесную так, что бываю вынужден принимать пищу по утрам; часто употребляю я и купание, и случается, что иногда душа моя благодарит Бога, говоря: "Он попустил на меня сию болезнь за многие грехи мои", а иногда скорблю и говорю с малодушием: "Верно, я недостойн, как все прочие, один раз в день спокойно вкушать хлеб мой". Но опять возражает мне помысел: "Разве можно противоречить Богу? Или Он не знает всего? Разве без Него может что-нибудь случиться? Потерпи с благодарением". Прошу тебя, Отец мой, ради милости Божией, помолись о мне и объясни мне, как мне поступать, чтобы не быть поглощенным печалью».

А теперь приведем одно из поучений с перечислением добродетелей истинных христиан и их любомудрия, благодаря которым так переносятся болезни.

Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь, О чудесах и знамениях, ч.2): «Предание себя воле Божией, искреннее, благоговейное желание, чтоб она совершалась над нами, есть необходимое, естественное последствие истинного, духовного рассуждения. Святые иноки, когда подвергались болезням, то принимали их, как величайшее благодеяние Божие, старались пребывать в славословии и благодарении Бога, не искали исцеления, хотя чудесные исцеления и совершаются наиболее между святыми иноками. Они желали терпеливо и смиренно переносить попущение Божие, веруя и исповедуя, что оно душеполезнее всякого произвольного подвига. ... Святые отцы при постигавших их болезнях и других скорбях, во-первых, сами старались явить зависевшее от них терпение: они прибегали к самоукорению и самоосуждению, насилуя ими сердце и принуждая его к терпению (Преп. авва Дорофей. Поуч. 7): они воспоминали смерть, суд Божий, вечные муки, при воспоминании которых слабеет значение и ощущение земных скорбей (Мф. 10:28-31); они возносили мысль к Промыслу Божию, напоминали себе обетование Сына Божия неотступно пребывать с последователями своими и

хранить их - этим призывали сердце к благодушию и мужеству (Мф. 28:20); они принуждали себя славословить и благодарить Бога за скорбь, принуждали себя к сознанию своей греховности, требующей наказания и вразумления по причине правосудия Божия, по причине самой благодати Божией. К усиленному собственному труду стяжать терпение они учащали прилежные молитвы к Богу о даровании духовного дара - благодатного терпения, неразлучного с другим духовным даром - благодатным смирением, служащим вместе с ним верным залогом спасения и вечного блаженства. Великие знаменосные отцы не преподавали исцеления, столько для них удобного, ученикам своим, подвергавшимся болезни по попущению или Промыслу Божию, чтоб не лишить их духовного преуспевания, которое непременно должно доставиться болезнью переносимую по нравственному преданию Церкви».

Итак:

– истинные христиане «принимали их (болезни), как величайшее благодеяние Божие», а мы - как незаслуженное и тяжелое наказание Божие;

– они «старались пребывать в славословии и благодарении Бога», а мы в скрытой или открытой форме ропщем и обижаемся на Бога; у нас проявляется маловерие, а также можем при продолжительной болезни входить в такие состояния, когда не хотим молиться;

– они «желали терпеливо и смиренно переносить попущение Божие», а мы отчаиваемся, малодушествуем, страдаем душевно, от того, что страдаем телесно;

– они верили и исповедовали, что телесная болезнь «душеполезнее всякого произвольного подвига», а нам кажется, что болезнь абсолютно не полезна, потому что приносит нам страдания, и мы не можем понять, в чем подвиг, когда нам так плохо;

– они «не искали исцеления», а мы только и делаем, что ходим по врачам, при этом нередко ропща и возмущаясь о них за то, что они или плохо нас лечат, или это дорого. А некоторые вообще могут ходить к «заговорщикам болезней», бабкам и т.п.

3.5.2. О христианских истинах, которые надо постоянно помнить и говорить себе при болезнях

Как же не впадать в малодушие при болезнях или долго в нем не задерживаться? Как мы уже говорили, для этого надо пользоваться двумя духовными лекарствами – христианскими истинами, произносимыми себе, и молитвой, произносимой Богу (о молитвах при телесном недуге и страдании скажем в четвертой главе).

Мы уже приводили поучения о том, что надо знать, напоминать и говорить себе при перенесении скорбей вообще, а сейчас приведем поучения, касающиеся телесных болезней.

Заметим, что и в миру есть словесное психотерапевтическое лечение.

Лука Крымский (Проповеди, т.2, О терпении. Неделя Крестопоклонная): «Знаем, что в современной медицине немалую роль играет так называемая психотерапия, т.е. словесное, психическое воздействие на больных, нередко могущественно и благотворно влияющее на течение болезни».

Только в нашем случае христианин лечит и утешет свою душу христианскими истинами.

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1, О статуях, беседа 6): «Печаль есть рана души и должно непрестанно лечить ее словами утешения. ... Унимают боль души слова утешения».

Напомним, что слово истины может произноситься от памяти об истинах, а может приходить из вне, когда болеющий христианин читает Святое Писание, поучения святых отцов о перенесении болезней или жития святых, которые болели и телесно страдали. Это может быть чтение каких-либо сборников поучений святых отцов, в которых есть раздел «Болезни», например: «Сборник поучений преп. Оптинских старцев» или «Сокровищница духовной мудрости». Или вот совет читать письма свт. Иоанна Златоуста.

Амвросий Оптинский (Письма, п. 128): «Советую тебе в настоящее время читать эти (Письма к диаконисе Олимпиаде свт. Иоанна Златоуста) со вниманием, и перечитывать; в них ты увидишь, как полезно терпеть болезни и всякие скорби с благодарением и покорностью воле Божией, хотя дело это и очень не безтрудное».

Далее приведем разные поучения святых отцов о духовном смысле телесных страданий (и это малая доля поучений, а их намного больше). Обращаем внимание, что нередко в одном поучении могут быть указаны разные истины, например:

Игнатий Брянчанинов (Письма к мирянам п. 225): «...Во всех скорбях, в числе прочих и в болезни, следующие врачества приносят душевную пользу и отраду: (1) преданность воле Божией, (2) благодарение Богу, (3) укорение себя и признание достойным наказания Божия, (4) воспоминание, что все святые совершили путь земной жизни в непрестанных и лютых страданиях, (5) что скорби – чаша Христова».

Но составитель постарается систематизировать истины и особенности отношения к болезням, которые должны быть у болеющего христианина. Надеюсь, это поможет быстрее находить ту истину при болезни, которая будет действовать на душу.

О рассудительном утешении и вразумлении себя разными христианскими истинами в болезнях

Также вначале приведем нужные замечания по поводу того, когда надо произносить утешительные и вразумительные истины, и как они могут восприниматься душой.

Во-первых, эти истины произносятся, когда сознаешь, что думаешь о своей болезни, чувствуя недомогание/боль, когда видишь, что в мыслях жалуешься кому-то о болезни, жалеешь себя и др. И, заметив подобные мысли и печальные чувства, нужно говорить себе христианские истины. Например, есть саможалеющие мысли по типу: «у меня так болит, я больше не могу терпеть...», и, заметив их, скажи себе: «не малодушествуй (можешь выпить таблетку) и потерпи. Вспомни, что Господь видит твои страдания, и если мужественно их претерпишь, то получишь венец мученичества. А будешь роптать и печалиться, то напрасны твои страдания для будущей участи». И потом надо помолиться, например: «Господи, дай мне силы перенести эти страдания, как подобает верующему Тебе и любящему Тебя. Прости мне мое малодушие и маловерие... И по милости Своей ко мне, грешнику, ослабь мою боль/болезнь, если есть на то воля Твоя ...».

Во-вторых, к сожалению, может быть и так, что эти истины хорошо знаешь, но не произносишь их себе во время своих

болезней, а пребываешь в своих малодушных и ропотных мыслях и чувствах. И это неправильно, т.к. тогда ты ничем не отличаешься от неверующих людей, и тогда считается, что телесные страдания, которые могут стать духовной «прибылью», «пошатнули твое спасение».

Феофан Затворник (Письма, п. 470): «Здоровье ваше пошатнулось. Пошатнутое здоровье может пошатнуть и спасение, когда из уст болящего слышатся ропотные речи и возгласы нечаяния. Да поможет вам Бог избавиться от той и другой беды! Видите, куда я веду речь-то?! У вас прорываются такие речи, а речи, конечно, от чувств и помышлений, сии же последние такого суть рода, что при них дело спасения не в силе. Извольте внять сему и поправиться. (И далее говорятся истины – от сост.) Здоровье и нездоровье в руках Божия промышления о нас суть средства к спасению, когда тем и другим пользуются в духе веры. Но они же и в пагубу ведут, когда относятся к ним своенравно. Что для вас особенно потребно - есть терпение благодущное и Богу покорное. Как только покажется в вашей душе такое расположение, тотчас вы вступите на путь спасения - в рай».

И, в-третьих, напомним, что может быть так, что не все истины могут действовать на душу, и надо смотреть, чтобы по нашей немощи к их восприятию, какие-либо не ввели нас в еще большую печаль.

Амвросий Оптинский (Письма, п. 128): «... особенно в болезненном положении нужно избирать средства к своему успокоению в собственном смысле действительные, а не кажущиеся только действительными, которые более могут повредить, нежели воспользовать».

Итак, далее будут приведены разные истины, и именно те или иные нужно произносить себе в утешение при болезнях. И:

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, т.3, §425): «Всякому, в какой бы ни находился болезни, следующее, по моему убогому разуму, утешение предлагаю, которое, страждущая душа, прилагай к язвам печального сердца твоего».

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл. 28): «У кого что болит, или он тяжко ослаб, пусть прочтет эт(и) утешени(я) и получит радость».

3.5.2.1. Истины, которые касаются доверия Богу и смирения пред Его волей

Напомним:

Марк Подвижник (Сл. 1, 200 гл, гл.56): «Прискорбный случай разумному напоминает о Боге, и равномерно огорчает забывающего о Боге».

Поэтому, да будем разумными и будем говорить себе истины, когда печалимся о своих болезнях и болезнях своих ближних!

Скажи себе, что Господь дал тебе или твоему ближнему такой крест

Игнатий Брянчанинов (Письма, п. 6): «Слышал о твоём ушибе, который усилил твою болезненность. Что делать? Каждому надо идти с терпеливым постоянством по тому пути, на который он поставлен судьбою (в смысле - волей Божией – от сост.), — тем больше, что изменить этот путь не в нашей власти».

Анатолий Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Крест): 1. «А теперь слышу, что О. с ума сходит оттого, что Н. крепко захворала. О. с ума сходит оттого, что Господь послал Н. милость — Свой Честный Крест — тяжкую болезнь? Глупая! Да гляди, Великий Князь наш, главнокомандующий, своего возлюбленного сына повез под пули, чтобы доставить ему крест, да Бог знает, получит ли? А то, пожалуй, смерть получит, а креста нет! А ты обмираешь, что Господь Сам пришел к сестре и надел на нее крест. Бестолковая моя ученица». 2. «Ты, сестра, пишешь, что изнемогаешь от болезней и скорбей и не знаешь, как спастись? Очень немудро: носи свой крест, уже готовый, уже надетый тебе Богом на шею, надетый Самим Богом, желающим всем человекам спастись и в разум истины прийти».

Твоя или ближнего болезнь была в воле Божией с разными благими целями, и выяви преданность Его воле

Серафим Вырицкий (От Меня это было): «Постигла ли тебя

тяжкая болезнь, временная или непоправимая, и ты оказалась прикованной к одру твоему? От Меня это было. Ибо Я хочу, чтобы познала ты еще глубже Меня в немощах твоих телесных и не роптала бы за сие ниспосылаемое тебе испытание. И чтобы ты не старалась проникнуть в Мои планы спасения душ человеческих различными путями, а безропотно и покорно приклонила бы главу твою под благодать Мою о тебе».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 1750): «Да будет воля Твоя. Например: когда ты хочешь быть и всеусильно стараешься быть безболезненным и здоровым, а между тем, остаешься все болен, говори: да будет воля Твоя; ... или когда, напр., ты хочешь спать, а у тебя бессонница, говори: да будет воля Твоя; вообще не раздражайся, когда что-либо делается не по твоей воле, и научись во всем покоряться воле Отца Небесного».

Причем надо доверять Богу, не сомневаясь, что твоя болезнь дается Им для того или иного твоего блага.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, т.3, §425): « ... болезнь не без Промысла Божия бывает и есть отеческое наказание Божие, которым Он смиряет нас. Тем утешайся, что болезнь твоя есть тебе отеческое Божие наказание, которым тело твое бьет, дабы душа твоя выздоровела и спаслась. Для тебя болезнь твоя, а не против тебя, хотя плоти твоей и горестна, ибо всякое наказание для плоти горестно, но душе полезно. Если с благодарением терпишь болезнь твою, обратится тебе она во благое. ... Помяни, сколь многие в целом здравии живя, развратились и погибли. Бог милосердный через недуг не допускает тебя до того, и хочет тебя спасти, если благодарно претерпишь. Терпи же и благодари Бога, ищущего спасения твоего».

Макарий Оптинский (Письма, ч.3, п. 280, и др.): «Укрепляй себя и верую; столько премилосердый Господь не попустил бы на тебя таких страданий, если бы не видел твоей пользы. (ч.1, п. 217) Любвеобильный Отец наш все творит на пользу нашу: иногда телесными болезнями врачует душевные недуги, а иногда посылает болезни для испытания нашего терпения и для вящей (большей – от сост.) награды душевными дарованиями, здесь или в будущем веке, и многие есть причины, кои мы постигнуть не можем. Кто бо испыта ум Господень? (ч.1, п. 391) ... Промысл Божий нам непостижим, почему попускает тебе быть больным, конечно, или к

наказанию, или к испытанию, а может быть, и предоупреждению от каких-либо грехопадений и удержанию в границе смирения».

Также надо сказать, что некоторые болезни бывают по воле Божией, а в некоторых мы сами виноваты и Господь попускает нам болеть.

Макарий Оптинский (Письма, ч.4, п.58): «...Не без воли Его послана болезнь, но надобно и самим быть осторожнее и избегать тех случаев, которые бывают причиною болезни».

Антоний Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Болезнь): «Мне представляется в мысли, что и теперешнее страдальческое состояние ваше, может быть, не следствие ли душевных страданий от разных огорчений и неприятностей, кои, время от времени возрастая, расслабили и телесные ваши силы до тяжкой болезни».

Верь и напоминай себе, что болезнь – это посещение Божие, когда болезнью «нужно бывает остановить нас на кривых путях наших» или предохраняет от не нужных дел

Игнатий Брянчанинов (Письма к разным лицам, п. 19): «Очень справедливо и богоугодно рассуждаешь, говоря, что болезненность и сопряженные с нею тесноты посланы тебе Богом для охранения от грехов и греховных соблазнов, которыми ныне преисполнен мир».

Антоний Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Болезнь): «А когда б вы были всегда здоровы, по всему довольны и покойны, и веселы, то, кто знает, может быть, тогда и вы, якоже и прочие человецы, уклонились бы в рассеянную жизнь и жили бы по вкусу нынешнего века. Но Бог, предвидя все, предохраняет нас, как Отец Милосердый, от всего бесполезного и Ему неугодного».

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл. 28): « ... немощь отнимает у тебя силу, и ты не можешь грешить. А это большая польза для невнимательных и легкомысленных, которые сами не могут себя удерживать. Многие, когда были крепки и здоровы, расходовали свою силу на грехи. А когда ослабили телом, то уже не могут, да и не желают совершать никакого зла...».

Иоанн Максимович (Царский путь..., ч.3, гл.1): «Как опытный врач иногда пускает кровь не потому, что человек болен, но для того, чтобы он не заболел: так и Бог крестами отсекает причины и побуждения к будущим грехопадениям. Предвидя, что некоторые много могут согрешить, Господь посещает их болезнями тела, дабы не согрешали, так как им полезнее страдать от болезней ко спасению, нежели оставаться здоровыми на погибель души».

Феофан Затворник (Письма, п.753): «Так вот и положите в уме своем и в сердце своем, - что для Н, по течению событий жизни вашей и ее, - которых вы не видите и не знаете, необходимо было пресечь вкушение благ видимых - на время или навсегда. И Господь так устроил. Устроив или попустив ей тяжкую болезнь, Он прикрыл ее тем от всего, что могло нехорошо действовать на ее настроение. Пройдут опасности - здоровье возвратится. Не пройдут - так останется».

А может быть и так, что болезнь останавливает какие-то наши не нужные или не своевременные начинания.

Феофан Затворник (Письма, п.848, и др.): «Если все от Господа, то и болезнь ваша от Него же. Если все от Господа к лучшему, то и болезнь ваша. Болезнь ваша помешала вам ехать в Москву. Следовательно, не ехать в Москву в настоящее время для вас лучше. И успокойтесь на этом, - и не загадывайте, не смотря на болезнь, ехать. Москва не уйдет, и дорога к ней после будет также открыта, как и теперь. Пройдет болезнь, и съездите в Москву. (п. 458) Вашей красавице все не легче. ... Все от Бога, а Бог лучше нас знает, что кому пригодней, и на лекарей не серчайте. Они не сами лечат. А вылечивают, когда Бог благословит. У Бога же о болезненном и здоровом состоянии совсем другие мысли, чем у нас, и они отстоят от наших, как небо от земли. Бывает, что Бог болезнью укрывает иных от беды, которой не миновать бы им, если бы они были здоровы. Вон Веру Алексеевну Бог укрыл болезнью от женихов. И ведь не к худу! Веруйте в Бога и все перенесете добре. (п.642) Весело смотрите в глаза болезни. ... Благодушествуйте! Верно вас что-нибудь опасное встретило бы в дороге. Вот Господь и посадил, или положил вас дома. Благодарите Господа. А все-таки и молитесь, да благоволит оздороветь вам».

Заметим и то, что, называя причины, святые отцы при этом говорят, что не надо их искать, т.к. не найдешь и будешь еще и отчаиваться.

Амвросий Оптинский (Письма, п. 421): «О причине болезни смущаться не должно: святые отцы заповедуют нам не искать от кого и за что находят скорби, а терпеть благодушно».

Антоний Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Болезнь): «... Не смущайтесь вы и не испытывайте, почему случается не то, чего хочется, а то, чего никогда бы не хотелось, ибо Бог лучше знает, что для нас полезнее — здоровье или нездоровье. А наш долг с детскою покорностью все принимать от Отца Небесного, хотя бы то было и горькое...».

Письма Валаамского старца (п.67): «Ты пишешь о своих болезнях, что они посланы Богом за грехи твои. Нет, не так надо думать. Судьбы Господни непостижимы, и наш ограниченный умишко не может понять их; кому какие болезни и скорби даются Богом нам грешным».

Размышляй о том, что телесные «немоци ... делают тебя подражателем нашего Спасителя»

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл. 28): «Немоци и труды делают тебя подражателем нашего Спасителя, Который столько претерпел ради спасения нашего. Это размышление заставит тебя не ощущать боль немоци, ибо ты будешь знать, что чем дольше терпишь, тем более ты подобен Христу и сораспинаешься с Ним, и так ты будешь прославлен вместе с Ним в раю».

Троицкие Листки (ст. 607. Как провести день по-Божьи?): «Во время болезни, прежде всего, возложи упование твое на Бога и занимай себя частым размышлением о страданиях и смерти Иисуса Христа, чтобы более и более укреплялось твое сердце. ... Если Господь Иисус Христос потерпел ради нашего спасения самые тяжкие страдания и болезни, а мы что сделали или потерпели ради нашего спасения?».

3.5.2.2. Утешающие и увещевающие истины, говорящие о духовных плодах, которые ты можешь приобрести при правом перенесении болезней

А теперь предоставим другой вид утешений и увещаний – о твоих духовных плодах, если ты правильно перенесешь болезнь.

(Напомним, что такое любомудрие может тяжело восприниматься страдающим, т.к. он испытывает телесные мучения, и ему сейчас не до духовных плодов.)

«Самое главное сознание больного должно быть обращено к тому, что болезнь его имеет связь со грехом»

Нравственное богословие Е.Попова (Грехи против 6-ой запов., грех: Пренебрежение во время болезни и при обыкновенном лечении духовными врачевствами): «...(болезнь) действительно, есть последствие греха. Имя ее в Библии упоминается в первый раз тотчас за грехопадением наших прародителей (Быт.3,10). Если, же больной разделяет со всем человечеством грех, если грешник он, как и все, то и несет вместе со всеми одинаковое наказание за грехи — болезнь (Рим.6,23). Не потому каждый болеет, будто болезни неизбежное зло в природе человеческой, но по связи с болезнями грехов (Ин.5,14). Когда больной не усвоит себе такого понятия, т. е. когда не будет внутренне и глубоко сознавать о себе пред Богом, что он «грешен и потому-то страдает от болезни», тогда и Божие намерение не выполняется над ним относительно болезни, которая попущена ему, и страдает он от своей болезни вдвойне. Да, первейшее чувство души, или самое главное сознание больного должно быть обращено к тому, что болезнь его имеет связь со грехом. Прекрасно каждому винить себя за болезнь с этой именно стороны».

Амвросий Оптинский (Общие праздничные приветствия, п. 39): «Если постигает нас болезнь или какое-либо бедствие, должно помышлять, что это послал нам Господь за грехи наши для нашего вразумления и поправления».

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл. 28): «Боли головные и других членов, угнетающие тебя, служат вместо тех, которые ты должен бы дать телу за сладострастные удовольствия, вкушаемые тобой прежде».

Феофан Затворник (Письма, п.718): «Болезнь! Что делать? Терпите, и Бога благодарите, говоря в себе: "эта болезнь грех ради (по причине грехов – от сост.) моих великих и неисчетных. Господь

отнимает силы, чтоб хоть этим остепенить меня. Он уж не знает, как меня исправить. И милости, и скорбные посещения - все переиспытано, и все не впрок. Час же смерти близится; и когда придет, что делать тогда моему окаянству? Господи, Боже мой! Пощади немощное создание Свое!"».

При этом нельзя считать, что, если болезни – за грехи, то Бог – «строгий судья и каратель».

Письма Валаамского старца (п.67): «Ты пишешь о своих болезнях, что они посланы Богом за грехи твои. Нет, не так надо думать. Судьбы Господни не постижимы, и наш ограниченный умишко не может понять их; кому какие болезни и скорби даются Богом нам грешным, однако, знай, что в сей юдоли плачевной, временной жизни, миновать их не можем. Умудри тебя, Господи! Не представляй Бога очень строгим судьей и карателем. Он очень милостивый, принял нашу плоть человеческую и пострадал, как человек, не ради святых, а ради грешников, подобных нам с тобой».

Следи за тем, чтобы время болезни стало для тебя временем «богопознания и самопознания» с покаянием

Надо помнить, что если болезнь не сопровождается сильными страданиями, то надо освободившееся время от забот и попечений провести с духовной пользой.

Макарий Оптинский (Письма, ч.1, п. 217): «...Болезни грехи очищают и подают время обдумать о прошедшем проведенном времени».

Игнатий Брянчанинов (Письма к мирянам п. 225): «Одр болезни бывает часто местом Богопознания и самопознания. Страдания тела бывают часто причиною духовных наслаждений, и одр болезни орошается слезами покаяния и слезами радости о Боге».

Антоний Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Болезнь): «Например, вы в болезни своей сколько раз приносили раскаяние во грехах своих пред Господом Богом и пред духовным отцом и приобщались Святых Тайн? Между тем, здоровому человеку некогда и подумать о грехах.... А исповедь бывает такая, — больше немая, т. е. ничего, кажется, нет на душе. Вы в болезни своей сколько из глубины души испустили пред Богом тяжких вздыханий, которые все видит и слышит

Господь. Но у здоровых совсем бывает не то, если же и они когда вздыхают, то больше о том, когда долго не видят кого, когда давно не имеют весточки о чем. Вы в болезни своей нередко орошали лицо свое слезами, а здоровые люди вместо слез, сколько каждый день потратят мыла на лицо свое, чтоб было чисто, а о душе ни слова. Вы в болезни своей очи свои часто с молитвою обращаете к образу Христа Спасителя и к Пречистой Его Матери, а здоровые дамы или девы, вместо образа, раз по сто в день посмотрят на себя в зеркало, а помолиться хорошенько или перекреститься как должно некогда. А посему вы ныне в болезненном состоянии своем блаженнее всех здоровых, окружающих вас...».

Напоминай себе, что, если сможешь право перенести болезнь, то она научит «смирению, терпению, памяти смертной, и от той - усердному покаянию, молитве, презрению мира и суеты мирской»

Игнатий Брянчанинов (Письма, п. 27): «...болезнь соприсчисляется к тем подвигам, которыми изработывается наше спасение. От всякого подвига требуется, чтоб он был правилен. Тогда подвизается человек правильно в труде болезни своей, когда благодарит за нее Бога».

Антоний Великий (Добротолюбие, т.1, 170 гл., 72): «Знай, что телесные болезни естественно свойственны телу, как тленному и вещественному. Итак, в случае таких болезней, душе обученной (добру) должно с благодарностью показывать мужество и терпение, и не укорять Бога, зачем создал тело».

Амвросий Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Болезнь): «Бог не требует от больного подвигов телесных, а только терпения со смирением и благодарения».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 586): «Наша плоть унывает и понуряет голову, когда подвергается немощам; а когда здорова и вкушает удовольствия плотские, тогда восхищается, скачет и выходит из себя. Не надо обращать внимания на обманчивые чувства плоти и вообще должно пренебрегать всякою плотскою игрою, плотским восторгом; нужно

благодушно терпеть скорби и болезни плотские, духом мужаться и возлагать упование на Бога».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, т.3, §425): «(При правом перенесении болезни христианин – от сост.) научается смирению, терпению, памяти смертной, и от той – усердному покаянию, молитве, презрению мира и суеты мирской. Кто восхочет в болезни гордиться? Кто, видя приближающуюся через недуг кончину, пожелает чести, славы, богатства? Кто бесстрашно дерзнет грешить, видя наступающий страх суда Божия? Когда усерднее человек молится, как не в болезни? О, болезнь, горькое, но целебное лекарство! Как соль гнилость от мяса и рыбы отвращает и не попускает зародиться червям в них, так всякая болезнь сохраняет дух наш от гнилости и тления греховного и не попускает страстям, как червям душевным, зародиться в нас. Всякий эту истину и на себе познает, и на других видит. Видишь, что болезнь, хотя плоть твою мучает, но дух твой спасает».

Напомним, что так будет, если христианин сможет ее перенести в христианском духе, а не в малодушном, ропотливом, саможалеющем и т.п., потому что:

Феофан Затворник (Письма, п. 470): «Пошатнутое здоровье может пошатнуть и спасение, когда из уст болящего слышатся ропотные речи и возгласы нечаяния. Да поможет вам Бог избавиться от той и другой беды!».

Помни, что «болезнь телесная заменяет подвижничество телесное»

Макарий Оптинский (Письма, т.4, п. 105): «Ты знаешь из отеческих писаний, что терпение невольных болезней превышает делание подвижническое...».

Амвросий Оптинский (Письма, п.411): «Прочитайте вместе с матушкой игуменьей Н. писанное в книге Варсонофия Великого к больному старцу Андрею, начиная от 163-го вопроса. Там увидите ясно, что от больного требуется только терпение и благодарение и что болезнь телесная заменяет подвижничество телесное, так как подвижничество это предпринимается для смирения и укрощения тела, а болезнью телесною это заменяется».

Игнатий Брянчанинов (Письма, п. 27, 266): «Святые отцы причисляют болезнь, сопровождаемую благодарением Богу и славословием Бога за Его отеческое наказание, руководствующее к вечному блаженству, к двум величайшим иноческим подвигам: к безмолвию и послушанию. (п. 266) Я провел всю жизнь в болезнях и скорбях, как тебе известно, но ныне не будь скорбей — нечем спастись. Подвигов нет, истинного монашества нет, руководителей нет: одни скорби заменяют собою все. Подвиг сопряжен с тщеславием (т.е., делая что-то доброе и успешное, человек склонен гордиться и искать признания от людей — от сост.); тщеславие трудно заметить в себе, тем более очиститься от него; скорбь же чужда тщеславия и потому доставляет человеку богоугодный, невольный подвиг, который посылается Промыслителем нашим сообразно произволению...».

Напомни себе, что болезнь способствует памяти смертной

Выше мы говорили, что у болеющего нередко появляются мысли о смерти, и он или желает побыстрее умереть, чтоб не мучиться, или боится смерти. Истинный же христианин должен помнить о ней не в таком духе и не тогда.

Так, о смерти нужно помнить не только, когда настанет угроза его телесной жизни, а и каждый день, потому что память смертная является одним из видов необходимого духовного делания.

Исихий Иерусалимский (К Феодулу ..., ст.155): «Будем, если можно, непрестанно памятовать о смерти, ибо от этого памятования рождается в нас отложение всех забот и сует, и хранение ума, и непрестанная молитва, беспристрастие к телу и омерзение ко греху, и почти всякая добродетель, живая и деятельная, из него происходит. Посему будем, если возможно, делать это дело столь же непрерывно, как непрерывно наше дыхание».

Феофан Затворник (Что есть духовная жизнь..., п.31): «Если бы побольше помнили о смерти, меньше было бы беспорядков в жизни частной и общей».

Софроний Сахаров (Старец Силуан Афонский, Поучения старца): «Чтобы сохранить ревность, нужно непрестанно помнить Господа и думать: пришел мой конец, и теперь я должен явиться на Суд Божий. И если душа постоянно так будет готова к смерти, то

уже не будет бояться смерти, но придет в смиренную молитву покаяния, и от покаянного духа очистится ум твой и уже не прельстится миром, и будешь всех любить и слезы проливать за людей».

И если у тебя нет такого памятования, когда ты здоров, то можно говорить себе в болезни, что твоя болезнь к тому, чтобы ты вспомнил о смерти и о том, что должен готовиться к ней.

Никон Воробьев (Письма, п. 304): «О наших временах давно сказано Отцами, что люди будут спасаться только скорбями и болезнями. Здоровые да счастливые забывают о Боге, о будущей жизни: живут, словно вечно будут жить на земле и никогда не умрут. А скорби и болезни заставляют человека оторваться от земных интересов и обратиться к Богу».

Игнатий Брянчанинов (Письма к разным лицам, т.7, п.266): «... (пишешь, что) при болезни твоей приходит тебе мысль о смерти, и что ты понимаешь опасность твоей болезни. Воспоминание о смерти не приближает к смерти, а только приготавливает к ней, располагая к покаянию».

Феофан Затворник (Письма, п.861): «Здоровому трудно помнить (о смерти). Господь для того и болезни посылает, чтобы напомнить о смерти, а от сей памяти перевести и к тому, чтобы болящий озаботился наконец и приготовлением к смерти».

И если христианин будет находиться в правом духовном устройении, то для него смерть – это переход в вечность и встреча с Господом.

Иосиф Исихаст (Письма, п.30): «...какая бы болезнь ко мне ни приходила, принимаю ее с большой радостью: может быть, она принесет мне вечный сон. И окажусь я у Господа Иисуса. Но не настал час. Во всяком случае, вскоре настанет. Смерть, которая для многих велика и страшна, для меня одно отдохновение, сладчайшая вещь, которая только лишь придет — избавит меня от скорбей мира. И я жду ее с минуты на минуту. Она воистину велика».

Иннокентий Пензенский (Письма, п. 29): «Желать смерти ничуть не странно. Только желание это должно быть терпеливое, тихое... Основание всему этому есть то, что в смерти совершается и достигается окончательное соединение — о, тайна тайн! — соединение с Божественным естеством во Иисусе Христе! Неготовому перейти к сей неприступной светлости невозможно: она обременит, ослепит, замучит! Готовые души ожидают ее день и

ночь, конечно, с радостью, ибо она облегчит от всего трудного, просветит, насытит, восхитит, воцарит, прославит в себе своей неизреченной, сладостной славой».

Скажи себе, что эти телесные страдания ничто по сравнению с муками в аду

Авва Исаия (Сл. 4): «Если почувствуешь, что смущается болезнью душа, то скажи ей: «эта болезнь не легче ли геенны, в которую ты пойдешь, если не будешь тверд и постоянен в терпении», и таким образом успокоишься».

Феодор Студит (Добротолюбие, т.4, гл.251, 256): «А что перестрадал я во время болезни, знаете; как, будучи схвачен ознобом, подвергся я нестерпимому трясению, как скоро потом был объят палящим жаром целый день. – Страдая так, я подумал тогда в себе самом, – не так ли и в будущем веке от мук в тартаре будут переводить в геенну огненную, так что двум, или и больше того, мукам будет повинен бедный человек? Но одной или двум подвергнется кто там мукам. Из здешних страданий можно заключать, сколь нестерпим гнев Божий на грешников; и от сего объявшись страхом и трепетом, (грешник должен – от сост.) принять решение всячески попещись не впасть в нестерпимые оные муки. (гл.256) Тогда объятый мучениями от болезни, я помышлял, и говорил сам себе: если эта мука такова, то какова же будет в будущем веке? Если в эти три или четыре дня не выносим мы страданий, как стерпеть вечные муки?».

Георгий Задонский (Письма, п.3, 103): «...вот вам слово к сердцу: внимательное размышление о нестерпимых и вечных болезнях легко может потушить теперешнее чувство временной болезни. Размышляйте о вечности и о муках, в которых осужденные грешники за непокаяние мучатся без конца, без отрады; взгляните на Евангельского богача: он, весь проникнутый пламенем, горя в геенском огне, просит капли воды на язык для отрады, и не получает; а к тому же слышит ужасный ответ: «возлюбил если благое в жизни твоей: сего ради здесь страждешь», и это страдание бесконечно. Господь наш, милуя нас, любя здесь, наказывает болезнями, чтобы за безропотное претерпение временных страданий, избавить нас от вечных, несравненно мучительнейших. Там все болезни забудутся!».

Скажи, что твоя болезнь «ничто против вечности и наслаждения в оной»

Макарий Оптинский (Письма, ч.3, п. 280): «Хотя нам и кажется тяжкою и продолжительною болезнью в сей жизни, но что она против вечности и наслаждения в оной?».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, т.3, §425): «Смерть заключит страдание твое. Хотя и всю жизнь болезнь будет продолжаться, однако кончится смертью. Всему бедствию нашему конец есть смерть. Тем утешай себя в болезни твоей, что она окончится, а оттуда к вечному переселишься прохлаждению, где забудешь всякое злострадание. Мало потерпишь, но вечно утешаться будешь, если с благодарением потерпишь. Всякое и долговременное страдание нынешнее что есть, если не одна малейшая точка в сравнении с вечным? И все время от создания мира до конца не иное что есть, как малая точка против вечности, тем более одного человека житие и век. Страшно вечное страдание, так как лютое и бесконечное, но временное не страшно, ибо кратко и с прохлаждением бывает, ибо нет здесь никакого страдания, которому бы Бог не подал какого-либо утешения. Ибо знает Он немощь нашу, и потому не попускает нам «быть искушаемыми сверх сил» (1Кор.10:13). Прими в рассуждение время и вечность, временное и вечное страдание, временное утешение и вечное страдание, временное страдание и вечное утешение, и облегчится болезнь твоя. Ничто так не облегчает скорби, как надежда избавления от скорби и получения вечного утешения. Вот скоро будет конец всему: будет конец и утешению временному, и временному страданию, и настанет или прохлаждение, или страдание вечное. Смерть всякому есть дверь к вечности, или блаженной, или неблагополучной, и уже ближе к тебе она сегодня, нежели вчера и позавчера была. А как придет, то и положит конец страданию твоему, и от временного страдания прейдешь к вечному прохлаждению».

Примеры утешений при разных болезнях с указанием какая может быть польза при них

А сейчас составитель предложит поучения о любомудрии при разных болезнях. И, надеюсь, это послужит нашему смирению, видя, что, скорее всего, болея, никто из нас никогда так не думал ... Помилуй, Господи, нас, грешных!

Синклитикия (Афанасий Великий. Жизнь и наставления преп. Синклитикии...): «Если мы лишились глаз, не будем унывать, ведь мы избавились от органов ненасытного похотения видимых вещей и видим духовными очами славу Господню. Если мы стали глухими, да благодарим Бога, ведь мы освободились от слышания тщеты (бесполезного, суетного – от сост.). Если и парализованы наши руки по болезни, то наши внутренние руки души уготованы к борьбе с врагом; если болезнь возобладала всем нашим телом, тем не менее, здравие душевное возрастает все более».

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл. 28): «Если ты не можешь заснуть во время болезни, считай, что ты совершаешь бдение в церкви: молись непрестанно со слезами, вспоминая свои грехи, и дары, и благодеяния, полученные тобой от Господа. Поступая так, ты получишь большую пользу и плод духовный, чем если бы был здоров и мощен телом. ... Если тебя теснит боль продолжительной болезни, то пусть утешит польза, которую ты приобретаешь. Если тебя мучает горячка, то терпи, ибо она длится недолго, а после смерти ты пойдешь в светлое место и будешь вечно радоваться за малое временное мучение. Если ты скорбишь, что ослеп и не можешь видеть свет солнца, радуйся более всего тому, что у тебя нет причины плакать вместе с Иеремией со словами: «очи мои похитили душу мою». Или молиться вместе с пророком, чтобы Господь охранил очи, да не видят суеты. Не лучше ли бы было сказавшему это Давиду быть слепым, чтобы не увидеть Вирсавию, внешность которой заставила его совершить такие преступления! Многие другие великие люди пали из-за зрения своих очей и приняли жалкую смерть, — а слепые бы спаслись. Знай точно и то, что хотя у тебя нет внешних очей, кои есть и у всех скотов, но у тебя есть очи души, и ими ты зришь, как и Ангелы, Божественное лицо Небесного Отца. Так же подобным образом, если ты оглох, не огорчайся, ибо тогда у тебя больше безмолвия и внимания, чтобы слышать слова, которые Господь говорит твоей душе. Ты искуплен от душевредных разговоров и ругани, от анекдотов и песен, и других богоненавистных дел, доставляющих мучение тем, кто их совершает. Говоря просто, если

ты скорбишь, что ты хромой или парализованный, у тебя нет ни радостей, ни удовольствий в этом мире — подумай, от скольких опасностей, ты искуплен таким образом, какую пользу приносят душе твои немощи, к тому же быстро проходящие, — а после смерти ты пойдешь в полное радости место, прекраснейший рай, чтобы всегда ликовать вместе с Авраамом и всеблаженным Иовом, и со всеми благоугодившими Богу. Тогда ты будешь благодарить и славить Господа, Который оказал тебе столь великое благодеяние. Он очистил тебя здесь малой и краткой немощью, чтобы не мучить вечно».

Увещевай себя терпеть и не уступать сатане, ждущему твоего ропота и малодушия

Синклитикия (Афанасий Великий. Жизнь и наставления преп. Синклитикии...): «(Сатана) причиняет человеку тяжелые болезни, по попущению Божию, чтобы ввести его в малодушие и, таким образом, затмить его любовь к Богу».

Надо обращать внимание и на то, что мы склонны винить других в наших скорбях (и в данном случае чаще врачей). А христианское учение говорит о том, что искать виновных учит враг рода человеческого.

Никон Воробьев (Письма, п.300): «Если же человек будет роптать на скорби и болезни, будет искать виновника этим скорбям среди людей, бесов, обстоятельств, станет всеми средствами пытаться избежать их, то враг поможет ему в этом, покажет ему мнимых виновников (начальство, порядки, соседи и прочее, и прочее), возбудит в нем вражду и ненависть к ним, желание мстить, оскорблять и проч., и проч. А через это приведет душу такого человек в мрак, отчаяние, безнадежие, желание уйти в другое место, скрыться хоть под землю, лишь бы не видеть, не слышать мнимых врагов, а на самом деле, слушая и услаждая действительного смертельного врага своего – дьявола, внушающего ему все это зло и желающего погубить его, иногда довести даже до самоубийства, т.е. верной гибели».

Утешай себя естественными рассуждениями

Есть и естественные увещания к терпению, которые утешают душу, например, тем, что скоро будет выздоровление.

Георгий Задонский (Письма, п.3, 103): «Болезнь не была бы болезнью, когда бы не болели чувства и не сострадало сердце. ...Уже не терпим того, что прошло; а будущего еще нет: поэтому и претерпеваем только одну сию настоящую минуту, которая скоро проходит, и болезнь скоро к концу приближается; и таким образом все минет, и тогда представите себе, как будто пригрезился страшный сон; вы проснулись — и все исчезло; болезнь чувствуется теперь, пока еще не проснулось здоровье, до тех пор страшный сон томит ваши чувства...».

А вот, например, рассуждение, что ничего необычного с тобой не происходит: недавно человек был здоров (или хорошо себя чувствовал), сегодня болен, а через время опять будет здоров.

Иоанн Златоуст (т.7, ч.2, Беседа 53): «Как в природе бывает то ночь, то день, то лето, то зима, так и у нас - то печаль, то радость, то болезнь, то здоровье. Итак, не дивись, когда ты болен, - иначе должен будешь дивиться, когда ты и здоров.... Все совершается по естественному порядку».

Так же говори себе о том, что все страстные эмоциональные реакции души такие как гнев, печаль, ропот, ненависть, страх и т.п., еще более усугубляют боли и болезни.

Иоанн Златоуст (т.10, ч.2, беседа 15, и др.): «...скорбящий по причине болезни не только не избавляется от болезни, но еще усиливает ее. (т.2, ч.1, Беседы о статуях, бес.5) Впал кто в немощь и в самую тяжкую болезнь? Стал он сокрушаться; но болезни не уничтожил, напротив еще усилил ее».

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года, Неделя 2-я по пятидесятнице, среда): «Ропотливость не избавляет от беды, а только ее отяжеляет».

Лука Крымский (Проповеди, т.2, О терпении. Неделя Крестопоклонная): «...неверие, ропот на Бога, вопли и крики грешных людей только усиливают страдания их».

Макарий Оптинский (Письма, ч.1, п.184, и др.): «Страдает тело, страдает и душа; а если бы душа была укреплена верою, то и тело могло бы получить укрепление при спокойствии духа; смущенный же дух имеет влияние и на телесный состав и болезнь умножает. (ч.3, п. 243) ... Не отягчай болезни твоей душевным расстройством, принимая горячо и чувствительно бывшее и

случающееся. (т.5, п. 279) ... Малодушные ... еще больше увеличивает скорбь, душевную и телесную болезнь».

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.5, гл. 2): «.... если ты относишься к боли неправильно, то тебе в два раза больнее. Если ты думаешь о боли, то боль усугубляется. А вот если ты включаешь в работу добрый помысл, к примеру, вспоминаешь о тех, кому ещё больнее, чем тебе (или какую-либо другую истину, например, из приведенных здесь – от сост.), или если поёшь что-то церковное, то боль забывается».

Есть и другие естественные простенькие увещевания себя, которые могут утешить, например, о том, что надо выпить таблетку и она скоро подействует, а ты потерпи немного. Или хорошо говорить себе, что это только твой страх рисует, что болезнь будет усугубляться и ты не сможешь терпеть, или что будешь болеть так, что не сможешь обслуживать себя, или что-то плохое будет после операции. Так может не произойти, а ты сейчас усугубляешь и мучаешь себя.

И напомним: надо, чтобы были не одни только простые душевные утешения, потому что тогда мы ничем не будем отличаться от неверующих людей, а нужно говорить себе и что-либо из христианских истин.

3.5.2.3. Самоукорение и сокрушение при неправом перенесении болезни

Далее скажем о рассуждениях, укоряющих себя. Эти увещательные и сокрушенные слова надо говорить себе, когда видишь, что малодушно и не по-христиански переносишь болезни, а также тогда, когда видишь, что, несмотря на то, что говоришь себе истины, душа не слышит их, т.е. не прекращает печалиться и не вдохновляется на терпение и смирение.

И напомним:

Игнатий Брянчанинов (Письма, п. 233): «Осуждать себя полезно — это приводит к смирению. Засуждать себя вредно — это ввергает в уныние и расслабление».

Смотри на себя в болезни и смирайся в своем мнении о себе

Во время болезни нужно видеть, как ты ее переживаешь (печалишься ли сильно, отчаиваешься ли, ропщешь ли и т.д.). И, как мы уже говорили, это показывает, какой душа есть на самом деле: не смиренной, не терпеливой, малодушной и т.д. Это в благоприятные и спокойные времена она может быть и смиренной, и терпеливой, и мужественной, но вся правда о ней познается в скорбях, и в данном случае в болезни. И поэтому надо, сознавая свое истинное состояние, сокрушаться и каяться.

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл. 28): «Человек с помощью скорбей и тягот болезни узнает свои грехи, не замечаемые прежде (т.е. видит свои неправые реакции – от сост.), и, каясь, исповедуется и оплакивает их, прося прощения Божиего, и делает другие благодеяния — и так душа его получает (духовное – от сост.) здоровье, которого прежде не было».

Паисий Святогорец (Духовная борьба, ч.3, гл. 5): «Когда человек состарится (или заболит – от сост.), ему дается особая возможность покаяться, потому что его иллюзии рассеиваются. Когда человек был молодым (здоровым – от сост.), имел телесные силы и не испытывал трудностей, он не видел своей слабости и думал, что он в хорошем состоянии. А в старости (и в болезни – от сост.) те трудности, с которыми он сталкивается, и то хныканье, которое они влекут за собой, помогают ему понять, что он не в порядке, что он (духовно) хромает, и, поняв это, — покаяться».

Сравни свою болезнь с более тяжким телесным страданием кого-то и укори себя

Также есть совет, чтобы при болезнях не сравнивать себя с тем, кто в лучшем положении (т.е. здоров), т.к. начнешь жалеть себя, как самого несчастного, или будешь завидовать. А надо вспоминать о тех, кто более тяжело болел или болеет. Если самому тяжело вспомнить примеры о сильно страждущих, то полезно читать жития святых, которые сильно телесно страдали. Тогда душа понимает, что она в лучшем положении, и это помогает ей справиться с жалостью к себе и малодушными мыслями о том, что она самая тяжело страждущая.

Иоанн Златоуст (т.9, ч.2, б.9): «Приведи себе на память апостолов: они подвергались бичеванию и гонению, терпели

тысячи бедствий, они радовались, что удостоились принять поругание за имя Христово»

Тихон Задонский (Плоть и дух, гл.30): «Страждущий, смотри на тех, которые большую имеют скорбь и болезнь, но терпят. Если находишься в долговременной болезни и имеешь какое-нибудь утешение от служащих тебе (т.е. ухаживающих за тобой – от сост.), посмотри на тех, которые большую, чем ты, имеют болезнь, которые внутри огнем скорби и печали сжигаемы, извне все ранами осыпаны; к тому же не имеют того, кто бы им послужил, кто бы их накормил, напоил, поднял, омыл от ран, но терпят».

Феофан Затворник (Письма, п. 746): «Мужества же себе к благодушному терпению, в минуты отяжеления страданий, ищите, ... в воспоминании терпения всех святых, и особенно мучеников. Сколько и как терпели?! И вообразить трудно. Да и всем - многими скорбями подобает внити в царствие Божие (Деян.14:22)».

Антоний Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Болезнь): «...Я в настоящее время очень болен, и святой Иов был тоже болен, но против Иовлевы болезни моя болезнь есть ничто, или не более, — комар сел и укусил».

Антоний Оптинский (Сб. «Преподобные старцы Оптиной Пустыни. Жития. Чудеса..., Письмо старца Антония...): «С великим прискорбием души моей скажу о тяжком искушении, случившемся на скотном дворе нашем, какового при мне сорок два года не было, и дай Бог, чтобы не случилось никогда, а именно: 1-го марта утром одна девица Надежда, черпая горячую воду из котла для мытья черного белья, поскользнулась и упала в котел, и сильно вся обварилась в кипятке, но, благодарение Господу Богу, два дня была жива и в памяти, и напутствована всеми таинствами, а в воскресение 3-го числа тихо скончалась. А я, услышавши о таком ужасном событии, горько плакал, да и до ныне не могу равнодушно воображать о сем, и себя мысленно окаяваю, что я и сам вот уже двадцать шесть лет страдаю от ног, но моя болезнь в сравнении с предсмертною болезнью девицы Надежды не более стоит, как плюнуть и растереть. Надежда, великомученица, без крику и вопля переносила свое ужасное страдание, а я как сыр в масле катаюсь и всем питаюсь».

Как видим, при таком сравнении есть и самоукорение.

Если же человек страдает от смертельной болезни, то ему также можно вспоминать о всех тех, кто это тоже переживал.

Николай Сербский (Письма, п. 242): «Многие праведники страдали перед смертью, и кроткий Иаков болел перед разлукой с этим миром, и певец покаяния царь Давид. Если были наказуемы болезнью те, кто с Богом разговаривал, что же тогда остается великим грешникам? Подумай: каждый Божий день умирают тысячи стариков, женщин и детей. За редким исключением все они болеют и в болезни расстаются с этим миром. Почему ты боишься небольших предсмертных страданий, если их не боятся старики и дети?».

Заметим, что можно привести пример другого человека не как укорительный, а как поддерживающий себя.

Амвросий Оптинский (Письма, п. 213): «Касательно нездоровья скажу, как и сам я постоянно нездоров и нахожусь всегда в каком-то расслаблении, с ревматическими болями во всем теле, и слабости в желудке и кишках. Находясь в таком положении, отраду нахожу в том, когда размышляю, что великий светильник Православной Церкви и святитель Иоанн Златоуст находился всегда в болезненном положении. Несмотря на это, занимался делами Церкви и написал Толкование на Евангелия и на все апостольские послания, и, наконец, терпел великие гонения со всех сторон. И в самых гонениях не оставлял попечения о Церкви. Других больных исцелял, а сам умер в лихорадочном положении. Правда, что больному настоятелю неудобно заниматься делами обители. Поэтому при неудобствах и полезно поминать святого Златоуста, как он и в болезненном положении не оставлял заниматься делами Церкви».

Укоряй себя в том, что ты так духовно не страдаешь о своих грехах, как это делает душа о теле при болезни

Авва Исаия (Сл. 29. Рыдания, ст.26): «Горе нам - что о страданиях и болезни плоти много стенаем и беспокоимся, а о ранах и неизлечимых болезнях души болим нечувствием!».

Ефрем Сирий (О том, как приобретается человеком смиренномудрие, 100 глав, гл.56): «Брат занемог однажды, и, принуждая себя, работал, наедине же в келии своей умолял с плачем Господа даровать ему здравие. Потом опять говорил сам себе: "горе мне нерадивому! душа моя ежечасно больна, и нет мне

заботы о ней; а когда тело мое немного расстроено, со слезами прошу у Господа исцеления"».

Не страдаем мы и о своей будущей участи, как это делал святой подвижник.

Евергетин (т.3, гл. 18, Из аввы Исаия): «Он же сказал тому же авве Петру: ... меня ничуть не тяготят страдания от моей болезни. Я боюсь только того чернейшего часа, когда буду отвергнут от лица Божия, и никто меня не услышит, и не смогу даже чаять успокоения».

Помни о том, что христианин должен стараться не поддаваться печали и вспышкам гнева во время телесных страданий

А теперь скажем о том, что, несмотря на тот факт, что при телесных болях страдает и душа, и человеку приходится выносить тяжелые испытания, все же христианское учение говорит о том, что нужно стараться терпеливо и мужественно всё это переносить, не печалиться, не гневаться и не роптать ни на Бога, ни на людей. И об этом надо напоминать себе.

Амвросий Оптинский (Письма к монашествующим, п.133): «...более всего в болезненном положении остерегайся ропотливого расположения духа. Преп. Исаак Сириянин пишет: «Бог все немощи человеческие несет, ропщущего же не терпит, аще не накажет».

Антоний Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Болезнь): «Роптать же от сильной боли никак себе не позволяйте, ибо все наши страдания происходят от кого же, как не от Господа, Который по Своей благодати все творит для пользы душ наших».

(Заметим, что иногда, если очень плохо, то можно чуть поплакать, жалея себя, а потом взять себя в руки, и терпеть дальше.)

А если все же при болезни возроптал когда-то или впал в печаль на какое-то время, то после каждого случая проси прощения у Господа.

Никон Воробьев (Письма, п. 30): «...терпи свою болезнь без ропота и благодари Бога Если когда поропщешь или иначе как согрешишь, то, придя в себя, покайся пред Богом, попроси прощения, и Господь простит тебя».

Далее приведем одно наставление преп. Варсанофия Великого, сказанное авве Иоанну, «когда он, находясь в тяжелой болезни, а именно в сильной горячке, причем в течение многих дней, не вкушая пищи и пребывая без сна, с ропотом, по действию вражью, воскликнул на авву (игумена) и служащих ему братьям».

Варсанофий Великий (Руководство к духовной жизни, ответ 45): «Брат! Зачем оводянело твое сердце и ты оставил возлюбленного и устремился вслед врагу? Не внял гласу Пастыря Христа, а последовал за волком диаволом. Что такое пострадал ты? Что претерпел? Что означают эти крики, которые апостол поставил наравне со злоречием, сказав: «и крик, и злоречивые со всякою злобою да будут удалены от вас» (Еф.4,31). Ты ничего не пострадал сверх силы, по слову апостола: «верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил» (1Кор.10,13), и прочее. Пробудись от этого смятения злых помыслов. Восприими жезл креста, которым отгонишь от себя волков, то есть демонов. Вспоминай слова Писания: «Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего» (Пс. 41, 6). А вперед бодрствуй и берегись горячиться, как неразумное дитя, еще не имеющее чувства самосознания; ибо ты должен взойти со Христом на крест, быть пригвожден гвоздями и прободен копием. Чего ожидаешь, окаянный, вопия против Христовой силы и укоряя твою братию? ...Потерпи, умолкни и благодари за все, по слову: «за все благодарите» (1Сол. 5,18). Очевидно же, что благодарить следует и в нуждах, и в скорбях и болезнях, и в отраде. Непрестанно призывай Бога, и Он пребудет с тобою и подаст тебе силу о Имени Своем; Ему слава во веки, аминь».

Нужно сказать и о возможном гневе на врачей и обвинений в их адрес. Святые отцы говорят о том, что если больной не будет надеяться только на врачей, то он и не будет гневаться на них. Поэтому надо по-другому воспринимать ошибки врачей.

Феофан Затворник (Письма, п.458, и др.): «...на лекарей не серчайте. Они не сами лечат. А вылечивают, когда Бог благословит. (п.348): Не попал (лекарь, т.е. не подействовало назначенное им лекарство – сост.), (надо) переменить лекарство. Молитесь, чтоб Господь его надоумил. Если не надоумляет, верно лучше жить с больною головою (или с другой болезнью – от сост.)».

Иоанн Максимович (Илиотропион, кн.4, гл.6): «Если же врачи не помогают, или врач не определил правильно болезнь, и болезнь не прекращается, то не спеши безрассудно полагать причину безуспешности лечения тому или другому обстоятельству, и не изыскивай тому других причин, кроме того, что Богу не угодно, чтоб я выздоровел, или же Ему угодно продолжить мою болезнь».

И дадим еще небольшое простое объяснение, как нужно воспринимать врачей, когда они не могут нас вылечить. Первое: вначале болезни нужно обязательно помнить, что болезнь произошла по воле Божией, и надо стараться не забывать этого на протяжении всей болезни. Второе: конечно, мы будем хотеть вылечиться, и это – естественно, а врачи - это те, благодаря кому мы хотим избавиться от этой скорби. Но здесь надо обязательно говорить себе: я хочу, но надо быть готовым к тому, что, может быть, Господь пошлет выздоровление, а может быть в Его воле, чтобы болезнь стала хронической; и да будет воля Его. Третье: посещая врача, от которого мы ждем избавления от болезни, сознавай, он - орудие Божие, и если Он желает, чтобы я выздоровел, Бог подаст ему «благу мысль», а если нет, то врач будет бессилён. Если у нас будет такое осознание, то мы никогда не будем недовольны врачами. Видь Господа, а не людей, и приобретешь смирение – это основной духовный закон.

3.5.2.4. О способах выхода из скорбной ситуации на примере болезней

И в заключение вопроса о болезнях приведем практические советы о том, как поступать христианину, когда он болеет.

О том, что говорят святые отцы по поводу врачей и лечения

Вначале скажем о том, что говорится по поводу врачей и лечения, и здесь же сказано, что надо лечиться или нет. Этот вопрос, казалось бы, и не стоит рассматривать, т.к. естественно для человека - надо лечиться. Но на самом деле есть и такие случаи, когда некоторые христиане, прочитавши о высоких подвигах святых, которые не лечились, решают идти по такому пути. Поэтому не все так однозначно.

Итак:

Никон Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Лечение): «Врачей и лекарства создал Господь. Нельзя отвергать лечение».

Антоний Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Лечение): «...Вы якобы имеете какую-то уклончивость от лечения, чего одобрить нельзя, ибо здравие есть высочайший дар Божий, которое и должно хранить, а растроченное возвращать медицинскими средствами...».

«О том, что написал святой Макарий Египетский, чтобы не лечиться, относится к совершенным, а не к нам немощным»

Конечно, христианин может отказаться от лечения, желая идти путем совершенных. Но считается, что не лечиться, а безропотно и с благодарением терпеть – высокая духовная мера. И на нее мало кто способен.

Макарий Оптинский (Письма, ч.4, п. 65): «Ты... не малодушествуй в твоём изнеможении, но благодари Бога, давшего тебе ближайшее средство ко спасению. А о том, что написал святой Макарий Египетский, чтобы не лечиться, относится к совершенным, а не к нам немощным, а ты прочти у святого Варсануфия вопросы 507 и 522 и ответы 523 и 524; тут не отвергается врачевание тела, но об исцелении надобно возлагаться на Бога, и ты, яко немощнейшая, избери легчайшее, и Бог не истяжет от тебя того, что могут сильные и совершенные. Паче же смирайся и благодари Бога о всем ...».

О возможном самообмане по поводу не лечения

Итак, лечиться или нет, каждый выбирает сам. И здесь важно, во-первых, видеть свои мотивы, чтоб не обмануться о себе и других не ввести в обман (если будешь говорить, что не лечишься по христианской мере, а самому, например, жалко денег). И, во-вторых, если уже выбрал не лечиться, то важно не малодушествовать при этом.

Макарий Оптинский (Письма, ч.5, п.382): «Матери У. лечиться греха нет; напрасно она жалеет денег, всех не проживет, а

останутся. Если она чувствует облегчение, то пусть лечится. Здоровье — дар Божий — дороже денег; а если не хочет лечиться, да будет на воле ее. Мы ее не нудим, только надобно терпеть и не пренемогать (не изнемогать – от сост.) и не малодушествовать в болезни; и что она не будет лечиться, это не есть добродетель, а мера веры; а когда будет малодушествовать, то уже какая тут вера? — А просто неверие. Ей кажется, будут ее зазирать (осуждать – от сост.) в том, что лечится; это пустое только мнение, кому нужно ее зазирать? Если бы она здоровая да лечилась, то могли бы и зазреть; лучше пусть лечится, но в надежде на помощь Божию. Он силен и врача умудрит, и лекарству даст силу к исцелению».

Думаю, уже понятно, что те, кто «считают грехом лечиться», ошибаются.

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения христианской истины, 6-я запов.): «Есть некоторые христиане, которые считают грехом лечиться. Можно, конечно, определить себя на терпение и не лечиться, но тут легко можно впасть в самонадеянность и гордыню: "Пусть лечатся слабые верой и грешные... а мы не такие!"».

И такое отношение к лечению однозначно происходит от гордости и неразумия.

О «не очень-очень пристальном» лечении

Относительно меры лечения, то есть совет подлечиваться, но не «очень-очень пристально».

Амвросий Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Лечение): «1. Святой же Златоуст ... советует не пренебрегать совершенно лечением, а благовременно употреблять и лекарства, хоть и не по-казенному, то есть очень-очень пристально; и сам он немного прилечивался, как видно из писем его к диаконисе Олимпиаде, в которых означал, где лекарь лучше. 2. ...По слову святоотеческому, кому лечение помогает, лечиться смиреннее. ... Впрочем, из многих опытов заметно, к кому из монашествующих привяжется болезнь, как ты ни лечись, совершенно не вылечишься, — все остаются болезненные припадки, смиряющие и отягощающие монаха. А из всего этого выходит, что больному монаху подлечиваться можно, а о совершенном выздоровлении следует отложить всякое житейское попечение».

Этот же совет можно отнести к тем случаям, когда христианин лечился, лечился, а болезнь все равно до конца не отступила. Смирись, и просто подлечивайся.

Во время лечения молись и надейся на Господа

И хотя мы сейчас не говорим о молитве, но нельзя не сказать, что, прежде лечения и во время его, уповай на Бога и обращай к Нему за помощью.

Макарий Оптинский (Письма, ч. 5, п. 523): «...Можно и полечиться, я отнюдь не против этого; но только не советую полагать надежду на лекарей и на лекарство, а на Бога, могущего вразумить и лекаря и дать силу лекарствам».

Иоанн Максимович (Илиотропион, кн.4, гл. 6, р. Покорность воле Божественной...): «В болезни мы должны приглашать врача и принимать врачебные средства, но с тем, чтобы вся надежда на выздоровление утверждалась на провидении Божьем и Его святой воле. Не исполнил этого царь Аса, и праведно за то был наказан, ибо в болезни своей обратился он не к Господу, а к врачам, надеясь на их искусство. Благо разумно поступил Езекия царь, который исцеление своей болезни предоставил не помощи врачей, но приписал Божьей помощи».

При болезни ищи и духовного врачевства

Макарий Оптинский (Письма, ч. 5, п. 422, и др.): «Лекарство принять не мешает, с надеждою Божией помощи, но паче прибегнуть должно к духовному врачевству, то есть к очищению совести, размышлениям о содеянных (грехах) и кого чем не оскорбила ли, — сожалеть в мысли, а буде явно, то и сознанием пред тем (т. е. прощения); исповедаться и Святым Тайн сообщиться, хотя и недавно сего удостоилась, но и еще не мешает, особливо же когда будет продолжаться болезнь (ч.6, п. 147) В последних двух письмах пишешь о случившейся тебе сильной головной болезни, от которой была даже в опасности жизни, и удостоилась Елеосвящения и принятия Святым Христовым Тайн. Слава Богу! это самое благонадежное лекарство — очистить душу; а тогда уже можно употребить и лекарства по предписанию врача. Это не

воспрещается и святыми отцами, и ежели нужно, то и я тебе советую не оставлять сего; впрочем, с упованием на помощь Божию и получите; аще есть воля Божия, то Он и врача врачует, и лекарству подаст врачебную силу. (ч.1, п. 184) Мы видим в учениях святых отцов и в примерах, что некоторые находятся в болезнях и терпят с благодарением, получают великую милость Божию. Примите сей совет с покорностью воле Божией, несите посланный вам болезненный крест. Сохраняйте себя твердо в православной вере, почаще приступайте к духовному врачевству — исповеди и причастию Пречистых Христовых Тайн, не дожидаясь постов, но, смотря по усиливающейся болезни, можете чрез две и три недели сообщаться, это будет вам подавать великую отраду, и даже, если будет воля Божия, можете и исцеление получить — от человека невозможно, но от Бога вся возможна суть (Мк. 10, 27)».

Христианину нельзя искать лечения у разных людей, обращающихся к потусторонним силам

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди, 8-я заповедь блаженства): «Может, кто из вас ходил заговаривать болезни к разным гадалкам, шептунам и бабкам, да еще оправдывался, что они, мол, читают молитвы и крестят больное место. А разве Таинство Соборования, установленное Церковью для исцеления болящих, по воле Божией, через благодать Святого Духа менее помогает получить исцеление? Почему вы, именующие себя православными христианами, советуете своим близким пойти к "бабке" заговорить болезнь, а не советуете скорее приступить к Таинству Елеопомазания? Выходит, верите заговорам больше, чем Таинствам Церкви? Господи, пощади нас, грешных!».

Пролог в поучениях В. Гурьева (9 марта): «Очень жаль, братие, что и до сих пор можно довольно встретить между вами людей, которые во время болезней оставляют надежду, на Бога и на помощь обыкновенных врачей и ищут последней у так называемых чародеев. Грустно смотреть, как иногда человек, приходя к какому-нибудь обманщику или действительно при помощи темных сил лечащему, отдает ему последнюю копейку, унижается пред ним, благоговееет, чуть не боготворит его. Где же у нас после, сего, братие, наш-то Господь-Заступник и Помощник в скорбях, обретающих нас? Где данный при крещении обет отречения от

сатаны и всех дел его? Какие после того мы христиане? О, во сколько крат лучше умереть, - говорит св. Златоуст, - нежели к врагам Божиим идти! Какое пособие тело лечить, а душу губить? Какая польза здесь малое принять облегчение, а там быть посланным с бесами в вечный огонь? ... Не забудь, что, чем более кто переносит в веке сем бед или болезней, тем большую награду получит в Царстве Небесном. Волхвы же не избавят от болезни, а ты, идя к ним, сделаешь грех великий и лютый, ибо, оставив Бога, к бесам идешь, и какую после сего милость примешь от Него? Или как призовешь Его в молитвах? Зачем губишь душу твою? И как Богу будешь отвечать? И как в церкви будешь присутствовать? И как причастишься св. Таин? И как слово Божие услышишь? Итак, оставь знахарей, и болезнь с благодарностью перенеси, и с мучениками причтен будешь в день оный».

Пройдет или не пройдет болезнь, благодари Бога

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения христианской истины, 6-я запов.): «Лучше уж так (поступать): пришла болезнь – подлечись. Пройдет боль от лекарства и лечения – слава Богу, не пройдет – терпеть и Бога благодарить за испытание. Вот как должен поступать христианин!».

Иоанн Максимович (Илиотропион..., кн.1, гл.1): «По какой бы причине ни началась она (болезнь), нет никакого сомнения, что на то была воля Божья. Однако же больному неизвестно намерение Божье о времени продолжения его болезни, а потому не воспрещается больному прибегать к различным средствам исцеления себя от болезни. Когда же он, после употребления многих врачующих средств, не получит выздоровления, то может быть уверенным, что на то есть воля Божья, чтобы ему терпеть продолжительную и тяжкую болезнь. Так смиренно рассуждай каждый болеющий брат, что Богу еще угодно продержат тебя в болезни. Но так как ты не знаешь, имеет ли Бог намерение, чтобы ты страдал до смерти, то безгрешно можешь прибегать к средствам врачевания для получения здоровья или хотя бы для получения облегчения. Безгрешность врачевания доказывается и тем еще, что если Богу не угодно возвратит тебе здоровье, то Он может лишить всякое средство врачевной его силы».

Если же становится понятно, что болезнь неизлечима, то надо принять ее, как свой «крест, посланный на спасение души».

Макарий Оптинский (Письма, ч. 5, п. 523, и др.): «Если ж и не получите исцеления, то не ропщите и не малодушествуйте тогда; видно, есть воля Божия устроить таким способом ваше спасение. (т.5, п. 145) Неизлечимые болезни должно лечить с верою, прибегать к Богу и угодникам Его, а когда не получит кто исцеления, то, видно, надобно нести сей крест, посланный на спасение души его».

Иоанн Максимович (Илиотропион, кн.4, гл. 6, р. Покорность воле Божественной...): «Если же врачи не помогают, или врач не определил правильно болезнь, и болезнь не прекращается, то не спешите безрассудно полагать причину безуспешности лечения тому или другому обстоятельству, и не изыскивай тому других причин, кроме того, что Богу не угодно, чтоб я выздоровел, или же Ему угодно продолжить мою болезнь».

Итак:

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 1073): «Ты болен, и болезнь твоя очень мучительна: ты упал духом, уныл; мысли одна другой мрачнее обуревают тебя; твое сердце и твои уста готовы к ропоту, хуле на Бога. Брат мой! прими искренний от меня совет: терпи великодушно свою болезнь и не только не унывай, напротив, если можешь, радуйся своей болезни. Чему же радоваться, спросишь, когда ломает вдоль и поперек? Радуйся тому, что Господь взыскал тебя временным наказанием, да очистит душу твою от грехов, «ибо Господь, кого любит, того наказывает» (Евр. 12, 6); радуйся о том, что теперь не удовлетворяешь тем страстям, которым удовлетворял бы, будучи здоровым; радуйся, что несешь крест болезни и, значит, идешь узким и скорбным путем, ведущим к Царствию. Болезни, на наши глаза, представляют из себя только одно болезненное, неприятное, ужасное: редко кому из нас во время болезни представляется польза, которую приносит душе нашей болезнь; но у премудрого и всеблагого Промыслителя - Бога ни одна болезнь не остается без пользы для души нашей. Болезни в руках Промысла то же, что горькие лекарства для души нашей, исцеляющие страсти ее, худые привычки и склонности. Не возвратится тоща (напрасно, без пользы – от сост.) ни одна болезнь, посланная на нас. Поэтому надо иметь в виду пользу болезней, чтобы легче и спокойнее можно было страдать».

Раздел 3.6. О СМЕРТИ БЛИЖНИХ И ХРИСТИАНСКИХ ИСТИНАХ ПРИ ЭТОЙ СКОРБИ

А сейчас поговорим о любомудрии при такой тяжелой скорби, как смерть близких и родных людей.

Очень подробно про печаль о смерти близких можно прочесть в теме: «Печаль, связанная со смертью. Печаль о смерти близкого человека», а сейчас скажем кратко.

3.6.1. Кратко о том, как многие люди переживают смерть близких

Сразу скажем, во-первых, что:

Макарий Оптинский (Из сборника «Троицкие Листки», ст. 52): «...(Если быть добрым христианином) тогда смерть теряет в очах ваших свой грозный вид и делается только некоторым приятнейшим переходом от временных скорбей к бесконечному наслаждению».

Если же сам человек не готов к смерти, боится ее и не желает расстаться с этим миром и людьми, то и смерть ближнего будет для него большим горем.

Во-вторых, скорби о смерти близких людей представляют собой один из видов креста.

Иоанн Максимович (Царский путь..., ч.1, гл.3): «А что такое означает вот этот крест, который при одре? Ангел: Он означает скорбь при потере родителей, сродников и друзей. И этот крест должно нести благодушно. И хотя тяжело лишиться любимых, однако роптать не должно; ибо восхищает их Тот же всеблагий Бог, Который и даровал их. А многим и не полезно иметь друзей, особенно когда они живые отворачивали их от Бога».

Несмотря на то, что печаль в такой скорби естественна, чрезмерно же печалиться о смерти ближнего христианин не должен, и утешаться он должен христианскими истинами. Но у многих людей нет любомудрия, и они могут очень сильно переживать и не по-христиански. Вот об этом кратко и скажем сейчас.

Можно впасть в тяжелую печаль

Лука Крымский (Объяснение великопостной молитвы преп. Ефрема Сирина, гл.2): «Наиболее часто встречаемый источник уныния (т.е. сильной печали – от сост.) – это испытываемые людьми в жизни горести и прискорбные случаи. Умрет близкий, любимый человек: муж, сын – впадает мать в тяжкое уныние. Свет не мил такой матери. Она думает только об умершем, блуждает мыслью около его могилы, представляет близкого лежащим в гробу, и все глубже и глубже становится ее уныние».

Можно роптать на Бога

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, §164): «От скорби излишней многие до того доходят, что говорят: «Обидел-де меня Бог, что того-то любезного от меня взял», — и так страшно хулят Бога. Бог никого не обижает, а все делает по премудрому Своему Промыслу о нас. Что Богу угодно, как Верховному Господу и Творцу, то и делает. Итак, когда скорбишь и сетуешь об умершем, который по воле Божией умер, показываешь свое неблаговоление, и тем самым воле Божией противишься, в чем грешишь перед Создателем своим».

Феофан Затворник (Рукописи из келии, Разрешение сомнений...): «Извольте же пресечь свои критические замечания на дела Божии. Все они близки к хуле на Бога... Вот эту речь: «зачем Бог так гадко создал эту смерть?» — как назвать? — Это прямая хула.— Кайтесь и плачьте! «Нужные люди умирают, а не нужные живут».— Кто вам сказал, что, если б шло дело по-вашему, было бы лучше?! — Я же верю, что было бы гораздо хуже... И что в отвращение сего худшего Бог сделал так, как случилось. Начните и вы так веровать,— и будете покойны... а главное, избежите греха хулы на Бога».

Может быть ропот на людей, как-то связанных со смертью ближнего

Очень распространен ропот на врачей, не спасших ближнего.

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «Напрасно ропщем мы и на врачей, пользовавших нашего близкого. Скажите, есть ли врачи и есть ли лекарства против смерти? Среди ли богатства и роскоши, в великолепных чертогах не нашлось бы врачей, самых умных и опытных, там ли не достало бы у них и знания, и усердия к своему делу? Но, увы!... И там, как часто искусство самых опытных и усердных врачей исчезает перед силою смерти!... Врачи - орудия Того, Кто «возвышает душу и просвещает очи, дает врачевство, жизнь и благословение» (Сирах 34, 17), И если бы Врачу Небесному угодно было продлить дни вашего близкого, Он верно положил бы на сердце врача земного то, что нужно было употребить для спасения больного. А когда Он не положил сего, значит, не на радость была бы жизнь усопшего, если бы она еще продлилась на земле».

Может быть гнев на себя или на других людей.

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.6): «(Вопрос) Геронда, одна мать приходит сюда и безутешно скорбит, потому что она послала своего ребёнка по делам, а он был сбит машиной насмерть. (Ответ) Спроси её: «Водитель сбил твоего ребёнка по злобе? Нет. Ты послала его по делам, для того чтобы его сбила машина? Нет. Значит, скажи "Слава Тебе, Боже", потому что, если бы машина его не сбила, он мог бы пойти по кривой дорожке. А сейчас Бог забрал его в самый подходящий момент. Сейчас он находится на Небе и не рискует его потерять. Что ты плачешь? Неужели ты не знаешь, что ты своим плачем мучаешь своего ребёнка? Что ты хочешь: чтобы твой ребёнок мучился или чтобы он радовался? Позаботься помочь другим своим детям, которые живут вдали от Бога. О них тебе надо плакать, а не о том, который убился».

3.6.2. Христианские истины об отношении к смерти ближних

А теперь приведем примеры любомудрия, которые надо говорить себе, когда осознаешь, что печалишься.

«Чрезмерный плач (по умершему) — зло», а печаль должна быть «без нарушения благопристойности»

Нужно помнить, что чрезмерный плач – зло.

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл.29): «Ты скажешь, что природа принуждает тебя плакать из-за родства плоти. От начала мира обычно оплакивают умерших: и не только язычники, но и те, кто поверили в истинного Бога. Как ясно сказано в Книге Бытия, Авраам оплакивал смерть Сарры, и Иосиф совершал плач и рыдание на смерть отца своего Иакова вместе со всем Египтом. Евреи тридцать дней оплакивали смерть Моисея. Сам Владыка Христос оплакал Лазаря. Послушай, человек. Нет греха рыдать сообразно благочинию, благословенным образом, ибо так происходит от природы. Но чрезмерный плач — зло. Нельзя скорбеть больше меры и не желать утешения. Нельзя так болеть, как будто ты — другой веры, и у тебя нет надежды увидеть друга в Царствии Небесном. Ты оплакиваешь его так, будто он потерян совершенно и пошел в погибель. ...Скажи мне, какую пользу ты приносишь умершему, что плачешь, причитаешь и терзаешь себя? Никакой пользы, но скорее вредишь своей душе слезами безверия. Кто плачет сверх меры, тот кажется язычником, у которого нет надежды на Воскресение. ... Даже если ты будешь плакать всю жизнь, если ты истощишь всю свою плоть, твои слезы не принесут никакой пользы и не смогут воскресить умершего».

Поэтому святые отцы говорят, что печаль об умершем должна быть в меру, благопристойна и разумна.

Феофан Затворник (Письма, п.177, и др.): «Нельзя не поскорбеть: такова уж душа наша; но в меру, - и при том небольшую. (п.1274) Плачьте, плачьте. - В этом ничего нет неестественного и укорного. Диво было бы, если б мать не поплакала о смерти дочери. - Но при этом надо знать меру: не убиваться и не забывать тех понятий о смерти и умерших, которые даются нам христианством. (п.482) Великое у вас горе! И нельзя вам не сокрушаться. Однако ж не забудьте держать и меру сокрушения. Отдайте долг природе: погорюйте, поплачьте - и за дела. О мертвых плач, а для живых другое: жив живое гадает. (п.1348) Милость Божия, что вы плачете. Плач на половину облегчает сердечную скорбь. Поплачьте; а потом и утешение поищите!».

Иоанн Златоуст (т.11, ч.1, б. 28, и др.): «...будем плакать, но без нарушения благопристойности, как-то: не будем рвать (на себе) волос, обнажать рук, терзать лице, надевать черные одежды, а только в душе будем тихо проливать горькие слезы. И без этого обряда можно горько плакать, а не шутить только: в самом деле, нисколько не отличается от шуток то, что некоторые делают. Эти публичные терзания бывают не от сострадания, но напоказ, из честолюбия и тщеславия; многие (женщины) делают это по ремеслу. Плачь горько и стеной долго, где никто не видит... (т.8, ч.1, беседа 62) ...Плачь, но тихо, но благопристойно, но со страхом Божиим. Если так будешь плакать, то это будет знаком не того, будто ты не веруешь воскресению, но того, что для тебя тяжела разлука. Ведь мы плачем и о тех, которые отправляются в дорогу и разлучаются с нами; но – не так, как отчаивающиеся. Так и ты плачь, как бы провожал отходящего в чужую сторону. Это говорю я не с тем, чтобы поставить вам в закон, но – по снисхождению».

«Душа (умершего) предстоит Богу и Ангелам, радуясь своему освобождению»

Напоминай себе, что:

Киприан Карфагенский (Книга о смертности): «...через временную смерть мы переходим к бессмертию, и вечная жизнь не иначе может настать для нас, как по исшествии нашем отселе. Да это и не есть исшествие, а только переход, или переселение в вечность, по окончании временного пути».

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл.29): «Когда кто-то возвращается с чужбины в отчизну, он очень радуется и ликует. Его разлука кончилась, и он увидит своих любимых родственников. Когда кто закован и связан в мрачной и душной темнице и ему дают свободу идти, куда пожелает, он исполняется воодушевления и пляшет — вот он вышел из зловонного места осуждения к сиянию света! ... Чужбина, тюрьма и грозное море — вот наша жизнь, возлюбленные братья. Она — юдоль плача. Пока мы находимся в мире, мы стеснены скорбями, мы истерзаны в умственном смысле понимаемым морем различных бедствий, словно корабль, поражаемый встречными ветрами. Но когда мы (или другие люди – от сост.) по воле Божией умираем, тогда кончается наше изгнание, мы приходим в гавань успокоения.

Невещественная и бессмертная душа выходит из темницы тела и идет в место облегчения, где нет печали и воздыхания, а только духовная радость и торжество. Поэтому, кто горестно скорбит о смерти ближнего, печалась о родственнике или друге, тот сошел с ума и ничего не сознает. ... Если смерть есть конец битвы и начало тишины, конец трудов и начало наград, — то почему ты скорбишь о смерти своего любимого человека, будь то твой отец или сын, супруг или супруга или кто из твоих друзей?».

Лука Крымский (Объяснение великопостной молитвы преп. Ефрема Сирина, гл.2): «Как избавиться от (сильной печали по поводу смерти ближнего)? Не надо вспоминать прошлое и проливать слезы. Умерший далеко-далеко. Душа его предстоит Богу и Ангелам, радуясь своему освобождению. Надо всей силой мысли унести туда, где теперь дорогой, любимый. Если сосредоточиться не на темном и тленном, а на вечном, — дух уныния уйдет».

«Если жил он во Христе, был благочестив, то не должно быть места безысходным рыданиям»

Пусть нам, христианам, служит утешением, если умерший ближний был христианином.

Лука Крымский (Евангельское злато, Жизнь наша – время терпения): «Если жил он во Христе, был благочестив, то не должно быть места безысходным рыданиям. Да будет только радость, тихая и спокойная, ибо мы должны верить, что любимый наш предстал перед Богом».

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл.29): «Если ты — христианин, веруешь в Божественное Писание, то не нужно скорбеть и оплакивать усопшего родственника, исповедовавшегося с умилением и причастившегося Божественных Таин, ибо он спасен и воскреснет в общем Воскресении, чтобы сорадоваться вечно в раю. ... Итак, не рыдай о своем любимом, если он кончил жизнь в Православной вере. Если у тебя есть друг, и ты знаешь, что он умирает, то дай ему совет исправиться через покаяние и исповедь, причаститься Божественных Таин. И тогда будь уверен, что он не предан мучениям. И не надо над ним причитать, но радоваться, что он отошел в вечную жизнь».

О принятии смерти ближнего как воли Божией

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, §164): «Господь тебе дал сына, или дочь, или жену, или тебе, жена, мужа. Он у тебя и забирает сына, или дочь, и прочее; и потому Свое берет, что тебе дал, а не твое собственное. Все мы Божии: и отцы, и матери, сыны и дочери, мужья и жены, братья, друзья, господа и рабы. И потому нечего скорбеть и сетовать неутешно, но должен всякий со святым Иовом в таком случае говорить: «Господь дал, Господь и отнял; как Господу изволилось, так и было. Буди имя Господне благословенно вовеки» (Иов.1:21)».

Василий Великий (Беседы, б. 9): «Смерть насылается на тех, которые достигли предела жизни, какой от начала положен в праведном суде Бога, издавна предусмотревшего, что полезно для каждого из нас».

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, О смерти): «Если мы будем думать, что умерший мертв, и что Бог оставил его, мы не получим достаточного утешения. Негодовать на это есть свойство тех, кто ищет от природы того, что выше ее. Человек рожден и смертен: итак, что же скорбишь о совершившемся сообразно с природой? Ведь ты не скорбишь, что питаешься, принимая пищу? Не стремишься жить без питания? Так и относительно смерти: не ищи бессмертия, родившись смертным. Это однажды определено и узаконено. Но когда Бог призывает и хочет нечто взять от нас, не станем, как неблагоприятные рабы, покидать Владычного. Если бы Он взял деньги, честь и славу, тело, самую даже душу, Он взял бы свое; если бы он взял твоего сына, - не сына твоего, но раба Своего Он взял бы. Если мы сами не принадлежим себе, как может быть нашим то, что есть Его?»

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл.29): «...пророк Давид, когда болел его сын, плакал, постился и молился Господу с благоговением и умилением, чтобы Господь его исцелил. Но когда юноша умер, старец оставил слезы, поднялся с земли и умылся. Он поблагодарил Бога и сел за трапезу, сказав рабам, которые недоумевали и удивлялись: «Я плакал и молился Всемилоливому Богу, пока мое чадо было в жизни, чтобы Он даровал мне его еще на некоторое время в моей старости. Но теперь, когда он умер, и исполнилась воля Господня, зачем стенать? Что его вернет обратно в жизнь? Он не придет назад, но я скоро быстрее пойду и найду его

там, где он есть». Так говори и ты о твоём любимом родственнике и не скорби о его смерти. Благодарю Бога со словами, что как Господу изволилось, так и произошло. Оставь печаль, которая не помогает умершему, но скорее только гневает Господа».

Георгий Задонский (Письма, п.3, 58): «Смертные на то и рождены, чтобы умереть. Что же в том странного, или страшного, что не по нашему желанию переселяются в вечность, один прежде, другой после, как кого Господь потребует, — в молодых летах, или в старых? Наше дело повиноваться и не роптать на Его святой промысел».

Макарий Оптинский (Письма, т.5, п.24): «Упорно желать того, чтобы по нашей воле было продолжение жизни нами любимых и уважаемых, значит желать разрушать планы судеб Божиих. Для тебя было приятно сожительство ее; положим, что и полезно; но это эгоизм: для нас то полезно, что Бог творит, и мы всякий день молимся Ему: «да будет воля Твоя», — а не хотим, чтобы она совершалась над нами».

Вразумление при недоумении об убийствах

И т.к. иногда ближние могут погибать от рук убийц, и такая смерть вызывает много недоумений, то приведем одно лишь поучение, из которого все становится ясно.

Иоанн Максимович (Илиотропион..., кн.1, гл.2): «Спросишь: если кто убил невинного человека, справедливо он поступил или несправедливо? Нет сомнения, что это несправедливо и достойно казни. Почему же Бог, спросишь опять, попустил такую несправедливость? Ты хочешь вести спор с Богом прежде, чем сделаться достойным вопрошать Бога, по какой причине, Боже, Ты попустил это? Намерения Божьего о том или причины Его пощущения не могу тебе, любезный мой, прямо объяснить (по необъятности Премудрости Божьей умом человеческим). Но утверждаю только, что и убивший невинного человека действовал несправедливо, и что этого убийства не было бы, если бы Бог не попустил его по неведомой нам праведной причине, говоря другими словами - убийца совершил дело несправедливое, требующее казни. Но пощущение Божье - праведно и премудро по причине праведной, но скрытой до времени от нас. — Подобным образом рассматривает блаженный Августин дело об убийении

Христа, нашего Спасителя. "Иуда, незаконный предатель Христов (говорит Августин) - и гонители Христовы - все незаконники, все нечестивцы и все погибшие. Однако Отец Сына Своего не пощадил, но предал Его за спасение всех нас". Рассуди сам, любезнейший мой, если можешь, всякое подобное дело, отдели обе его стороны (т.е. законопреступника, совершающего злое дело, от Бога, соизволяющего на поущение), потом растолкуй».

3.6.3. Некоторые советы относительно творения любомудрия при смерти ближних

Считается, что:

Василий Великий (Беседы, б.5): «Потеря возлюбленного сына, или дорогой жены, или кого-либо из любезнейших сердцу, соединенных всеми узами благорасположения, не страшна тому, кто предусмотрителен, имеет вождем жизни здравый разум и ходит не по какому-то навыку».

А так как не все мы имеем «здравый разум» и ходим «по какому-то навыку», то нам не помешают несколько советов относительно делания любомудрия при смерти ближних.

Для утешения сильной печали нужно читать учения отцов и учителей Церкви о сути смерти

Для утешения печали о смерти ближних свт. Феофан Затворник советовал читать святых отцов, говорящих о смерти.

Феофан Затворник (Письма, п.1348, и др.): «Просите книжку. Какую? Вспомнил, что у меня есть одна книжка - маленькая преосв. Гермогена. Это он сам себя утешал по смерти жены своей. Посылаю ее. (п.1275) ...(Возьмите) 4-ю часть Ефрема Сирина. И тут - песнопения на смерть разных лиц. Выбирайте себе утешение!».

(От себя добавим, что у Ефрема Сирина есть духовные творения под названием «Надгробные песнопения» (том 2) и если кто-то находится в сильной печали об умершем или в страхе своей смерти, то чтение их послужит ему утешением и наставлением. Удивительно то, что при чтении таких творений вместе с печалью и слезами человек чувствует не отчаяние и гнетущую боль, а

утешение и надежду. Также составитель этих бесед надеется, что и этот составленный материал поможет при печали.)

К тому же учения отцов помогут не только при наступившей печали, но и для приготовления к возможной печали в случае смерти близких или при страхе смерти.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.2, О Лазаре): «Итак, отовсюду получив вразумление и припомнив это и все, что сказано нами о воскресении и о тех святых, будем непрестанно повторять душам своим, не только во время печали, но и когда бываем свободны от скорби. Поэтому и я, хотя никого не вижу в скорби, предложил ныне это слово, чтобы мы, когда подвергнемся подобному бедствию, припоминая сказанное, имели достаточное утешение; так и воины в мирное время занимаются воинскими упражнениями, чтобы, при наступлении войны, когда потребуется опытность в деле, благовременно показать искусство, в котором они усовершенствовались во время мира. Приготовим же и мы себе оружие и врачевство во время мира, чтобы, когда настанет борьба с неразумными страстями, или печалью, или унынием, или другим чем-либо подобным, мы, хорошо вооружившись и оградившись со всех сторон, могли с великою опытностью отражать нападения лукавого и верными мыслями, вещаниями Божиими, примерами праведных мужей, и вообще всеми способами защищать самих себя. Таким образом мы можем и настоящую жизнь провести благодушно, и сподобиться царства небесного о Христе Иисусе...».

Нельзя думать общепринятыми языческими понятиями

Как известно по опыту, иметь правые расположения и чувства людям мешают их неправые понятия и мысли. Поэтому христианин должен помнить, что нельзя позволять себе думать привычными языческими понятиями, которые несут безнадежность, еще большую печаль и боль, потому что в них нет памяти о Боге и о жизни вечной. Конечно, эти мысли будут появляться и захватывать ум и сердце, но мы должны замечать их и говорить себе то, что соответствует христианским истинам.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.2, О Лазаре): «...Мы тем и отличаемся от неверующих, что иначе судим о вещах. Неверующий видит небо - и поклоняется ему, потому что признает его за бога; видит землю - и чтит ее, и прилепляется к чувственным вещам. А мы - не так; но

видим небо - и удивляемся Создавшему его; потому что веруем, что оно не бог, а дело Божие; вижу всю тварь - и чрез нее восхожу к Создателю. Неверующий видит богатство - и изумляется, благоговеет: я вижу богатство - и посмеиваюсь; он видит бедность - и скорбит: я вижу бедность - и радуюсь. Иначе я смотрю на вещи, иначе он. Так поступаем и в отношении к смерти: он видит мертвого - и считает мертвым; я смотрю на умершего - и взираю на смерть, как на сон. И как на буквы все мы, и знающие и незнающие грамоту, смотрим одинаковыми глазами, но неодинаковою мыслию; незнающие, видя их, считают простыми буквами, а знающие искусно постигают заключающийся в них смысл; так и в жизни мы смотрим на события одинаковыми глазами, но не одинаковою мыслию и разумением. Итак, отличаясь от язычников во всем прочем, неужели мы сойдемся с ними в суждениях о смерти?».

Василий Великий (Беседы, б. 4): «Ибо тому, кто очищен божественным учением, должно оградиться правым словом, как твердою стеною, мужественно и с силою отражать от себя устремления подобных страстей, а не с малодушием и уступчивостью принимать в душу страстный поток (своих мыслей – от сост.), как бы вливающийся в какое-нибудь низменное место. Душе слабой и ни мало не укрепленной упованием на Бога свойственно чрез меру надрываться и падать под тяжестью скорби. Как черви всего чаще заводятся в деревьях менее твердых, так скорби зарождаются в людях более изнеженного нрава. ...Ты плачешь, напевая какие-то песни, сложенные для грусти, и унылыми напевами стараешься томить свою душу. Как лицедеям, когда представляют что-нибудь печальное, свойственно переодевание и наряд, в котором являются на зрелище: так думаешь, что и у плачущего должны быть приличный вид, черная одежда, всклокоченные волосы, в доме темнота, нечистота, пепел и унылый напев, которым бы рана скорби постоянно сохранялась в душе незаживленною. Предоставь поступать так не имеющим упования. А ты о почивших во Христе научен, что сеется в тление, восстает в нетлении; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное (1Кор.15:42-44). Для чего же плачешь о том, кто пошел переменить одежду? Не плачь и о себе, как лишаящийся какого-нибудь помощника в жизни; ибо сказано: «благо есть надеяться на Господа, нежели надеяться на человека»

(Пс.117:8). Не сетуй и о нем, как о потерпевшем бедствие; ибо в скором времени пробудит его небесная труба, и увидишь его предстоящим судилищу Христову. Итак, оставь сии малодушные и невежественные возгласы: "увы! какое неожиданное несчастье!" и: "кто бы думал, что это случится?" и еще: "когда ожидал я, что покрою землю любезнейшую для меня главу!" Такие слова, если слышим и от другого, должны приводить нас в стыд; потому что и памятованием прошедшего, и опытами в настоящем, научены мы необходимости сих страданий естества».

Далее приведем примеры, как свт. Феофан укорял за неправые рассуждения скорбящих.

Феофан Затворник (Письма, п.373, и др.): «А мы, насмотревшись на тело его (умершего): синевато, глаза впали и проч., воображаем его таким. Этот самообман и раздирает сердце. Чтоб не раздиралось сердце, надо этот обман разогнать. Потом придет в голову сырая могила, мрачная. Увы! Бедный С-н О-ч! А он в светлом месте, в состоянии полном отрады, свободный от всех связностей. Прелесть, как ему хорошо. К довершению горя думаем: умер, не стало. А он и не думал переставать быть. И все также есть, как был вчера накануне смерти, только ему хуже было, а теперь лучше. Что его не видать, это не потеря. Он бывает тут же. Отшедшие быстродвижны как мысль. Я думаю, что С-н О-ч смотрит у меня из-за плеча, что я пишу, и верно одобряет все. Потом он сейчас к вам порхнет. И если увидит, что вы хмуритесь, покачает головою. Вот, скажет, мудрецы. Ничего не видят и видеть не хотят. Пишу все сие в утешение вам, и особенно Е.В. Надо переработать наши представления и утешение будет с нами. Ну, немножко не сплакнуть и не сгрустнуть нельзя. Но силою представления пересилить можно, и утишить и совсем прогнать скорбь. Матушка Е-та В-на, С-н О-ч с вами, только иным образом. Извольте сему поверить и перестать крепко тужить. Господь да утешит вас всех! (п.482) Жаль бывает, когда кто умер. Вот и у вас: умерла, говорите, желая сказать, что тут случилась не знаю какая беда. А тут никакой беды нет. Это у нас поверье такое образовалось, что смерть есть ужас что такое. А она что же есть? есть тоже, что переход из одной комнаты в другую, или переезд из одного места в другое. Анна ваша также жива, как прежде, только живет иным образом жизни. Она помнит своего любезного N., и деток и прочее домашнее. И бывает около вас, когда разрешат

тамошние власти. Мы обычно думаем, что вот зарыли в землю бедную; сыро, мрачно, тяжело. А ее там нет, она при вас смотрит на плачущих и покачивает головою: чего это плачут, ибо ей там лучше. Если б предложили ей, хочешь ли воротиться на землю к своему N. Она ни за что не согласилась бы. К N. от чего бы не воротиться, но надо лезть в тело, а это ужас как отвратительно».

Итак:

Иоанн Златоуст (т.7, ч.1, бес.31): «Помышляй не о том, что он уже никогда не возвратится в дом твой, но что и ты сам скоро переселишься к нему; не о том думай, что умерший не возвратится сюда, но - и что все видимое нами не пребудет всегда одинаковым, а примет другой вид. И небо, и земля, и море, все изменится; и тогда-то ты получишь сына своего с большею славою! Скажи мне: что случилось в мире особенного, необыкновенного и нового, чего прежде не было? Не видишь ли ты каждый день повторение одних и тех же перемен? За днем следует ночь, за ночью день; после зимы наступает лето, за летом следует зима, - и более ничего; перемены эти всегда одни и те же, - одни бедствия увеличиваются и возникают вновь. Итак, ужели ты желаешь, чтобы твой сын постоянно испытывал эти бедствия, - чтобы он, пребывая здесь, подвергался болезням, скорбям, страшился, трепетал и - одни бедствия претерпевал, а других опасался? Ты, ведь, не можешь сказать того, чтобы, плавая по этому пространному морю, он мог быть свободным от скорбей, забот и других подобных бедствий. Кроме того, помысли и о том, что ты его родила не бессмертным, и что если бы он не теперь умер, то подвергся бы этой участи несколько позже. Но ты еще не успела насладиться им? Насладишься вполне в будущей жизни. Но ты желаешь и здесь видеть его? Что же препятствует? Ты можешь видеть его и здесь, если находишься в бодрственном состоянии, потому что надежда будущих благ светлее самого зрения. Если бы сын твой находился в царских чертогах, ты не стала бы его требовать оттуда, чтобы посмотреть на него, слыша, что он находится там в чести; а теперь, видя, что он отошел для получения гораздо лучших благ, не можешь равнодушно перенести кратковременной разлуки, и притом имея вместо его мужа. Но у тебя нет мужа? Но ты имеешь утешение в Отце сирых и Судии вдовиц. Послушай, как и Павел уважает такое вдовство, говоря: «истинная вдовица и уединена уповает на Бога» (1 Тим.5, 5). Подлинно, чем более таковая вдовица

показывает терпения, тем более прославляется. Итак, не плачь о том, за что ты можешь получить венец, за что ты можешь требовать награды; ты отдала залог, но возвратила то, что тебе было вверено. Не заботься более, отдав стяжание свое в сокровищницу, из которой не могут его похитить. Если познаешь, какова жизнь настоящая и какова будущая, и что блага жизни настоящей - паутина и тень, а блага будущей непреходящи и бесконечны, то уже не потребуешь других убеждений. Теперь сын твой освобожден от всякой перемены; а пребывая здесь, он, может быть, был бы добр, а может быть - и нет. Не видишь ли, сколько людей отрекаются от детей своих? Сколь многие принуждены бывают держать у себя в доме таких детей, которые хуже самых отверженных?».

Христианину необходимо всегда помнить, что он должен реагировать по-христиански и даже в такой тяжелой скорби

И в заключение необходимо сказать всем нам, христианам, что мы всегда должны помнить о том, что мы – христиане, и поэтому должны реагировать на всё и, в частности, на смерть, по-христиански. И вот что об этом говорят святые отцы.

Нил Синайский (Письма, п. 2.160): «По видимости ты верная, но стараешься подражать эллинам и уподобляться неверным. Ибо если несомненно веруешь, что по скончании настоящего века будет воскресение всех умерших, то почему плачем непрестанно и неутешно терзаешь себя?».

Василий Великий (Письмо 97(101)): «...если бы надежды христиан ограничивались сею жизнью, то справедливо было бы признать прискорбным раннее разлучение с телом. Но если для живущих по Богу началом истинной жизни есть разрешение души от сих телесных уз, то для чего нам печалиться, как не имеющим упования? Итак, послушайся моего совета и не падай под тяжестью горя, но покажи, что ты выше его и не поддаешься ему».

Иоанн Златоуст (т.6, ч.2, Об утешении при смерти, сл. 2): «Если мы — сыны мучеников, если мы желаем быть их общниками, то не станем скорбеть о смерти, не будем оплакивать любезных нам, которые прежде нас отходят к Господу».

Троицкие Листки (п.52): «... лишась близкого и любезного сердцу человека, нельзя не чувствовать и не болеть сердцу, и

надобно отдать долг любимому предмету соболезнованием, однако ж, не предаваться неутешному сетованию и скорбению; но так как вы — истинный христианин, ищите утешения страждущему духу вашему в священной нашей вере, во уповании на благость Божию и безмерную Его любовь к нам, грешным, и в предании себя во всем Его Святой воле. Только для неверующих не цветет в домашней жизни чистая радость, ибо кто умирает для его сердца, тот умирает навсегда, из отдаленной вечности ему не блещет луч надежды и утешения, его радости мгновенны, а печали безотрадны. Но христианин, убежденный и уверенный в действиях Промысла Божия, покоряется Святой Его воле, вся на пользу устрояющей, и познает, что в здешней юдоли он есть странник, идущий в свое отечество и препровождающий в него отходящих отселе близких и друзей по назначенному для них творческой Премудростью окончанию своего странствования, надеется и сам с ними некогда соединиться в блаженной вечности милостью Бога нашего. И это самое утоляет печаль о разлуке с близкими сердцу нашему людьми. К этому же и святой апостол Павел укрепляет своим учением в Послании к Солунянам: «Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним» (1Сол. 4; 13, 14), — т.е. умершие в вере и надежде жизни вечной воскреснут. Примите это рассуждение в утешение вашей печали, положитесь на милосердие Творца нашего и явите покорность Святой Его воле. ... (И тогда) сама печаль об умерших, озаренная светом истинного разума, истаивает, а на месте ее зачинает прозябать благое упование, утешающее и веселящее душу».

Как видим, именно вера и христианские истины помогают естественной печали о смерти близких перемениться на утешающую и тихую христианскую радость. И будем надеяться, что милостью Божьей и наш разум озарится светом Истины, и мы сможем, достойно званию христианина, принять и свою смерть, и смерть наших близких. Помогите нам, Господи! И слава Тебе, Господи, что не оставляешь нас, неразумных, в своем неведении и подаешь нам научение!

Раздел 3.7. О ЛЮБОМУДРИИ ПРИ МАТЕРИАЛЬНЫХ СКОРБЯХ

В этом разделе кратко поговорим о скорбях, связанных с материальным состоянием.

Краткое вводное слово о рассудительном подходе к вопросу о материальных скорбях разных людей

Сразу надо сказать, что при материальной скорби нужно учитывать разные факторы.

Есть разные ситуации, связанные с материальной скорбью.

- это может быть какой-то «убыток по хозяйству или уменьшение дохода от должности или небольшая (или большая) пропажа денег», трудность в возвращении долга и мн. др.;

- скорбь может быть разной по силе, например, у человека может быть, как небольшая потеря/расход/ущерб, так и потеря всего своего состояния;

- есть и разные материальные состояния людей: человек может жить в действительной нищете или бедности, при которой на самое необходимое не хватает, или он может иметь средний достаток, а может быть богат;

- могут быть и разные, так сказать, времена, то лучше с деньгами, то хуже;

- можно не иметь денег для своих прихотей, без которых можно обойтись, и взять деньги на них в долг, а потом не в состоянии отдать, а можно не иметь денег при своей болезни или ближнего, для которой нужны большие средства и взять долг на это;

- потери и трудности/затруднения могут быть или от того, что кто-то из людей нанес человеку материальный ущерб (обманул, украл, отнял и т.п.), может быть от независящих от людей обстоятельств (стихийные бедствия, неурожай, пожар и т.п.), а может быть по вине самого человека (расточительность, лень). И вот как о последнем говорит свт. Иоанн.

Иоанн Златоуст (т.2, ч.2, Слово 5-е о судьбе и проведении): «...потому тот богат, что или получил отеческое наследство, или прибегал к морскому путешествию и мелочной торговле, или похитил и отнял силой принадлежащее другим, или заключил

богатый брак, или занимался земледелием, или искусством, или чем-либо другим в таком же роде. И много способов обогащения: одни праведные, другие неправедные. Таким же, конечно, образом объясняется происхождение и бедности: сделался кто-либо жертвой клеветы или ябеды, или чьего-нибудь корыстолюбия, или своей расточительности, или сжился с ленью, или впал в безумие, или обеднел каким-нибудь другим образом, потому что – много способов для того, чтоб сделаться бедным».

Понятно, что нельзя сравнить материальные потери и затруднения разных людей: так, если у богатого или у кого есть сбережения, случится ущерб/потеря, и у него еще остается достаточно материальных средств, но он не желает брать из сбережений, то его страдание – греховно; а вот если потеря случится у бедного, и у него больше ничего нет, то его печаль, несомненно, оправданна по сравнению с тем, у кого есть резерв.

Также, одно дело, когда страдает бедный человек оттого, что он не может прокормить семью, и это естественно и извинительно, а другое дело, когда страдает обеспеченный человек от какой-то потери денег, которые не последние, или печалится, например, что не может купить новую машину. Последние страдания происходят от его страсти сребролюбия.

Это все надо учитывать в каждом конкретном случае, потому что при них будет проявляться разные страсти и добродетели. Также будет отличаться и любознательность, облегчающее страдания при материальной скорби (например, для бедного это будут поддерживающие и утешающие истины, а для богатого – строгие самоукорительные и вразумляющие).

К тому же, и судиться Господом будут по-разному богатые и бедные.

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, Сл. 25. О будущем суде): «И как мы требуем у наших слуг отчета не только в расходе, но и в приходе денег, откуда, сколько, от кого и каким образом получены деньги, так и Бог требует отчетности в трате и приобретении и у богатого, и у бедного: у богатого - из праведных ли источников, не из хищения ли и любостыжания он собрал богатство, издерживал ли богатство на блуд или же на бедных, на роскошество, неумеренность и пьянство или же на помощь угнетенным; а у бедного - мужественно ли и с благодарением ли переносил бедность, не унывал ли, не роптал ли, не винил ли промышленные

Божие, сам живя в нужде и видя, как другой роскошествует и не щадит имущества».

3.7.1. О неправом перенесении материальных скорбей

Мы уже много говорили о правом и неправом перенесении тех или иных скорбей, а теперь кратко скажем и об этой скорби.

«Одной из величайших тягот, подавляющих человека в мире, является бедность» и материальные потери

Думаю, каждый из нас знает, что материальные потери, денежные затруднения и тяжелое материальное положение вызывает разное по силе печальное переживание. Сейчас мы только отметим, что некоторые люди доходят до сильной печали, отчаяния и ропота на Бога.

Георгий Затворник (Письма, п.3.58): «...лишение земных благ нам кажется лишением жизни».

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл.26): «Одной из величайших тягот, подавляющих человека в мире, является бедность, то есть лишение необходимых вещей».

Тихон Задонский (Сокровище духовное..., ст. 125): «Видим, сколько болеет и скорбит человек, сколько сетует, плачет и рыдает, лишившись ... богатства...».

Феофан Затворник (Письма о разных предметах веры и жизни, п.32): «Пишешь: «Я нахожусь в несчастном положении и считаю себя близким к гибели. Я имел небольшое состояние; но в настоящее время ничего не имею, даже дневной пищи,— и семейство мое терпит нужду и изнурение. ...Мне думается, что Господь нас оставил и не слушает наших молитв прошений. И невольно приходит на мысль, что Священное Писание как будто нас обманывает. ...И не знаю, как устроится»».

Амвросий Оптинский (Письма к мирским особам, п.87): «Получил от вас два письмеца отчаянных. Пишете мне: «Я погибла, потому что лошадей украли на хуторе». Опомнитесь, что вы говорите?».

Николай Сербский (Письма, п.6): «Ты пишешь, что разорился. ... Говоришь, что боишься сойти с ума. Не бойся: немногие сошли

с ума от бедности, больше обезумевших от богатства. О злодействе над собой пишешь. Не о самоубийстве ли думаешь? Вот будет пир дьяволу! Значит, не Божией воле последуешь, а дьявольской. Веревка на шее – и потеряна жизнь вечная».

Иоанн Златоуст (т.10, ч.2, б.1, и др.): «... многие перенесли удары, а потери имущества не перенесли; напротив, предпочитали лучше терпеть бичевание и множество других мучений, нежели уступить что-нибудь из своих стяжаний, так что потерю их считали для себя самым тяжким ударом. (т.11, ч.2, б.3) ... Потеря имущества обыкновенно раздражает людей больше всего. (т.1. ч.1, К тому же Стагирию, сл.3) Многие, потеряв ... деньги, (сильно) сетовали ...; так что иные бросились в море, другие повесились, не вынеся этой потери; а некоторые от чрезмерной печали потеряли даже зрение: хотя потерять деньги кажется легче, нежели терпеть мучение от демона, однако многие перенесли последнее, а первым были поражены. ... Потеря денег довела многих до безумия и крайнего расстройства».

Киево-Печерский Патерик: «В Печерском монастыре был черноризец по имени Арефа, родом половчанин. Много богатства имел он в своей келии, но никогда даже хлеба не подал убогому, и так был скуп и немилосерд, что и самого себя голодом морил. И вот в одну ночь пришли воры и украли все его имение. Арефа же от великой скорби о своем золоте хотел сам себя погубить: тяготу великую возложил на невинных и многих обвинял несправедливо. Все молили его прекратить взыскание, но он и слушать не хотел. Блаженные старцы утешали его, говоря: «Брат! Возложи на Господа свою печаль, и Он пропитает тебя». Он же досаждал всем жестокими словами. Через несколько дней впал он в лютый недуг и уже был при смерти, но и тогда не прекратил роптания и хулы...».

Понятно, что подобная реакция на материальные потери и трудности является греховной и не христианской. Но, к сожалению, христиане могут так относиться к этой скорби.

Печаль о материальном может быть у бедного и богатого

Другой вопрос, на котором надо остановиться, заключается в том, что страдания от материального положения могут быть и у бедных, и у обеспеченных людей.

Вот что, например, говорится о печали бедного человека.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, К тому же Стагирию, сл. 3): «... при бедности опасение терпеть недостаток в необходимом, как неистребимый червь, гнездится в душе бедных, и точит ее непрестанно».

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл.26): «Особенно бывает (бедному) человеку скорбно, когда он видит, что у других есть много того, чего нет у него. Он видит, что другие, подобные ему или даже уступающие в чем-то, имеют деньги, виноградники, поля и другое имущество. Он видит, что у других много всего, а он бедствует. Те хорошо одеты, а он наг. Говоря просто, у них есть все необходимое, а у этого бедняка нет даже хлеба, чтобы насытиться. Поэтому он столь скорбит, что ненавидит жизнь и зовет, чтобы к нему пришла смерть».

Понятно, что бедному человеку, который постоянно живет в нужде, или тому, у кого случаются скорбные обстоятельства, на которые ему нужны деньги, а их не хватает или вовсе нет, приходится очень трудно. И в таком случае его печаль и страдания можно обозначить, как оправданные по естеству. А если говорить о духовном, то печаль все же показывает слабость духа.

Но не только бедные люди переживают за материальное положение, но и богатые, и обеспеченные. Обычно они печалются, если у них случаются какие-то материальные потери или они не получают еще большего.

Ефрем Сирин (О памятовании смерти, о добродетели и о богатстве): «Как бережливые, лишившись одной или двух драхм, сетуют, уязвляемые любостыжательностью; и богатолюбец, не получив на свою долю небольшой виноградник и малый участок, годный к возделыванию земли, сокрушается, не перенося потери, так богатых преследует еще скорбь, напоминающая им о разлуке с богатством».

Синклитикия (Афанасий Великий. Жизнь и наставления преп. Синклитикии ...): «Печаль сердца обозначает беспокойную и скорбную жизнь мирян, поскольку злоба и огорчения сопутствуют их жизни: ... то томятся, если они бедны, то мучаются, если богаты, то сходят с ума и не спят в заботе о своих стяжаниях».

Говорится в христианском учении и о тех, кто был богат, а потом обеднел, и, конечно, их печаль очень сильна. Здесь можно заметить, что нельзя осуждать тех, кто обеднел и сильно страдает,

т.к. его душе действительно тяжело перейти с одной привычной «участи на противоположную ей».

Иоанн Златоуст (Т.3, ч.2, К ней же письмо 2-е): «... тот, кто родился от бедняков и воспитался в такого же рода доме, легко может перенести тяжесть бедности, так как он упражнялся в перенесении ее и привык к ней; тот же, кто обладает великим имуществом и изобилует великим богатством, а потом сразу подвергнется изменению своей участи на противоположную ей, не может легко перенести перемены, потому что она, приключившись внезапно, человеку неопытному кажется более тяжелой».

О страхе бедности и потери имущества

Одним из видов страсти печали, является страх, и в данном случае – страх бедности.

Святые отцы очень много говорят о страхе бедности и потери имущества. Он свойственен и бедным людям (страх нищеты), и обеспеченным (страх бедности), в то время, когда у них есть достаток.

Иоанн Златоуст (т.12, ч.1, б.23): «...все боятся одного, как бы не сделаться бедными; а как бы не попасть в геенну, о том никто не беспокоится и не трепещет. Всё это достойно слёз, укоризн и осуждения».

Анатолий Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Бедность): « ...Скорбь твоя не столько о себе, сколько о родных. Ты боишься, чтобы они не обеднели, чтобы не пошли путем Спасителя, апостолов, преподобных и почти всех святых. И сама-то за себя боишься, чтоб тебе не умереть с голоду, с холоду.... Ну-кось, родители обедняют! У них достатку не будет. И у меня не будет».

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл.26): «О чем мысли и заботы богатых, как не о том, чтобы увеличить и преумножить богатство, как его сохранить от различных опасностей?».

Паисий Святогорец (Духовное пробуждение, т.1, ч.2, гл.3): «Чем больше люди удаляются от естественной, простой жизни и преуспевают в роскоши, тем больше увеличивается и человеческая тревога в их душах. А вследствие того, что они все дальше и дальше отходят от Бога, они нигде не находят покоя. ... Неблагодарность и ненасытность - великое зло. Человек,

порабощенный чем-то материальным, всегда порабощен волнением и душевной тревогой, потому что он то дрожит, боясь, как бы у него не отняли его богатство, то испытывает страх за свою жизнь».

Иоанн Шаховской (Агония одиночества): ««Корень всех зол есть сребролюбие», иначе сказать, ненасытное вожделение материального. Тут рождается один из самых острых страхов, терзающих человечество. Страх потерять или не приобрести. Они рождаются от убийственных для души чувств скупости и алчности. Скупые страшатся потерять то, что они имеют; оттого боятся поделиться кратковременным своим имуществом; алчные страшатся не воспользоваться возможностью, случаем и временем обогащения. ... Кружится, бежит, мечется человечество в погоне за деньгами, этими «призраками бытия», страшась не поспеть схватить наибольшее количество призраков... Богатые боятся обеднеть. Бедные — пропустить удобное время захвата имущества богатых. Если сокровища накоплены, человек боится, не зная, куда их спрятать,— дом может сгореть, земля быть отнята, акции обесцениться, банк обанкротиться, несгораемый ящик — быть взломанным. Нет нигде и ни в чем уверенности. ... Войны мира ведутся из-за наживы, из-за страха ее упустить или не приобрести. Войны — порождение этого страха. Война есть гораздо более дело страха, чем бесстрашия и мужества...».

Василий Великий (Беседы, б.26): «Богатый всего боится — боится дней, как времени судопроизводства; боится вечеров, как удобных воров; боится ночей, как мучений от забот; боится утреннего времени, как доступа к нему льстецов; боится не только времени, но и места. Его приводят в ужас нападения разбойников, злоумышления воров, клеветы притеснителей, расхищения сильных, злодеяния домашних, любопытство доносчиков, рассуждения соседей, гнилость стен, падение домов, нашествие варваров, коварство сограждан, приговоры судей, потеря того, что имел, объятие того, чем обладал. О. человек, если такова зима обладания, то где же весна наслаждения».

Иоанн Златоуст (т. 5, ч.1, Беседа на Пс. 9): «Многие из людей не имеют истинного понятия о здешних вещах; потому они и предаются скорби. Так, помешавшиеся в уме страшатся того, что не страшно, часто боятся предметов несуществующих, убегают и от теней. Им подобны и те, которые страшатся потери имущества». ...
... Преданные сребролюбию, они не чувствуют его зловония, а если

бы отстали, то почувствовали бы. ... Человек сребролюбивый ... постоянно заботится о доходах, торговых оборотах, условиях, товарах, завещаниях, цене полей, цене домов, барышах и выгодах; об них он думает и беспокоится непрестанно, потому что где сокровище человека, там и сердце его (Мф.6:21)».

При материальных трудностях люди склонны преувеличивать «свою беду»

Феофан Затворник (Письма о разных предметах веры и жизни, п.32): «Легко, скажешь, говорить: потерпи (при бедности – от сост.),— но как терпеть-то?! Есть надо, а нечего. С голоду умираем.— Ну, это ты немного увеличиваешь свою беду. Когда общий голод, тогда, конечно, умирают с голоду; а когда кругом все в довольстве, как умереть с голоду? — Проси. Никто не откажет в куске хлеба и в другом, без чего жить нельзя. Стыдно? — Что делать? Смирись, когда смирил тебя Господь. Смирением расположишь других еще к большему состраданию. И кое-как устроишься. А там Господь пошлет и лучшее что».

Есть люди, склонные жаловаться и прибедняться

Нельзя не сказать, что есть люди, склонные жаловаться на бедность, а есть те, кто любит прибедняться (одни делают это редко, по случаю, а другие – постоянно).

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 8-й заповеди, Грех: Привычка говорить о своих нуждах, или притворная бедность): «Если б и действительно нужды далеко не покрывались теми наличными средствами к жизни, которые иной получает, то и тот частый говор о нуждах неуместен. Разве только друг какой или особенный благотворитель вызовутся помочь ему, а прочим от его речей одна скука. Таким образом, когда он жалуется каждый раз на свои нужды, то не получает себе пользы, а еще более беспокоивает свой дух (одни непременно противопоставят ему собственные нужды, а другие вовсе не поверят ему). Нет; пусть же лучше этот человек помолится Господу Богу, чтоб Господь помог ему прожить нужное время, чем вести пред каждым разговор свой так, чтоб пожаловаться на недостаточность своего содержания. —

Но бывает, действительно, притворное беднячество. Говорят иные состоятельные люди, что вот уже и последние деньги они расходуют на содержание себя или же вовсе не имеют чего расходовать. Случится ли у них какой убыток по хозяйству или уменьшение дохода от должности или небольшая пропажа денег, они столько жалуются, что как бы ни у кого нет такого несчастья, как их несчастье. Коснется ли речь дороговизны на что-либо или дальнейших лет их жизни, и высказывают опасение, что, пожалуй, придется им «по миру ходить». Какие все пустые речи! Эти люди, так сказать, крадут у самих себя: они имеют довольно, и жалуются на свои недостатки; говорят о своих долгах, которых только по своим расчетам не оплатили, но у себя еще больше имеют должников, которые и верны и благонадежны. Обыкновенно, они толкуют о своих нуждах или пред теми, которые готовы попросить у них денег, чтобы не дать просителям денег, чтоб вперед отказать или же перед людьми состоятельными, чтоб самим покорытоваться от последних. Они нередко пристыжают самих себя пред обществом: случится у них кража денег, и тогда пред всеми изобличается их беднячество, которым дотоле прикрывали себя или постигнет их смерть, и все узнают про их состояние. Если же эти люди прямо пристрастные к деньгам, или сребролюбцы; то еще менее выдерживают до конца роль бедняков. Так, например, их просят о займе, и они сначала отвечают, что нисколько не имеют денег, что сами ищут человека, у которого бы могли занять. Но лишь только скажут им о хорошем залоге или о процентах, тотчас же переменяют свой взгляд и тон речи. Говорят, что «есть какие-то там у них оставшиеся или сберегаемые на что-то деньги, что, пожалуй, готовы они одолжить, что еще и с отцом-то просителя, кажется, были знакомы» и так далее. Эти-то люди, судя по себе, не доверяют нуждам и бедности других. Они любят возвеличивать только чужие доходы или средства к жизни, а уменьшают цифру собственных средств. А им-то уже совсем нельзя верить в нуждах их, потому что расходов они не делают, милостынь не подают, о пожертвовании каком и не подумают, да и потерь или утрат никаких не имели. - Наконец, они неблагодарны и лжецы пред Богом. Бог дал им, а они прибедняются; там в ящике лежат у них денежные билеты или наличные деньги и, положим, люди не придут проверить их состояние, только Богу все известно: они же готовы побожиться, что ничего не имеют. Или деньги у них отданы

частным лицам в рост (для процентов) и, значит, дома лишь нет у них денег: а между тем они как бы по чистой совести открываются, что во всем доме у них нет ни копейки. Будто те деньги, которые отданы ими в посторонние руки, уже не их собственность и будто в счет этих денег и вообще в верной надежде каких-либо денежных получений не могут они займовать и, не стесняя себя, расходовать. У них есть достаточный, в сравнении с другими, капитал и цифра этого капитала постоянно у них на памяти: а они выдают себя за нестяжательных, за безсеребренников (приятно ведь составить о себе в людях такое понятие...), представляют себя младенцами, даже и не умеющими сосчитать денег. — Так мы распространились о привычке говорить про свои нужды собственно потому, что эту привычку люди питают в себе порок сребролюбия; сребролюбивы или корыстолюбивы они на сей раз на словах. Притом, привычка отзываться недостаточностью денег ныне сделалась и общею. И сильные богачи говорят: «где же нам взять средств?», как будто ныне и звание богатых уже не существует и будто у богачей насильно мог бы взять кто деньги, если бы они открылись, что имеют состояние. Ты же, христианин, лучше помни слова Святого Писания: «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (1Тим.6,8)».

О том, что люди не хотят жить в бедности, несмотря на то, что христианское учение говорит о ее преимуществах

Истины о бедности изложены в Отделе 2. «О постоянной благодарственной молитве по мирским/житейским обстоятельствам при нескорбном течении жизни», глава 4, раздел 4.2.3. «О христианских истинах о бедности и благодарении при этом». Кратко напомним их.

Симеон Новый Богослов (Слова, сл.21): «Бог соделался для нас бедным человеком; должен и ты, верующий в Него, быть подобным Ему, бедным».

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл. 9): «Бедному легче иметь добродетели, чем богатому».

Исидор Пелусиот (Письма, ч.2, п.262): «Прекрасна бедность для того, кто умеет переносить ее великодушно».

Силуан Афонский (Аскетические мысли, советы и наблюдения): «Чтобы пребывать в Боге, будь доволен тем, что имеешь, хотя бы ты и ничего не имел».

Но на деле, к сожалению, можно увидеть обратную картину: мы не хотим жить в бедности, мы всячески стараемся ее избегать, мы всегда недовольным тем, что у нас есть, и хотим большего и лучшего, мы печалимся, когда бедны или несем материальные потери и т.д. И вместо того, чтобы благодарить Бога за такой путь ко спасению, очень много христиан печалются, ропщут, недовольны, жалуются на бедность и желают быть более богатыми. При этом они даже могут не сознавать, что это они ропщут на Бога, т.к. от Него все происходит – и их материальное положение тоже.

О чем говорит печальное перенесение материальных скорбей

Как мы уже говорили в первой главе, в разделе 1.3, печаль/страдание/переживание/беспокойство в скорби показывает твои страсти. Также и печаль о чем-то материальном показывают разные страсти. Перечислим основные.

1. Думаю понятно, что, когда речь идет о материальных вещах и деньгах, то здесь обязательно есть сребролюбие. И печаль о материальном - именно от этой страсти.

Григорий Палама (Добротолубие, т.5, Ко всечестной во инокинях Ксении..., п.16): «...эта несчастная страсть (сребролюбия) не от бедноты, а скорее беднота (чувство бедноты) от нее...».

Тихон Задонский (Сокровище духовное..., ст. 125): «Сребролюбие, прежде всего, показывает себя при потере богатства и имения».

При страхе бедности от сребролюбия рисуются в воображении печальные картины, которые держат душу в беспокойстве и саможалении.

Иоанн Лествичник (Лествица, сл. 16): «Сребролюбие есть ... предсказатель старости, предвозвестник голода, гадатель о бездождии (и это все рисуется в воображении или предполагается – от сост.)».

Евагрий (Слово о духовном делании, 9): «Сребролюбие внушает (мысль) о долгой старости, немощи рук, неспособных уже трудиться, будущем голоде и болезнях, скорбных тяготах бедности и о том, сколь постыдно принимать от других (все) необходимое».

Бывает сребролюбие и в другом виде - желании быть богатым (у бедного), и быть еще богаче (у обеспеченного), или в желании

иметь что-то сверх потребности или про запас. При таком проявлении сребролюбия всегда будут оправдания, прикрывающие твое беспокойство и страх бедности. Вот как о подобном говорится в отношении монахов (но это подходит и ко всем людям).

Иоанн Кассиан (О постановлениях киновитян, кн.7, гл.7): «Итак, эта страсть (сребролюбия), когда возобладает расслабленною и холодною душою монаха, сначала побуждает его к малому стяжанию, представляя ему некоторые справедливые и как бы разумные предлоги, по которым он должен сберечь или приобрести несколько денег. Ибо жалуется, что доставляемое от монастыря недостаточно, едва может быть сносно и здоровым, крепким телом. Что же надобно будет делать, если приключится нездоровье тела, и не будет припрятано несколько денег, чтобы подкрепить немощь? Содержание монастыря скудно, небрежность о больных очень велика. Если не будет ничего собственного, что можно бы употребить на попечение о теле, то надобно будет умереть жалким образом. Да и самая одежда, доставляемая от монастыря, недостаточна, если не позаботиться достать себе откуда-нибудь другую. Наконец, нельзя долго и жить в одном и том же месте или монастыре, и если монах не приготовит себе денег на путевые расходы и переправу чрез море, то не возможет, когда бы захотелось, переселиться, и, будучи стеснен крайнею бедностью, он постоянно будет проводить жизнь работническую и жалкую без всякого успеха; также всегда нищий и нагой с бесчестьем он должен будет содержаться на чужом иждивении».

Кстати сказать, сребролюбием страдает и бедный, и богатый.

Иоанн Златоуст (т.10, ч.1, б.23): «Ничто в самом деле не вызывает таких браней, как сребролюбие; ничто больше его не причиняет бедности, будет ли оно у богача, или у бедняка, – потому что эта тяжкая болезнь зарождается и в душах бедных, и увеличивает бедность их. Если бедный окажется сребролюбив, то он будет мучиться не от денег, а от голода; он не будет спокойно пользоваться своим малым имуществом, но станет истощать желудок голодом, изнурять все тело наготой и холодом, везде являться неопрятнее и грязнее узников, беспрестанно плакать и рыдать, как будто он всех несчастнее, хотя есть тысячи беднее его; пойдет ли он на торжище, возвратится оттуда с множеством ран; пойдет ли в баню или на зрелище, получит еще больше ран не только от зрителей, но и от действующих на сцене, увидев много

распутных женщин, сияющих золотом; поплывет ли по морю, опять, видя там купцов, корабли, нагруженные множеством товаров, и несметные выгоды, возненавидит и жизнь свою; пойдет ли сухим путем, там видя поля, дачи, гостиницы, бани, и воображая получаемые с них доходы, почтет жизнь свою не жизнью; заключится ли дома, и там, растравляя раны, полученные на базаре, тем более будет терзаться душой, так что для него остается одно только утешение от угнетающих его страданий, – смерть и прекращение жизни. Тому же может подвергнуться не только бедный, но и богатый, впавший в эту болезнь, и тем более в сравнении с бедным, чем сильнее в нем страсть и чем больше ослепление; он будет считать себя беднее всех, и действительно он беднее всех. Не по мере имущества, но по расположению души надобно судить о богатстве и бедности; беднее всех тот, кто всегда желает большего и никогда не может остановить своего злого желания. Итак, будем убегать сребролюбия, этого виновника бедности, губителя души, друга геенны, врага царствия небесного, источника вообще всех зол...».

2. Печальные реакции на материальные потери показывают степень пристрастия к миру и его вещам.

Нил Синайский (Добротолубие, т.2, О печали, гл.17): «Любостязательный, понесши утрату, горько печалится, а презревший имущество безпечален».

А вот как на примере пожара в монастыре свт. Феофан показывает эту связь печали и привязанности к житейскому.

Феофан Затворник (Сб.: «Девять слов по случаю пожаров...»), В субботу седмицы 15-ой по Пятидесятнице): «((На Успение, 15 августа, был пожар в Кирсановском женском монастыре). Сгорела крыша в одном из лучших корпусов, причем и весь корпус так поврежден, что в нем жить не было возможности. Кирсановский купец В.С.С. — очень благотворительный человек — взялся на свой счет поправить его. Работы уже были начаты. — Свт.) ... (Этой скорбью Господь) хотел испытать, не привязаны ли вы к тленному, вещественному, житейскому. Простой урок, но очень важный! Припомните обеты ваши, как, принимая на себя иноческое житие, вы обещались, оставляя мир, оставить и все заботы его, чтоб в уединении безмятежно предстоять Единому Богу в молитвах непрестанных. ... Между тем, однако ж, и в обители человек все же остается человеком. Ему нужны и кров, и одежда, и пища. И все это

надо добывать, заготавливать и хранить. Вы знаете, как совместить это имение и труды относительно него с совершенным от всего отрешением, обещанным в начале. В этом по преимуществу искусство монашеского (и вообще истинно христианского — от сост.) жития: при видимой житейскости хранить безжитейскость в сердце или, все содержа, быть — как ничтоже имущее. Но как, ходя около огня, легко обжечься или, проходя по тинистому месту, легко завязнуть в тину, так немудрено, имея что-нибудь, пристраститься к тому, что имеем, — мало ли то или велико. Немудрено, следовательно, и находящимся в обители пристраститься и к своему уголку, и к своей одежде, и ко всему другому, что есть под руками, — пристраститься, не замечая того, даже не желая допустить в себя какое-либо пристрастие и обижаясь, если б кто стал подозревать нас в том или делать на то намеки. ... При всем имении хранить нелюбоименное сердце и при всех трудах и заботах — безмолвное о всем беспопечение — закон для нас неотложный! Но так ли это на деле: как испытать и кто скажет нам об этом? ... Вот это именно (Господь) и сделал ныне с вами. Смотрит Он с Небеси святого Своего на сыны человеческие и всех ведет так, да всяко некие спасет. Милостиво воззрел Он на вас и, потревожив немного житье ваше, дал вам урок: «Посмотрите, нет ли у вас пристрастия к земному? Сердце ваше Мне должно принадлежать, как Жениху вашему. Посмотрите, не уклонилось ли оно к чему-либо иному?» Вот настоящий смысл того, что случилось с вами! ... Вот что нахожу: как если б садовник или владетель сада ходил по саду и пробовал то то, то другое дерево, твердо ли они сидят, так Господь — Промыслитель и Попечитель ваш — особенно ныне коснулся вас и потревожил вас, чтоб испытать, не пустили ли вы глубоко корней пристрастия к земному, легко ли сердце ваше расстается со всем, что есть у вас, так ли вы свободны, как свободна птица, перелетающая с одного места на другое не только без боли, но и с удовольствием. Вот на что хотел навесть вас Господь! Но что же в вас и с вами? ... Войдя внутрь себя, сами в тайне сердца своего скажите Господу — виновно ли сердце ваше пред Ним или нет».

3. Скорбь о своей бедности (или страх будущей бедности) показывает, что человек не знает, что есть истинное благо.

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл.26): «(Страдания души при бедности) происходит оттого, что у нас мало знания. Мы

не знаем, что является истинным благом, а что злом, причиняющим нам вред. Если бы мы это знали, то скорее радовались бы в скорбях и печалились в удачах. Невежественные люди дерзают заявлять, что богатство — всегда великое благо; потому они ненавидят бедность и не смыслят, что весьма ошибаются, ибо не знают цены и ценности вещей. Исследуй, о, христианин, чем является богатство, которого ты желаешь так, что долго скорбишь при потере. Господь в притче о сеятеле уподобил его терниям, поражающим своими остриями всех, имеющих их у себя. О чем мысли и заботы богатых, как не о том, чтобы увеличить и преумножить богатство, как его сохранить от различных опасностей? Разве такие мысли не уколы и раны, которые колючие тернии наносят нашему сердцу? Апостол Павел говорит Тимофею, что все люди, жаждущие богатства, впадают в соблазны и западни беса, то есть во многие бесполезные похоти, приводящие человека к смерти и гибели духовной. ... Желая чувственных, мнимых вещей, по сути суетных и тленных, не дающих истинного насыщения, люди, в конце концов, чувствуют духовный голод и беспремерную неудачу. Эту истину, руководствуясь только светом природы, знали и древнегреческие философы, такие как Диоген, Сократ, Платон, Аристотель и другие. Они не стремились к земному богатству и нисколько его не желали, но скорее даже презирали его. А ты, христианин, просвещенный светом веры, наученный столькими наставлениями и различными примерами — ты не знаешь того, что знали они? Золото, серебро, драгоценные камни и все, к чему устремлен мир сей, есть не что иное, как горсть бесполезной земли. Почему тогда ты желаешь таких недостойных вещей и скорбишь, когда у тебя отнимается эта земная гниль? Радуйся и веселись тогда, когда ты беден, ибо у тебя нет забот и опасностей, которые всегда преследуют богатых, их душу и их тело».

4.

Паисий Святогорец (Духовное пробуждение, т.1, ч.2, гл.3):
«Если мы видим человека, страдающего от сильной душевной тревоги, огорчения и печали, несмотря на то, что у него есть всё, чего ни пожелает душа, то надо знать, что у него нет Бога».

Примеры перенесения разных материальных потерь истинными христианами

А теперь приведем несколько примеров о том, как переносили такой вид скорби истинные бедные христиане (и пусть нас, особенно обеспеченных христиан, это усовестит).

Например, воровство.

Древний Патерик (гл.16): «Авва Макарий, находясь в Египте, застал человека прибывшего со скотом и грабящего его келью. Макарий, как бы странник, ставши в воротах, навьючивал вместе скот, и по долгом молчании отпустил его от себя, говоря: «мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести (из него)» (1 Тим. 6, 7). «Господь дал, Господь и взял» (Иов. 1, 21). Благословен Господь во всем!».

Следующий пример относительно денежных долгов.

Евергетин (т.2, гл.38): «Вот какой случай произошел с судовладельцем из Тримифуса. Ему понадобились деньги, чтобы отправиться торговать за море. Он пришел к святому и попросил у него в долг. Святой соблюдал все заповеди, в их числе и повелевающую не отворачиваться и от просящего в долг (Мф.5,42). Он охотно дал этому человеку несколько золотых монет, которые хранились в епископии на случай нужды. Корабельщик взял золото и, совершив благополучное путешествие и заработав немалую прибыль, вернулся в Тримифус. Он пришел к святому вернуть долг. Святой даже не проверил и не пересчитал деньги, как поступает большинство людей: он просто велел корабельщику подняться по лестнице и положить деньги в шкатулку, откуда они были взяты. Корабельщик, очарованный добротой и доверчивостью святого, положил в шкатулку золотые монеты, как ему и сказал заимодавец. И всякий раз, когда ему было нужно, корабельщик брал деньги и без лукавства их возвращал. Так он поступал много раз, но страсть сребролюбия оказалась выше его сил. Его одолело подозрение к человеку, который полностью доверял ему, и в душу его вселилось лукавство, убивающее правдивость. Он обратил данную ему свободу во зло. Однажды он сделал вид, будто пошел вернуть долг, но ничего не положил в шкатулку, запер ее и ушел, унеся деньги с собой. Эти украденные деньги он потратил на свои дела, но они не принесли никакой выгоды. Он оказался в нужде и пошел проторенным путем к великому святому, чтобы еще раз попросить золото, которое не вернул. От святого не скрылось злодейство корабельщика, и он кротко велел ему, как обычно, пойти и взять деньги. Корабельщик сделал вид, что ничего лживого и низкого он

не совершал. Он пошел за деньгами и, открыв шкатулку и найдя ее пустой (такой он ее сам и оставил), сообщил об этом святому, думая, что Спиридон не поймет, почему денег нет. Святой велел ему поискать деньги повнимательнее. «Ведь, - сказал он, - ты сам их туда положил. Больше никто к шкатулке не прикасался». ...Корабельщик снова пошел и сделал вид, будто все осмотрел, но так как нельзя найти деньги, которых нет, он с притворным удивлением сказал: «Нигде не могу их найти». Благой и кроткий муж сказал ему: «Друг, если ты и вправду их туда положил, то там и должен их взять. А если ты просишь у нас того, что забрал себе, ты над самим собой сейчас издеваешься, а не над нами». Когда корабельщик это услышал, то больше не мог снести обличения своей совести. Он пал на землю, обхватил колени святого и стал молить о прощении. Святой успел простить его прежде, чем он начал говорить. Он дал ему наставление впредь не зариться на чужое и не отягощать свою совесть злодейством и ложью. «Ведь от этого, - прибавил он, - нет никакой выгоды, лишь одни потери»».

А вот пример, как мудро переносил материальные неприятности один простой человек.

Силуан Афонский (Поучения, гл. 7. О покаянии): «Не будем скорбеть о потере имущества; это маленькое дело. Меня этому еще родной отец научил. Когда случится в доме беда, он остается покоен. После пожара ему говорили: «Ты, Иван Петрович, погорел», а он отвечает: «Бог даст, поправлюсь». Однажды мы шли мимо нашего поля, и я сказал ему: «Смотри, у нас воруют снопы»; а он мне говорит: «Э, сынок, Господь нам уродил хлеба, нам хватит, а кто ворует, стало быть у него нужда есть». Я бывало ему скажу: «Ты подаешь много милостыни; а вот там лучше нас живут, а дают меньше»; а он мне скажет: «Э, сынок, Господь нам даст». И Господь не посрамил надежды его».

К сожалению, думаю, что так перенести материальные потери мало кто из нас сможет...

3.7.2. Примеры утешительных и вразумляющих суждений при материальных потерях

Нередко в поучениях святых отцов приводятся разные виды утешительных и вразумляющих суждений, которые материально скорбящий должен говорить себе.

3.7.2.1. Любомудрие с памятью о Боге и Его промысле

Скажи себе, что какая-то материальная скорбь произошла по благой воле Божией

Серафим Вырицкий (От Меня это было): «Находишься ли ты в денежном затруднении, трудно тебе сводить концы с концами? Знай, что от Меня это было. Ибо хочу, чтобы ты прибегала ко Мне и знала, что ты в зависимости от Меня. Мои запасы неистощимы. Я хочу, чтобы ты убеждалась в верности Моей и Моих обетований. Да не будет того, чтобы тебе могли сказать в нужде твоей: «Ты не верь Господу Богу твоему»».

Напомни при бедности, что «Господу лучше известно, что нам полезнее»

Иосиф Оптинский (Письма, п. 533): «Роптать на бедность не надо, а терпеть надо и за все Бога благодарить. Господу лучше известно, что нам полезнее».

При материальном ущербе и перемене материального состояния настрой себя на то, что ты должен покориться тому, что послал Господь («Бог дал, Бог взял»)

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл.27): «Скажи мне, христианин, когда ты скорбишь и столь печалишься, что лишился богатства (денег, полей, домов и тому подобного, в чем потерпел ущерб) — кто тебе дал? Где ты это нашел? Как приобрел? Разве не видишь, что когда пришел в сей мир, у тебя не было ничего, даже куска ткани, чтобы прикрыть наготу? И затем то, что у тебя было в собственности, тебе дал в долг Всемилостивый Господь, чтобы ты эти вещи употреблял и радовался ими. Но почему ты скорбишь, и тебе кажется злом, что ты отдал долг? Почему ты не подражаешь многострадальному Иову, Евстафию Плакиде и другим доблестным рабам Творца, которые потерпели ущерб в тысячу раз больший, чем ты, но не волновались и не говорили неподобающих слов? Они

знали, что Бог их этим пожаловал, и говорили с благодарностью: Господь дал, Господь взял. Как было угодно Господу, как нравилось Господу, так и произошло. Буди имя Его благословенно. Скажи мне, невежда, если князь пожелал дать нищему в долг сто золотых монет, или виноградники, или поля, или другие доходные вещи, чтобы он вкушал разное и получал пользу, затем через некоторое время князь забрал долг, — должен ли нищий этим тяготиться, ворчать на богатого, что тот с ним поступил несправедливо? Или он должен скорее благодарить князя, что тот ему дал возможность столько времени радоваться?».

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, сл. 11, и др.): «...когда мы услышим о гибели наших денег, не будем смущаться, а скажем: благословен Бог, - и найдем гораздо большее богатство. Тот, кто, утишив волнение своей природы, сможет без слез сказать словами Иова: "Господь дал, Господь и взял" (Иов. 1: 21), за одно это слово станет вместе с Авраамом, будет прославляться вместе с Иовом. (т.11, ч.2, б.3) Итак, каким образом будет прибылью (например, когда ты понес потерю – от сост.)? Если ты будешь благодарить Бога, если не будешь горько плакать, если будешь говорить словами Иова: "наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял" (Иов.1:21). Что ты говоришь: "Господь взял"? Вор взял: и как же, говоришь, ты можешь сказать: "Господь взял"? Не удивляйся. И Иов о том, что отнял дьявол, говорил: Господь взял. Если же он дерзнул так сказать, то, как же не сказать тебе, что Господь взял то, что взял вор?».

Феофан Затворник (Письма о разных предметах веры и жизни, п.32): «Пишешь: «... Я имел небольшое состояние; но в настоящее время ничего не имею, даже дневной пищи,— и семейство мое терпит нужду и изнурение. ... (Ответ) Восстанови же и укрепи убеждение веры, что все бывающее бывает по изволению Господа, и покорись Его решению.— Положил Господь дать тебе небольшое состояние и дал. Ты пользовался им до времени и жил в довольстве. Теперь Он определил взять от тебя данное и оставить ни при чем. Прими и это решение, как принимал первое,— благопокорливо: Господь Владыка всего. Как хочет, так и распоряжается всем. Говори же в сердце своем: «так изволился Господеву! Буди благословенно имя Его!» В отношении к имуществу мы у Господа — приставники, а Он — Хозяин. Одного

к одному приставляет, другого к другому, и переменяет приставников, как находит лучшим. Был ты приставлен к немногому, а теперь отставлен. Потерпи немного. Может быть, Владыка всего приставит тебя к другому чему. Иов и все потерял, и сам стал ни к чему негож, а все не падал духом. Ты же еще на ногах и здоров, а растерялся и руки опустил. ... А ты руки опустил и голову повесил,— и твердишь: «Господь нас оставил, Господь нас не слушает». Господь никогда не оставляет, а только дает разные положения и состояния и переменяет их для иных. Если б Господь тебя оставил, то тебя уже не было бы и на свете. А как ты живешь, то значит, Господь не оставил тебя, но блюдет, как и других,— только переменял твое состояние. Состояние это не таково, какого тебе хочется; потому мятешься. Но что мятешься? — Бога не преодолеешь. Смирись лучше под крепкую руку Божию, и восхоти сего именно положения, Богом тебе присужденного. И успокоишься».

Напомни, что Господь и «доселе питал нас»

Или, например, есть суждение о том, что у нас и до этого могли быть трудные времена или что и у других были подобные скорби, но Господь сохранил.

Амвросий Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Богатство): «Доселе питал нас Господь и вперед силен сотворить сие...».

Вразуми себя суждением, что с материальными потерями или разорением ты сам не пропадаешь

Николай Сербский (Письма, п.б): «Ты пишешь, что разорился. ... Только вера в Бога удерживает тебя от сумасшествия или от злодейства над собой. Так ты пишешь. Пропало имение, но ты не пропал. Если пропала торговля, это не значит, что пропал человек. Богатство не родилось вместе с тобой, оно прилепилось к тебе на жизненном пути и к концу жизни должно отлепиться от всякого. Однако оно отошло от тебя раньше конца твоей жизни, и это огорчило тебя, хотя именно это стало счастьем для многих, ибо, лишившись тленного земного богатства, они имели достаточно времени, чтобы обогатить душу Богом. Те же, кто сбрасывает с

себя бремя плоти одновременно с бременем богатства, могут опоздать и потерять все. ... По Христовой мере, то, что составляет вечную ценность человека, не прибывает с богатством и не убывает с бедностью. Но приливы и отливы этой вечной ценности, которая не сходит с телом в могилу, зависят от силы любви человека к заповедям Божиим».

3.7.2.2. Самоукорения при осознании своих неправых реакций на бедность или материальные потери/затруднения

А теперь приведем самоукорения.

И сразу напомним, что чрезмерные самоукорения могут вводить несмиренного и неупражненного христианина в еще большую печаль.

Игнатий Брянчанинов (Письма, п. 223): «Осуждать себя полезно — это приводит к смирению. Засуждать себя вредно — это ввергает в уныние и расслабление».

Суждение: по грехам твоим Господь послал тебе эту скорбь

Амвросий Оптинский (Письма к мирским особам, п.62): «В последнем письме пишешь, что к прежним скорбям прибавилось у тебя новое горе. Неизвестно, как пропала безымянная акция. Чтобы избежать греха, вернее и лучше ни на кого не думать; а полагать, что это испытание и искушение послано тебе за какой-нибудь грех. Подобные искушения посылаются за непристойные мысли о ближних».

Лев Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Терпение скорбей): «Как-то утешал батюшка крестьянина, у которого украли колеса с повозки: «Оставь, Семенушка, не гонись за своими колесами, — это Бог тебя наказал, ты и понеси Божие наказание, и тогда малою скорбью избавишься от больших. А если не захочешь потерпеть этого малого искушения, то больше будешь наказан».

Но заметим, что относительно данного самоукорения надо быть осторожным. Так, если человек находится в сильной печали или в очень тяжелых обстоятельствах, то эти слова могут вызвать у него ропот по типу: «я что самый большой грешник?», «другие

люди грешат более, и их не наказывает...» и т.п., и это ввергает в еще большую печаль.

Самоукорение при ущербах/потерях: «Когда Бог давал тебе, ты благодарил и любил Его, а когда забрал – хулишь и не любишь»

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл .27): «О, неблагодарный человек, когда Господь дает тебе богатство, и вещей у тебя становится больше, ты благословляешь и благодаришь Господа, — а когда мрет твой скот, или ты терпишь кораблекрушение, или умирает твой родственник и брат, или другой какой ущерб настигает тебя, — ты упрекаешь Бога и безчестишь Его, несчастный? Когда Он тебе дает вещи, ты знаешь Его как Правителя и Господа, а когда их берет, ворчишь и судишь Его?».

Здесь может быть и укорение себя за то, что, когда нет денег - просим, а когда есть, то появляется чувство опоры на деньги.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 2-й заповеди, Грех: Надежда на свое богатство): «Присмотримся к самим себе ближе в то время, как у нас сряду несколько дней не бывает ни копейки денег в доме, а потребности жизни своим порядком говорят о себе. В эти скудные для нас дни мы более чувствуем свою зависимость от Бога и более обращаем свои надежды к Богу, находя себя в положении человека, который и желал бы пойти туда и сюда или сделать то и другое, но от бессилия не может даже встать с места. Когда же придут к нам в руки деньги, тотчас мы чувствуем перемену в расположении своей души: вместо прежнего смиренного упования на Бога являются у нас опора на деньги, на средства к жизни. По крайней мере, таким чувством сопровождается прибыль в деньгах после скудости в них для людей внимательных и духовных по жизни».

Если Бог отнял достаток, значит, ты употреблял «его худо»

А на основе следующей истины можно сказать себе самоукорение, например, о том, что если у тебя отнят достаток, то это знак того, что ты употреблял его плохо.

Василий Великий (Беседы, б. 9): «Богатство отнимает (Бог) у тех, которые употребляют его худо, и тем сокрушает орудие их неправды».

Так же можно сказать, что если бы Бог дал тебе быть богатым, то ты бы употреблял его худо.

Лев Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Бедность): «Жалуешься на бедность, но богатство для тебя еще вредно, когда зашевелится четвертак в кармане, то ты уж и покажешь себя».

Укорение себя о неправо́й реакции на эту скорбь

Иоанн Златоуст (т.11, ч.2, б.3): «Но когда происходит тяжкий вред (при потере материального – от сост.)? Тогда, когда ты причиняешь вред (своей) душе (если печалишься, жалеешь себя, ропщешь, ищешь неправо́дые выходы из этой скорби – от сост.). В самом деле, скажи мне, вор лишил тебя денег? Но для чего ты сам себя лишаешь спасения? Для чего, жалуясь на обиды, которые терпишь от других, сам себя ввергаешь в большие напасти? Вор, может быть, поверг тебя в бедность; а ты, как злодей, вредишь себе в деле, особенно важном для тебя. Он лишил тебя внешних благ, которые впоследствии и против твоей воли оставили бы тебя; а ты отнимаешь у себя вечное богатство. Опечалил ли тебя диавол, отнявши деньги? Опечаль и ты его, воздав (Богу) благодарение, и не дай ему порадоваться. ... Чтобы не быть ограблену, победи только самого себя, – и победишь козни дьявола. Ты можешь получить великую прибыль».

Троицкие Листки (ст.551): «... бедность, сама по себе, еще не отверзает Царствия Небесного; будут и бедняки, которые пойдут во ад в день Страшного Суда Божия. Спроси же и ты себя, бедняк: как живешь? Не потому ли ты и беден, что ленив? А если не так, если бедность есть крест, от Бога на тебя возложенный, то как ты его несешь? Не ропщешь ли на свою долю горькую? Ты работаешь по найму у богатого: прилежно ли работаешь, так же ли, как сам для себя, или с лукавством, лишь бы провести день до вечера? Вот, богатый оказал тебе благодеяние: молишься ли ты за него Господу Богу? Или, может быть, тебя обижал богатый: терпеливо ли ты сносил обиду? Не отвечал ли на обиду бранью и словом горького ропота? Друг мой! Ведай, что как богатому для спасения души

необходимо милосердие, так и тебе, бедному, необходимо терпение. Не спасется богатый без милости, не спасется и бедный без терпения».

Скажи себе, что твоя печаль бесполезна и ею скорбь не исправить

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн. 2, § 403): «Сия печаль для тебя бесполезна. Богатства, славы, чести и прочего благополучия печалью тебе не сыскать, если Бог не подаст.— Когда печалишься, что находишься в немощи, то тем самым немощь не умаляется, но умножается, как сам это можешь чувствовать, ибо и сама печаль есть немощь. И так печаль в немощи большую соделоваает немощь, ибо немощь с немощью совокупляется. — Когда лишился богатства, чести, славы, печалью того не можешь возратить. Когда разлучился с женою или отцом, или материю, или братом, или другом, и о том печалишься, также того не возратить печалью».

А утешить твою печаль может благодарение Бога, который может изменить твою скорбь, как будет в Его воле.

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1. О статуях, б. 15): «Потерпел ты потерю денег - благодари, и смотри не на одну скорбь от потери денег, но и на пользу от благодарения. Если мы так настроим себя, - никакое из случающихся с нами бедствий не опечалит нас, но мы еще получим пользу от того, что кажется прискорбным, - и потеря денег будет для нас приятнее и вожделеннее богатства».

Если у тебя есть сбережения, а ты печалишься о материальной/денежной скорби, то укори себя в том, что ты порабощен сребролюбием и у тебя не безвыходное положение

Также хорошо укорять себя за свое сребролюбие, если ты обеспечен или имеешь сбережения, но печалишься о какой-то потере/денежной трудности. Кстати сказать, это очень распространенная ситуация, когда у людей есть сбережения (как они говорят, «на черный день»), а когда происходят материальные трудности, то не хотят брать из них.

Так, если у тебя есть сбережения или есть имущество, которое можно продать в трудностях, то укори себя в том, что ты

порабощен сребролюбием и у тебя не безвыходное положение. Это твоя страсть не дает тебе расстаться с деньгами для понадобившегося обстоятельства, и ты от этого страдаешь, приbedнясь. И вместо того, чтобы поблагодарить Бога и порадоваться, что у тебя есть запас на всякую материальную скорбь и Господь попекся об этом заранее, ты обманываешь себя в своей нищете, и страдаешь.

Сравни себя с теми, кому было или есть еще тяжелее, чем тебе

Как правило, во время страданий или когда у нас все нормально, мы смотрим на «благополучных» людей и нам хочется быть такими же. А святые отцы предлагают такое правило при материальной скорби: сравни себя с теми, кому было или есть еще тяжелее, чем тебе.

Феофан Затворник (Письма о разных предметах веры и жизни, п.32): «Пишешь: «Я нахожусь в несчастном положении и считаю себя близким к гибели. Я имел небольшое состояние; но в настоящее время ничего не имею, даже дневной пищи, и семейство мое терпит нужду и изнурение. ... (Ответ) ...Было, говоришь, состояние, а теперь ничего нет, даже хлеба насущного.— Кто может сказать, что это не горестно? — Крайне горестно. Но помяни Иова,— воодушевись. Ты, конечно, не столько потерял, сколько он. Тем легче тебе усвоить то, что он говорил и чувствовал: «Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» (Иов. 1, 21)».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, § 214): «Страждущий, смотри на тех, кто большую имеют скорбь Если терпишь нищету, подумай о тех, которые прежде были богаты и славны, но до того дошли, что ни себя, ни жену, ни детей не имеют чем питать, одевать, где головы приклонить, скитаются по чужим дворам; к тому же долгами обременены, отовсюду тесноту, печаль, скорбь несносную терпят, как бы в печи горят. Ты, хотя своего потребного не имеешь, можешь испросить именем Христовым; а они и просить стыдятся потому, что прежде славными и богатыми были. Посмотри еще на бедных крестьян, нищих, полунагих, больных, которые не могут двигаться, с которых подати и оброки требуют; а они не только дать не могут, но и сами нуждаются в том,

кто бы им дал, да еще и послужил в крайней нищете и болезни. ... Они большее и жесточайшее терпят — тебе ли малого не терпеть?».

Анатолий Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Бедность): «И касательно бедности твоей скажу: на днях у нас была бедная послушница и подобно тебе роптала на бедность, но когда дорогою зашла в крестьянскую избу, да увидала везде снег, холод, голод, куча ребятишек в лоскутьях, то чуть не ублажила себя. А наша бедность еще не такая нестерпимая».

Древний Патерик (гл.7, ст. 54): «Один из отцев рассказывал: когда был я в городе Оскиринхе, пришли туда в субботу вечером нищие для прошения милостыни. Когда они спали, у одного из них была одна только рогожа, - половина ее была под ним, а половина над ним. Был же там сильный мороз. ... (И я) слышал, как он дрожал от холода, и утешал себя, говоря: «благодарю Тебя, Господи! сколько теперь находится в темнице богатых, - отягченных железами, а у других и ноги забиты в дерево, так что они не могут и мочиться. А я, как царь, могу протянуть ноги мои, и идти, куда мне угодно». Я стоял и слушал, когда он произносил это. Вошедши внутрь, я рассказал это братьям, - и слышавшие получили пользу».

Не смотри на тех, кто богаче, а «будь доволен тем, что имеешь»

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн. 2, § 403): «Как, — скажет кто, — мне не печалиться, что я не имею богатства, славы и чести на земле, а прочие имеют? 1) Это многих немощных смущает и соблазняет, и, как пожар близкого соседа, дома душ их запаливает и увещевает ревновать тому, что в другом видят. Обыкновенно люди стараются о том, что в других видят. Видят других или богатых, или славою и честью почтенных, — такими и сами быть хотят. И это немощь плоти нашей, которая хочет и ищет в мире этом прославиться и веселиться, и перед другими в благополучии этого мира не отстать. 2) Многие находятся в богатстве, чести и в славе, но многие и в нищете, простоте и презрении живут. Ты на них обращай очи свои, и будь доволен тем, что имеешь».

Обедневшему не нужно вспоминать о том, что он был обеспечен

Также есть совет: не надо вспоминать, что ты был богат/обеспечен.

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл.27): «Есть те люди, которые скорбят больше — потому что раньше были богатыми, а потом дошли до крайней бедности. И когда они вспоминают о своем прежнем имуществе, то терзаются и плачут. ... Обедневший человек пусть не вспоминает причины своего несчастья, как оно к нему пришло, потому что такие думы доставляют величайшую скорбь и волнение».

3.7.2.3. Вразумления себя о духовной пользе при правом перенесении этой скорби

Нужно постоянно помнить, что материальная потеря может быть для тебя духовной прибылью, если право перенесешь ее.

Иоанн Златоуст (т.11, ч.2, б.3): «Вор проломал стену, вломился в сокровищницу, унес многоценные золотые (сосуды) и дорогие камни, словом: все сокровище похитил, – и не был пойман. Случай неприятный, по-видимому, наносящий вред, но на самом деле нет, – и от тебя зависит обратить это или во вред, или в прибыль. Но каким образом, скажут, это может быть прибылью? Попытаюсь показать, каким образом. Если ты хочешь, будет великою прибылью, а если не хочешь, будет вредом, тягчайшим прежнего».

И далее мы представим основные истины, которые надо себе говорить, чтобы «получить духовную прибыль».

Напоминание себе о необходимости достойно, по-христиански перенести эту скорбь и что это - один из путей ко спасению души

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн. 2, § 403): «Когда такую печаль (о бедности – от сост.) имеешь, то рассуди, находишься ли между христианами, которые печалются не о том, о чем ты печалишься. Кто о чем печалится, то знак есть, что он

любит то, чего не имея, печалится. Христианам же ничего, кроме Бога и ради Бога человека, любить не должно».

Мы уже не раз говорили, что достойное перенесение скорбей – это путь спасения. Это касается и этого вида скорби. И тогда можно говорить себе по типу: если я смиренно, без малодушия и с упованием на Бога перенесу материальную скорбь, то это мой путь к спасению души.

Амвросий Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Богатство): «Бедность и недостаточество ближе и к смирению, и ко спасению, если только человек не будет малодушествовать, а с верою и упованием возложится на всеблагий Промысл Божий».

К тому же, достойно перенести скорбь, это: и правильные реакции при ней (не печалиться, не отчаиваться, не роптать, не раздражаться и т.д.), и не согрешение каким-то действием, которое или приведет к этой скорби, или будет при выходе из скорбных обстоятельств, и жизнь по слову Господню, учитывая указанные пути спасения.

Напомни себе, что если право перенесешь эти скорби, то в будущем получишь небесные блага

Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, Беседа о том, что не должно разглашать грехов братьев...): «...нужно сказать и о бедности; если ты мужественно переносишь ее, благодаря Господа, то этот предмет послужил для тебя поводом и случаем к получению венцов; а если ты за нее хулишь Создателя и осуждаешь промысл Его, то ты употребил ее во зло».

Инок Агапий (Спасение грешников, гл. 27): «Знай и то, что вместо земных, уходящих со смертью вещей, тебе приготовлены другие блага, более совершенные и достойные, чем ты можешь представить. Их ты унаследуешь, если немного потерпишь и будешь благодарить Бога в бедности. Но, ворча и ругаясь, ты потерпишь великий урон, потому что, теряя временные блага, лишаешься и вечных. Так ты уничтожаешь ту небесную многоценную жемчужину, о которой говорит Господь в Евангелии от Матфея (гл. 13), когда разумный купец, все продав, купил ее. Те, кто познают в скорбях цену этой чтимой жемчужины — нищеты, не нуждаются в словах увещевания и утешения. Они желают

радоваться, зная, сколь великое сокровище имеют. Почему ты тяготишься, христианин, и ворчишь в твоей нищете, которая есть жребий надежнейший и безопасный, несомненный и непоколебимый? Это мирное состояние, которому никто не завидует, свобода без смятения, без страха и без забот. Если бедность нам позволяет вкушать величайшее богатство, довольство и независимость, то почему мы желаем больше текущих сокровищ? Христос говорит: Блаженны, кто алчут и жаждут здесь временно, потому что насытятся вечно. И, напротив, в другом месте: Горе вам, кто сыты и наполнены, потому что будете голодать вечно. Кто не предпочтет всегдашнего и небесного блага?».

К тому же, мужественное перенесение материальных потерь – это некий род мученичества.

Иоанн Златоуст (т.10, ч.2, б.1): «... и потеря имущества есть некоторый род мученичества для того, кто мужественно ее переносит».

Вспомни о вечности и осознай, что твоя потеря – это ничего для твоей будущей участи

Амвросий Оптинский (Письма к мирским особам, п.87): «Что у вас украли лошадей, это не есть какой-либо грех смертный, за который надо погибать; и сверх того, вы не могли бы взять лошадей с собою на тот свет. Туда пойдут с нами одни лишь наши дела, — или добрые, или злые».

Восприми свою потерю имущества/денег, как невольную милостыню

Также это может быть суждение по типу: Господь Сам управил, а я никогда не смог бы отдать свои деньги или имущество.

Амвросий Оптинский (Письма к мирским особам, п.62): «В утешение свое помышляй, что пропавшая сумма вменится тебе выше милостыни и благотворения. Когда человек делает какое-либо благотворение или милость, то невольно незаметно окрадается тщеславием; при пропаже же какой-либо суммы тщеславию места нисколько нет; отстраняется оно скорбным неприятным чувством».

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл.27): «Раз у тебя нет той ревностной теплоты, чтобы раздать богатство как милостыню нищим своей рукой, поблагодари Бога, Который взял на Себя этот труд и сделал все то, что нужно было сделать тебе. Он взял то, что тебе вредило, и лишил тебя временных благ, чтобы ты унаследовал небесные».

Иоанн Златоуст (т.11, ч.2, б.3): «Не говори: я не заслуживаю милости; это случилось не по моей воле; вор взял, когда я и не знал, и не хотел того; какая будет мне награда? И у Иова взял, когда он не знал и не хотел. Тем не менее, он совершил подвиг. И тебе можно получить такую же награду, какую получил бы ты, раздав свое имущество добровольно. ... Ты уподобился тому, кто презирает (свое богатство)... Так потеря обращается в прибыль, и дьявол не только не повредит тебе, но еще послужит к пользе».

Киево-Печерский Патерик: «В Печерском монастыре (у монаха Арефы было много богатства в его келии, и его обокрали; он очень сильно скорбел и роптал). ... Через несколько дней впал он в лютый недуг и уже был при смерти, но и тогда не прекратил роптания и хулы. Но Господь, Который всех хочет спасти, показал ему пришествие Ангелов и полки бесов. Умиравший начал взывать: «Господи, помилуй! Господи, согрешил я! Все то — Твое, и я не жалуясь». Избавившись от болезни, он рассказал, что было ему такое явление: «Пришли, — говорил он, — Ангелы, пришли также и бесы. И начали они состязаться об украденном золоте, и сказали бесы: «Он не похвалил, а похулил, и теперь наш и нам предан». Ангелы же говорили мне: «О, окаянный человек! Если бы ты благодарил за это Бога, то вменилось бы тебе, как Иову. Великое дело перед Богом, когда кто творит милостыню, но тот отдает по своей воле. Если же кто за взятое насильем благодарит Бога, это более милостыни: дьявол, делая это, хочет довести человека до хулы, а он все с благодарением предает Господу, так это более милостыни». И вот, когда Ангелы сказали мне это, я стал кричать: «Господи, прости! Господи, согрешил я! Господи, то все — Твое, и я не жалуясь». И тотчас бесы исчезли. Ангелы же стали радоваться и вписали в милостыню пропавшее серебро». Слыша это, мы прославили Бога, давшего нам знать об этом. Блаженные же старцы, рассудив об этом, сказали: «Воистину достойно и праведно при всяком случае благодарить Бога»».

Воодушевляй себя терпеть и надеяться на изменение к лучшему

Феофан Затворник (Письма о разных предметах веры и жизни, п.32): «Пишешь: «... Я имел небольшое состояние; но в настоящее время ничего не имею, даже дневной пищи,— и семейство мое терпит нужду и изнурение. ... (Ответ) Потерпи немного. Может быть, Владыка всего приставит тебя к другому чему. Иов и все потерял, и сам стал ни к чему негож, а все не падал духом. Ты же еще на ногах и здоров, а растерялся и руки опустил. Скорее тебе следует думать, что Владыка отставил тебя от этого приставничества только на время, чтоб дать другое, нежели что Он совсем бросил тебя. Потерпи немного — и опять получишь что-либо».

На этом закончим приводить примеры любомудрия при материальных скорбях.

3.7.3. О способах выхода из скорбной материальной ситуации

И в заключение этого вопроса укажем на очень важные нюансы, когда мы думаем, как нам поступить, чтобы выйти из скорбной ситуации.

Примеры о том, что и как надо делать при чужих и своих долгах

Рассмотрим примеры относительно долгов. Здесь говорится и о тех, кто дает в долг, и о тех, кто берет.

1. Как же поступать христианину, если должник не отдает долг или много раз просит подождать? Если сказать кратко – поступи, как говорит заповедь, и не ошибешься. И положишься на Господа, который будет управлять дальнейшими твоими обстоятельствами в твоей скорби.

Нравственное Богословие Е. Попова (Грехи против 8-ой заповеди. Грех – Угнетение должника...): ««Его (должника) душил, говоря: отдай мне, что должен... Пошел и посадил его в темницу» (Мф.18,28-30). ...Заем и есть законный оборот дела, равно как со стороны кредитора эта законная временная уступка другому своих денег или тратимых вещей: должник делается их хозяином и за все

случаи потери их отвечает. К таким-то особенно должникам богатый заимодавец должен быть снисходительным. Чтобы оказать снисхождение, он может избрать два пути: или а) простить совсем долг или б) отсрочить уплату его. Если прощение долга бывает не вынужденное обстоятельствами, но вполне добровольное, так что кредитор мог бы по закону подвергнуть своего должника и тюремному заключению (но не делает этого – от сост.): тогда это добродетель евангельская. Тогда кредитор верующий и по вере своей так поступающий, сам удостоивается особенной милости от Бога: ему прощаются грехи, которые составляют его собственный долг Господу Богу и в которых он приносит покаяние (Мф.18,35). — И отсрочка долга в своем роде тоже милосердая мера в отношении к должнику: но она частью уже по справедливости должна быть. Богатый кредитор не потерпит от нее особенной потери, а бедный плательщик между тем успеет поправиться своими делами. — Но вот иной из кредиторов не хочет сделать ни того, ни другого, и не прощает долга и не отсрочивает его. А, рассуждая по духовному, мог бы он совсем простить бедняку долг; потому что сам-то остается должником (Богу) десятью тысячами талантов, между тем, как должник обязан ему только сотнею динариев. В чем же, однако, вина кредитора против чужого имущества, если он теснит за долг? В том, что угнетаемый им должник для уплаты ему долга принужден продавать свои вещи за малую цену и даже может быть совсем лишиться дома. (Кредитор) то и дело посылает к должнику за долгом, а между тем знает верно, что должник рад был бы заплатить, если бы имел сколько-нибудь денег. (Вина кредитора в том) что угрожает бедному должнику и личным задержанием (арестом), наконец — действительно сажит его в тюрьму. Тюремное заключение за долг (не говоря уже о тревоге духа и бесчестии) отнимает у должника время, которым бы он мог воспользоваться для поправления своих дел, и еще более расстраивает его хозяйственные дела. (Мы не имеем в виду здесь злостной или беззаботной несостоятельности и не вырешенных вопросов о том: сколько, кому и от какой причины вошел в большие долги должник, — вопросов в силу которых требуется иногда действительно задержать его). Когда же и взять с должника нечего и долг его незначителен, да притом, последовал долг не от бесчестных причин (например, ему самому изменили должники), тогда кредитор, заключая должника в тюрьму, пропитывая его там

на свой счет, чего же больше хочет, как не того, чтоб только удовлетворить своей мести?...—Ты, христианин, будь милостив к должнику, который искренно говорит тебе: «потерпи на мне, я все тебе заплачу» (Мф.18,26), который сердечно желает уплатить. Принудительные же меры на сей раз не прибавят ему возможности к уплате, не выжмут у него денег, коли их нет».

Бл. Августин (Из сбор. Феофана Затворника «Толкование молитвы Господней»): «Деньги оставлять повелевает нам заповедь, положенная выше: «и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду» (Мф.5,40). Но и здесь не поставляется в необходимость всякому денежному должнику оставлять долг, а тому, который не хочет отдавать с таким нехотением, что даже готов тягаться: «рабу же Господа не должно ссориться», как говорит Апостол (2Тим.2,24). Итак, когда кто, ни самоохотно, ни по убеждению не хочет отдать должных денег, тому надо оставлять их. Ибо если не хочет он отдать, то делает это по двум причинам, или потому что не имеет, или потому, что скуп и жаден до чужого. Но то и другое обличает скудость: первое — житейскую, а второе - душевную. Почему кто отпустит такому долг, отпустит неимущему и сделает христианское дело. Впрочем, если кто, держа на сердце готовность оставить то, чем ему кто должен, кротостью и дружелюбием так подействует на своего должника, что тот отдаст ему долг, не столько о возвращении денег заботясь, сколько о том, чтоб исправить этого человека, для которого, конечно, пагубно иметь из чего отдать и не отдать; то он не только не погрешит, но еще сделает дело полезное, чтобы тот, присвоив себе чужие деньги, не потерпел вреда душевного, с которым ни какой другой не может идти в сравнение».

Подводя итог этого вопроса, приведем пару удивительных поучений, которые необходимо запомнить каждому, т.к. они дают четкую характеристику людям по тому, как мы прощаем долг или не прощаем.

Исаак Сирин (Слово 85): «Признак сострадательности - прощение всякого долга, а признак злого нрава – препирательство с согрешившим (т.е. обличение, укорение согрешившего)».

Авва Исаия (Отечник Игнатия Брянчанинова): «Если ты дал займы ближнему, и не требуешь этого обратно, то действуешь в естестве Иисуса. Если же потребуешь возвращения, то поступишь

по естеству Адама. Требование же лихвы ниже и Адамова естества».

2. А вот поучение, чего надо опасаться тем, кто берет в долг.

Нравственное Богословие Е. Попова (Грехи против 8-ой заповеди. Грех – Привычка входить в долги и медленная уплата их или же совсем не платеж): «Решаться на долги нужно только в самых тесных обстоятельствах. Между тем, иные просят одолжить их деньгами или же берут вещи, материалы в долг без всякой нужды, потому только, что их одалживают; этого дня взяли они в долг, но и завтра просят одолжить; сегодня одолжили у одного, а завтра делают заем у другого, хотя, положим, без намерения еще отказаться от долга; словом — занимают до тех пор, пока их одалживают. Не обременение ли это для других и не насилие ли для чужой собственности? ... Затем, входить в долги нужно в такой мере, как есть надежда погасить их, и с указанием на определенный или только приблизительный для платежа их срок. Когда своевременно, а тем более до назначенного срока, должник принесет свой долг, тогда кредитор спокоен и доволен. Тогда кредитор готов снова верить ему в долг. Иным состоятельным людям в таком случае приятна собственно честность или исполнительность должника; во имя честности то они и готовы снова одалживать. ... (Также может быть) напомнят должнику о долге, и он отвечает: «через неделю отдам», снова напомнят, и он назначает новый срок, и так еще несколько сроков, оправдывая разве самый последний из них. Эта медленность в платеже происходит или оттого, что займут не по средствам или же от одной беззаботности уплатить. — Наконец, входить в долги нужно, без сомнения, с душевным расположением заплатить их. Заем в том и состоит, чтобы занимающий возвратил своему заимодавцу денежную ли сумму в полном ее количестве (если не было договора об особенном росте) или вещи или материалы по их числу, в полноте меры или веса, словом все в равном займу количестве и качеству. Между тем, иной возьмет в долг, и по выходе от кредитора уже забывает о долге; решается на заем, и не думает когда-нибудь заплатить, даже имея у себя состояние; пользуется от своего заимодавца вовсе не предметами прихоти, которые так же в его воле было покупать или не покупать (как из магазина модные вещи и т.п.), но первейшею потребностью, или самым необходимым в жизни, как квартирование в чьем-либо доме (на

улице нельзя же было бы жить), и не дорожит этим; не успевает уплатить долг и не имеет верной надежды для уплаты, а между тем продолжает жить, нисколько не ограничивая себя в излишних расходах, не увеличивает своего труда, чтоб иметь возможность хоть по частям уплачивать. Сто раз слышит напоминание о долге, много раз получает письменный счет, читает с почты письма с теми же напоминаниями, даже вынуждает самого заимодавца быть у него, приехать к нему, может быть из дальнего места. И вот то молчит, то отзывается недостатком денег, то прячется от кредитора, то совсем не признает долга, то, обличаясь в долге письменным каким документом или очевидными свидетелями, гневается на своего кредитора: дотоле все был мир, все был называем дающий в долг добрым, прекрасным человеком, а как только он стал просить себе долг, хоть бы и скромно, так и мира с ним нет, так и враг он, так и недобрый человек, будто порок собственно напоминать о долге, а не удерживать у себя чужое. Не захват ли это чужого состояния? ... — А вот, напротив, богобоязненный христианин, если по нужде и задолжается, никогда не потерпит, чтобы к нему приходили в дом с требованием долга. Он сам заботится о своих долгах. Он даже любит платить долги; чувствует себя в особенном каком-то удовольствии и покое, когда честно рассчитывается со своими заимодавцами, потому что здесь и действительно есть для него некоторое напоминание, некоторая связь по делу его нравственных долгов. (Разумею грехи пред Богом: эти-то долги ведь еще сильнее связывают совесть и беспокоят душу). Ты, благоразумный христианин! с Божию помощью держись на этот раз таких правил: жить и вести свои житейские дела только наличными средствами; в случае же вынужденных долгов просить у заимодавцев извинения и снисхождения относительно платежей, при самых платежах благодарить их за одолжение и терпеливость».

Выходы из материальной скорби зависят от того, насколько легко мы можем расстаться с теми или иными потерями

А сейчас предложим рассмотреть некоторые очень важные нюансы, на которые многие христиане не обращают внимания, когда ищут выходы из скорбных обстоятельств (в данном случае материальных скорбей, но они подходят и к другим скорбям).

Первый нюанс. Нужно понимать, что наши выходы из материальных неприятностей/трудностей нередко зависят от того, насколько легко мы можем расстаться с разными суммами денег и вещами, а не с нашими добродетелями или стремлением соблюдать заповеди Божии.

Так, если есть ущерб/потеря на большую сумму, то для нас это - скорбная ситуация, потому что это – ощутимая материальная потеря. И здесь надо думать и, так сказать, «напрягаться», чтобы вернуть свое. Если же это маленькая сумма, то может возникнуть мысль по типу: «ну, да ладно, не обеднею», и тогда не надо «напрягаться». Т.е. твое отношение и твои действия относительно какой-то скорбной/неприятной ситуации обусловлены не твоими добродетелями, а тем, насколько для тебя это скорбно.

Также скажем и о таком возможном самообмане. При небольших и незначительных для нас потерях зачастую мы говорим себе или кому-то, что Господь так заповедал. В этом случае не стоит думать, что ты, например, простил долг именно потому, что так заповедано Богом и ты такой добродетельный. Правда в том, что для тебя это не скорбно и ты, возможно, не хочешь «напрягаться» по поводу возвращения долга или переживать о такой незначительной потере, или боишься мнения людей, или понимаешь, что ее не вернешь уже. Так делает много неверующих людей, и поэтому - не обманывайся о себе. Возможно, у тебя и была память о заповеди, но если был и еще какой-то другой довод, почему не надо переживать и что-то делать, то ты ничего не предпринял еще и от этого довода, а не только от памяти о заповеди. Но тебе приятно думать и говорить другим людям, что ты поступил именно по заповеди.

Такое видение причин твоего не переживания о скорбных обстоятельствах помогает не развиться гордости (если ты простил должнику или не сильно переживал об ущербе), а также помогает смиренному мнению о себе (если ты видишь, как ты не можешь простить должнику или как переживаешь за какую-то материальную потерю).

Будь внимателен к мыслям при поиске выходов из скорби, чтобы в них не было нарушения заповедей Божиих

Второй нюанс. Относительно выхода из скорбной ситуации для христианина основным должно быть то, каковы есть заповеди Божии об этом, и цель – их исполнить.

Поэтому нужно обращать внимание на то, есть ли у тебя память о заповедях при поисках решений как поступать, так как нередко наши варианты идут в разрез с ними.

Например, что касается памяти заповеди о прощении должникам. Мы, как правило, начинаем думать, как же нам вернуть наши деньги, например: надо пойти и вновь попросить вернуть долг и уже с настроением на то, чтобы поругаться; или надо обратиться к какому-то человеку, который заступится за тебя или которого должник боится; или надо пойти в полицию и написать заявление; или надо рассказать всем знакомым какой он бессовестный и пусть ему будет стыдно; и еще другие способы. Причем все эти обдумывания могут сопровождаться внутренними «бурями», в которых мы ведем возмущенные и гневные мысленные разговоры и с должником, и с другими людьми, но могут быть и холодно расчетливые рассуждения. При этом мы, как правило, не задумываемся, насколько это по заповедям, по-евангельски, и не сознаем о том, что с нами сейчас происходит что-то страстное и греховное. Мы только анализируем можно ли это реализовать и насколько это будет трудно или легко. А на самом деле, по духовно-подвижническим правилам мы не должны слушать эти варианты, возникающие у нас в мыслях, понимая, что это – страстные помыслы, влекущие действовать по-плотски, как все люди, а не как истинные христиане, которые ради исполнения заповедей готовы смиренно принять ущерб/потерю.

Обращай внимание на возможные самооправдания, которые выступают против твоего исполнения заповедей Божиих

Третий нюанс касается возможных оправданий при неправом перенесении материальных скорбей.

Так, и богатый, и бедный грешит из-за материальных благ, при этом оправдывается своим материальным состоянием. Но мы сейчас скажем о бедном человеке. Так, если он заметит, что он желает что-то сделать против заповедей, чтобы выйти из скорбного обстоятельства, или печалится, желая быть обеспеченным, то

должен следить за своими оправданиями и знать, и напоминать себе, например, такие истины:

Троицкие Листки (ст. 179): «Чего только не придумает сказать в свое оправдание грешное сердце человеческое! — ... у богатого всегда готово множество всяких извинений и отговорок в свое оправдание, а бедняк говорит: "Нищета совсем меня одолела: — иной раз и рад бы не согрешить, да нужда... что будешь делать? Поневоле согресишь". ... Вот, например, бедняк ссылается на бедность свою и говорит, что нужда заставляет его грешить... Но что ты говоришь, брат мой? Подумал ли ты, кого ты хочешь винить в своих грехах? Ведь и нищета от Господа Бога посылается, так же как и богатство — в деснице Его; уж не думаешь ли ты обвинять Самого Господа, Который не дал тебе богатства для того, чтобы тебе не было нужды согрешать?... Но нет, ты не говоришь этого, у тебя и в мыслях нет такого богохульства, ты только слагаешь вину своих грехов на бедность свою... А как же Спаситель говорит совсем другое: слышишь ли Его слово, премудрости Божественной исполненное: ... «дети! как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие! Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» (Мк. 10; 24-25)! — Кому же теперь верить: Ему — Господу всеведущему, или твоей лукавствующей бедности? Он говорит, что бедняку легче спастись, чем богатому, что у богатого тысячи искушений на пути ко спасению, а ты утверждаешь, что бедность препятствует тебе в деле спасения?.. Слово Божие говорит: «блажен богатый, иже обретется без порока» (Счастлив богач, который оказался безукоризненным и который не гонялся за золотом) (Сир. 31; 8); а ты говоришь: если бы я был богат, я не стал бы грешить, — говоришь: "Где уж мне думать о спасении, когда у меня нет куска хлеба насущного?" Но кто знает? Может быть, вот это-то и хорошо, что у тебя и корки хлеба нет, ибо сказано в слове Божиим: «нищета мужа смиряет» (Притч. 10; 4); а имей ты и хлеб и все потребное, может статься, ты и Бога забыл бы тогда! «Нищета мужа смиряет, а смиренным-то и подает Господь Свою благодать» (Иак. 4; 6)... Друг мой! Вот в том-то и вся беда наша, что мы все хотим и спастись-то по своему, а не так, как Бог указал, и с Господом Богом желали бы спорить: отчего Ты, Господи, богатства нам не даешь? Тогда стали бы мы жить по заповедям Твоим.... Значит мудрее Самого Премудрого Господа думаем быть?.. А попусти Бог быть по-нашему, — мы тотчас и

забудем Его Самого! Вспомни, друг мой, историю Евлогия каменосечца (читай листок №33): пока жил он в бедности — какой был добрый человек! А послал ему Бог богатство — посмотри, как зазнался! Велел палкою прогнать от своих ворот даже того святого старца, который испросил ему богатство у Господа! Вот и все-то мы грешные таковы: лишь только улыбнется нам счастье в чем-нибудь, мы и Бога готовы забыть!... — Но как же быть, говоришь ты, когда крадущий крадет, да насытит душу свою алчущую? Когда голод заставляет его воровать? — Это неправда. Голод заставляет его — не воровать, а к Богу чаще прибегать; нужда учит не людей обижать, а Богу молиться. Вольно же ему, крадущему, забывать, что у него есть Отец Небесный, Который и птенцам врановым пищу посылает (Пс. 146; 9), Который говорит: «просите и дастся вам» (Лк. 11; 9), и даже учит, как просить у Него: «хлеб наш насущный даждь нам днесь» (Мф. 6; 11)! Попроси у Него и Он подаст тебе все необходимое, Он расположит сердце доброго человека помочь тебе в беде твоей, только соблюди Его святые заповеди. ... Брат мой! Без воли Божией и волос с головы не падает (Лк. 21; 18); значит и бедность твоя — не без воли Его святой. Тяжело тебе? Обратись скорее ко Господу — и Он утешит тебя. Он Сам благоволил обитать в нищете, когда во плоти жил на земле. Он не имел где главы подклонить, — значит, и ты нищетою своею Христу уподобляешься, если несешь во смирении свою долю горькую... И поверь, друг мой, брат мой! Господь не оставит тебя без помощи: только не слушай врага искусителя, который нашептывает тебе: "Ты бедный человек, с тебя Бог не взыщет, если и украдешь что", — говори ему проклятому: иди за мною, сатана! Не о хлебе едином жив будет человек! Силен Бог и без греха избавить меня от беды, — да будет воля Его святая! — И верь, и уповай, и Господь всевидящий, всеведущий увидит скорбь души твоей, и в час горести твоей пошлет тебе отраду и избавление даже оттуда, откуда ты и не думаешь...».

Также здесь нужно обязательно сказать, как мы можем относиться к нашим мыслям о заповедях Божиих, которые могут появиться в уме. Если вспоминаешь о заповеди (или кто-то тебе о ней напоминает/говорит), то можно послушаться благого помысла/слов о заповеди, а можно его отвергнуть. И это может зависеть от того, насколько тебе скорбна потеря/трудность. Так, если вспоминаешь о заповеди прощения при большой сумме долга,

то, как правило, тебе представляется невозможность ее исполнить или что эта заповедь не для этого варианта. У тебя появляются самооправдания и разные перетолковывания заповеди (например, эти деньги я собирал на лечение, и что, я должен болеть?; я честно много работал, чтобы их заработать, и что, я должен их терять?; должник должен мне отдать, потому что по закону это – мое, и мн. др.). Вот как о таком распространенном отвержении благого помысла пишет свт. Феофан.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения, ч.1, В, в, бб, 1): «...если случится услышать голос совести с заповедью, противною нашей склонности, то он имеет для нас меньше убеждения, нежели требования сердца (т.е. наши желания – от сост.). В подобных обстоятельствах тотчас рождается недоумение касательно истинного смысла заповеди, мы спрашиваем с сомнением: да так ли это должно понимать? таково ли требование закона? ко всем ли он идет? идет ли ко мне и моему положению? При этом раздумье дела большей частью только отстраняются, оставляются до другого времени под сомнением; но скоро затем представляются мысли в угоду сердцу, закон перетолковывается, и мы удаляем себя от исполнения его под разными предлогами. Так, под предлогом сохранения здоровья удаляются от поста и воздержания, а под предлогом поддержания благосостояния семейного и нужд отказываются от благотворения; в виде праведного возмездия - берут рост; отстаивая честь, выходят на дуэль и проч.».

Причем надо знать, что когда появляется в мыслях вариант - простить долг, то мы можем, задержавшись на этом варианте, начать мысленно оправдываться против такого варианта и перетолковывать заповедь (и это – явное отвержение благого помысла), а можем просто послушать эту тихую мысль и, не остановив на ней внимания, начать обдумывать другие варианты (и это - «немое» отвержение благого помысла).

О внутренних мучениях при выборе варианта выхода из скорби

И последний нюанс, на котором хочется остановиться: о внутренних мучениях при выборе варианта.

Так как у нас рождается много вариантов, как можно поступить, и среди них есть и по-христиански правые, а есть и

неправые, есть «за» и есть «против», есть легкие, а есть трудные выходы для реализации, то мы начинаем мучиться какой же вариант выбрать. Это происходит от того, что в каждом варианте есть что-то, что тебе кажется трудным, неосуществимым, бесполезным, неправым, затратным и т.п., а тебе хочется, чтобы решилось без особых проблем или наверняка.

Такие мучения могут длиться долго, а могут быть недолгими. И чем дольше человек не может принять решения, как поступить, тем дольше он будет находиться «в сети» этого страдания.

Не стыдитесь того, как приходится зарабатывать

И в заключение приведем совет относительно тех людей, которые были обеспечены, но обеднели:

Феофан Затворник (Письма о разных предметах веры и жизни, п.32): «Пишешь: «... Я имел небольшое состояние; но в настоящее время ничего не имею И не знаю, как устроится. Думаю пойти куда в услужение... хоть сам имел слуг». ... Ты говоришь, что готов бы пойти в услуги. И прекрасно. Иди, не стыдись. А если и жена может то же сделать, еще лучше. Ни одного положения нет низкого. Низко одно — быть неисправным и в чем-либо неверным. И водовоз и дровосек — почтенны, и пользуются в самом деле почетом, когда, как следует работают.— Вот у тебя и обеспечение небольшое будет. А при этом терпеть уже не совсем будет несносно».

На этом закончим говорить о любомудрии при материальной скорби.